АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 4 [20]•2017

135 гадоў з дня нараджэння Якуба КОЛАСА

ЯКУБ КОЛАС (сапраўднае імя і прозвішча Канстанцін Міхайлавіч Міцкевіч, 1882–1956) — беларускі савецкі пісьменнік. Адзін з класікаў і заснавальнікаў беларускай літаратуры. Народны паэт Беларускай ССР (1926). Акадэмік АН Беларускай ССР (1928). Член СП СССР (1934). Заслужаны дзеяч навукі Беларускай ССР (1944).

Нарадзіўся ў вёсцы Акінчыцы (цяпер тэрыторыя г. Стоўбцы Стаўбцоўскага раёна Мінскай вобласці, Беларусі), у сям'і лесніка Міхася Міцкевіча.

Скончыў народную школу, затым у 1902 году Нясвіжскую настаўніцкую семінарыю. Працаваў настаўнікам на Піншчыне. У 1906 году першая публікацыя — верш «Край родны» у беларускай газеце «Наша доля».

За ўдзел у арганізацыі нелегальнага настаўніцкага з'езда быў асуджаны да зняволення, якое адбываў у менскай турме (1908–1911).

У 1912–1914 гадах настаўнічаў у Пінску.

У 1915 г. эвакуіраваўся разам з сям'ёй у Падмаскоўі, працаваў настаўнікам у Дзмітраўскім павеце. У гэтым жа годзе быў мабілізаваны ў войска. Пасля дэмабілізацыі (1918) працаваў настаўнікам у г. Абаянь Курскай губерні.

У маі 1921 года пераехаў у Мінск. У далейшым займаўся творчай і навуковай дзейнасцю (з'яўляўся адным з рэдактараў акадэмічнага «Руска-беларускага слоўніка» (1953)).

Якуб Колас памёр 13 жніўня 1956 года. Пахаваны на Вайсковых могілках у Мінску.

Творчасць народнага паэта Беларусі Якуба Коласа складае цэлую эпоху ў гісторыі беларускай літаратуры. Яго па праве лічаць заснавальнікам нацыянальнай прозы, хаця пяру празаіка належаць і паэтычныя шэдэўры — паэма «Новая зямля» і «Сымон-музыка».

Жыццё і творчасць гэтага чалавека сталі значным укладам у беларускую культуру. Заслуга Якуба Коласа як нацыянальнага пісьменніка ў тым, што ён адкрыў для развітых літаратур свету беларускую літаратуру, апеў беларускі народ.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕЦЬ

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02

(+375 162) 965-957

e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 05.12.2017.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 400-2017.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Каляды.
Мастачка Марына Фядотава

1-я і 4-я с. вокладкі: Святочны рушнік

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [20]•2017

У НУМАРЫ

«Даруй покой Церкви Своей, Христе Боже»

Кант (религиозный гимн) Афанасия ФИЛИППОВИЧА

В XVII веке в Беларуси появляются духовные канты. Один из кантов, созданный белорусским просветителем Афанасием Филипповичем и помещённый в его «Диариуше» (1645–1646), явился первым образцом нотной записи белорусской мелодии (нотация на пятилинейном нотном стане).

Даруй покой Церкви Своей, Христе Боже,
Терпети боле не вем, если хто з нас зможе.
Дай помощ от печали,
Абысмы вцели зостали.
В вере святой непорочной в милы лета,
Гды ж приходят страшные дни в конец света.
Вылучаеш, хто з нас, Пане,
По правици Твоей стане.
Звитяжай же зрайцов: первой униатов,
Препозитов, также и их номинатов,
Абы болш не колотили,
В покою лет конец жили.
Потлуми всех противников и их рады,
Абы болшей не чинили гневу и здрады
Межы греки и рымляны,
Гды то люд Твой ест выбраный.
Будь же сыном Православным, униате!
Ест покута живым людем, милый брате!
Христос то тебе взывает
И Пречистая чекает...

Прим. Первый изданный нотный образец белорусской народной песни — «Купала на Ивана» («Виленский вестник», 1817). Сравнительно недавно стал широко известен более ранний сборник белорусских нотных записей (XVII) под названием «Рукопись 127/56» Ягеллонской библиотеки г. Кракова или «Астрамечаўскі рукапіс». Песенные напевы печатались в журналах и газетах, в нотных приложениях к этнографическим работам и сборникам песенных текстов (П. В. Шейн, Е. Р. Романов, И. А. Сербов, Н. А. Янчук), выходили отдельно небольшими сборниками (З. Радченко, И. Г. Бычко-Машко). Работа по собиранию и изучению белорусского музыкального фольклора началась только после Великой Октябрьской социалистической революции.

АСТРАМЕЧАВА
І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Из семейного альбома Нины ВАБИЩЕВИЧ

В младенчестве

Студентка 3-го курса БМУ

Три дочери с матерью. 1977

Вот я какая!

Хорошая песня украсит любое застолье

Семья

Мама с дочками

Под гитарный аккомпанемент.
20 лет первого выпуска школы. 2005

Остромечевская музыкальная школа. 2017

Нина-Ниночка...

Птица певчая по имени Нина

Аккорды к музыкальному образу Нины Ивановны ВАБИЩЕВИЧ, солистки народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны»

– Спойте для меня, Нина Ивановна, пожалуйста, белорусскую... — примерно такой просьбой началась моя встреча с ведущей солисткой прославленного ансамбля, и она, не манерничая и не показушничая, искренне и проникновенно затянула:

Што за месяц, што за ясны,
Уночы свеціць, а ўдзень — не?
Што за міленькі дружочак,
Калі прыйдзе, калі — не...

И почти без остановки продолжила импровизированный бенефис куплетом уже другой народной песни:

А я жыта ды не сеяла,
Само яно ўсходзіць.
А я хлопцаў ды не любіла,
Самі яны ходзяць...

Я и раньше слышал Нину Ивановну со сцены, правда, в составе ансамбля. Но чтобы так — глаза в глаза!

Удивительной красоты, лирическое, я бы назвал, драматическое сопрано певицы завораживало буквально с первых секунд. Глубокое звучание, мягкий тембр... Я даже удивился, как это может сочетаться — грудной, низкий голос в обычном разговоре и напевная, воздушная легкость пения в верхних регистрах?! И как это разительно отличается от вокала многочисленных безголосых певичек, кои, тем не менее, самозабвенно визжат с эстрад и экранов, да еще умудряются претендовать на какие-то певческие рейтинги?!!

— Нина Ивановна настоящий уникум, — поддержала мой восторг и аплодисменты заведующая Остромечевским СДК, тоже солистка «Лявонов», Людмила Мельник. — Все ведущие женские партии

репертуара — за ней. И в большинстве концертов — надежда на нее: вытянет, затушует огрехи других, поведет за собой. А вы слышали, как она песни Анны Герман исполняет? Попросим?

Мы попросили. И заслушались... Поверьте, это было чудно и проникновенно. Как будто бы сама легендарная «принцесса Анна», чуточку пригорюнившись, рассказывала-пела колыбельную сыну-звоночку, вела за удачей дрожащей стрелкой компаса надежды...

— Вы представить себе не можете, как варшавская публика встречала нашу Нину с песнями Анны Герман во время концерта в честь юбилея известного польского кинематографиста Ежи Гоффмана! — продолжила комментарий Людмила Мельник. — Аплодировали стоя. Тогда, в Польше на фестивале, во всей красе показал себя весь состав ансамбля.

Впрочем, «Лявоны» с Ниной Вабищевич блистали на самых различных концертных площадках — в Словакии, Германии, Литве, Латвии, не говоря уже о Беларуси. Об этом — чуть позже. А пока расскажу о другом.

...В семье Ивана Антоновича и Анны Григорьевны Лешкевич из д. Рубель Столинского района воспитывалось три дочери — Нина, Людмила и Лариса. Однако любить музыку и хорошо петь умели буквально все — и родители, и дети. Как говорится, Боженька, не скупясь, облобызал это славное семейство, щедро наделив добросердечием и талантами — и повел по жизни, позволив каждому в полной мере проявить свои природные качества. Старшему поколению — воспитывать детей в благочестии, послушании и трудолюбии, чадам — отвечать добром на отеческую заботу и любовь и трудиться на родной земле в силу своих способностей и наклонностей. И все — и дети, и взрослые хорошо понимали и чувствовали музыку, сопереживали песенному творчеству односельчан и страны, участвовали в художественной самодеятельности, пели в местном хоре.

В период создания и становления в Остромечево крупнейшего в стране комплекса по откорму КРС семья Лешкевичей перебралась сюда. Работа нашлось каждому. Здесь глава семьи сошелся с Федором Мозолем, руководителем только что созданного хора и ансамбля гармонистов, ставшего вскоре знаменитым коллективом «Астрамечаўскія Лявоны». Композитор и дирижер Федор Мозоль сыграл важнейшую роль в судьбе Нины Лешкевич, в выборе ею будущей професии. Он подготовил ее для поступления в 1988 г. в Брестский музыкальный колледж, откуда молодая певица вышла с дипломом артистки академического и эстрадного хора и ансамбля. Сегодня Нина Вабищевич (на третьем курсе она вышла замуж и сменила фамилию) единственная вокалистка-«профи» на весь прославленный коллектив, что, конечно, нисколько не умаляет достоинства и способности ее творческих коллег. Врожденный талант певицы, фундаментальная подготовка позволили ей занять лидирующую роль в певческом коллективе.

Если постараться разложить биографию моей героини на какие-то важнейшие составные части, то, как мне представляется, в ее сегодняшней жизни присутствуют три главенствующих ипостаси. Первая — работа учителем музыки в Остромечевской СШ, где Нина Ивановна преподает бессменно с 1994 года. К тому же руководит кружком сольного пения для взрослых «Мелодия» и детской «Соловушкой» при Остромечевском СДК. Это кроме музыкальных занятий, которые Нина Ивановна ведет в 1–4 классах. Подобную духовную подпитку, по ее же словам, трудно переоценить. Она знает по имени каждого своего ученика, вместе с каждым радуется успехам

и огорчается неудачам. Наверное, такой симбиоз и называется родством душ наставника и подопечных, а душа, как известно, если категория не материальная, то вполне ощутимая, осязаемая и живая.

— Хочу, чтобы дети были добрее, обожаю, когда ученики тянутся к прекрасному, приходят со своими проблемами, и горжусь, когда у них получается, — говорит по этому поводу Нина Ивановна.

Второй (если не первый) жизненный столп и опора — семья. Комментировать данный постулат не имеет смысла, также как и вдаваться в подробности семейного бытоописания. Скажу только, что сыновья Нины Ивановны — Павел и Никита — уже взрослые, первый — инженером в Минске, второй — служит в армии. Глава семейства Лешкевичей, Иван Антонович, к сожалению, ушел из жизни, оставив после себя в Остромечево репутацию добросовестного работника животноводческого комплекса, репутацию прирожденного артиста, исполнителя народных и современных песен. Матушка Анна Григорьевна, слава Богу, в здравии, помогает дочерям воспитывать внуков. Что еще? Сестра Людмила — уже сама «матушка», т.е. супруга настоятеля Крестовоздвиженской церкви в Вистычах отца Анатолия. Вместе с Ниной и сестрой Ларисой поет в церковном хоре. Лариса — работник ЖКХ в Остромечево. Муж Нины, Александр Ефимович — слесарь-наладчик на комплексе. И поистине «золотым фондом» родственных семей являются восемь внуков и две правнучки.

Нина Ивановна не мыслит себя без своей творческой семьи — народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны». Это третий важнейший постулат ее бытия в пространстве и времени, не побоюсь этого высокого определения...

Приведенная в коллектив за руку своим отцом, выучившись и вернувшись профессиональной певицей, она ни разу не изменила любимому делу и не изменит, уверен, никогда.

Пожалуй, не счесть, сколько было совместных поездок, концертов, выступлений, встреч... Ведь только внешне, на сцене, «Лявоны» такие веселые, беззаботные и «шухарные». А основная работа? А семейные хлопоты? А традиционные авралы, когда надо срочно выезжать — и все личное оставляешь побоку! Очень остро в последнее время встал также вопрос обновления, омоложения состава ансамбля... Где их отыскать на селе, юных талантов, способных беззаветно и бескорыстно служить искусству, самодеятельности?!

Каждый из участников творческого коллектива давно уже сросся с ним сер-

дцем и кожей, а проблемы и боль каждого стали общими проблемами и болью.

Однако все бытовые и житейские неурядицы бесследно улетучиваются, когда «Лявоны» выходят на сцену. В красивых национальных нарядах, уверенные, полные нетерпеливого огня. Заливается смехом задорная гармонь или ворчит непоседа-баян, восторженно всхлипывает или томно плачет скромница-скрипка, звенит монистами бродяга-бубен... И они, — красавицы, умницы, певуньи, песенницы — наполняют пространство звонкими, ласкающими, неповторимыми голосами...

Среди этого разноголосого многозвучия выделяется она — птица певчая по имени Нина. Голос ее не спутать ни с кем.

Александр ВОЛКОВИЧ
Фото Михаила ГУБАРЕВА

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Аповед Веры Максімаўны Ляўчук з Брадзяціна пра абрады і прыкметы

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Сель Кацярына Аляксандраўна ў в. Брадзяцін ад ЛЯЎЧУК Веры Максімаўны (1942 г.н., бел., сярэдняя, праваслаўная, мясцовая).

Няказкавая проза

— *Есць Рай і Пекла?*

— Ну, есць.

— *Што там знаходзіцца?*

— Ну, як шо там такое находзіцца? Попаду ў Пекла і буду ў смоле кіпіты.

— *У смале, да? А калі ў Рай?*

— В Рай я не попаду, нее.

— *А можа?*

— Не! Потому шо е, бачыш, у цэркву зара не ходжу. Раньше іздэла, ходыла, а цяпер жэ ш не ходжу.

Сямейна-абрадавы фальклор

— *А што дарылі на вяселле?*

— Хто шо. Хто одёжу клав, хто постельное, хто деньгі, хто шо.

— *А каравай які быў?*

— Яго пыклы самы! Адзін ярус, ну там якія-то крэстікі робылы, то птічка, то тое, то тое з теста.

— *А як дзялілі каравай?*

— З самаго вэрха жаніху і невесте, з птічкамі і давалі фартушок.

— *А хто пёк каравай?*

— Жонкы, каторыя жылы в пары.

У Вас былі людзі «запарожныя»?

— Былі.

— *А як называлісь?*

— Тожэ «запарожныя». Ім выносылы каровай, водку, усё давалы.

— *А яны дарылі што-небудзь?*

— Нее. Оны прыходылы нахоляву напыца.

— *«Пэрэзва» прыходзілі?*

— Даа.

— *А што такое «пэрэзва»?*

— Ужэ як завязуць маладую да жаніха, оні там трошкі посыдят і потом ужэ жэніх бярэ гармоніста і сам ідэ до еі батьків і яе батькі, і яшчэ там кое-какіх людэй — гэта і называеца «пэрэзва». Іх там добра частуюць.

— *А падарункі якія дарылы маладым?*

— Падарак у нявесты не шэі быв, такі рушнык бальшы, завязаны. І то вжэ як завязуць туды нявесту, і вжэ тая свэкруха здымае і тым рушніком обкружуе молодого і невесту, шо б галава была.

Сны

— *А нябожчыкі вам не сніліся?*

— Снылысь. Моя маты ўмэрла, я асталась сама. І схавалы мы еі в суботу. З суботы не нэділю поначавала ў мэні сэстра, а в поняділок я асталась сама. І сыджу, вэчэраю, і двэры до комнаты і до сына адчынены. І ідэ маты з тая хаты, а я сама сыджу. Это мні так прывыдылось. Одіта была, як жывая. А я сыджу і кажу: — Спокойно, то прывідэніе. Встаю, зачыніла тые дверы і включыла свет в хату і нэма маты.

Прыкметы

— Як у сні зловіш зайца чі кота, то будэш берэменная.

— Калі птічку ў рукі возьмеш, то будуць канапушкі.

— *А калі конь сніцца, то гэта к чаму?*

— Хто, лошадь? Можа кавалер.

— Лошадь когда снится, это смотря какая. Белая — это не хорошо, и чёрная это плохо. Белая вроде бы к смерти, а чёрная к болезни. А если красная, то это туда-сюда. Лошадь — это вообще не хорошо.

— *Калі пташка ў акно заляціць?*

— То звесце якое.

— *А калі белая? Белы голуб, напрыклад...*

— Ну, можа сваты прыдуць, можа жаніх.

— *А варона?*

— Варона тожа харашо.

— *А ваўкі?*

— Волкі тожа кавалеры.

Запіс 2015 г.

Пра зязюлю і жыццё

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Шпакоўская Лізавета Паўлаўна ў в. Гарадная Столінскага раёна ад ШЭЛЕСТ Надзеі (1934 г.н., беларуска, адукацыя 4 класы, мясцовая, праваслаўная)

— *А кукушку слышите здесь?*

— Ага, да. И рідко дітятко, рідко!

— *Говорят, что только до Петрова дня она должна петь.*

— Да-а! Она куёт только до Петрова.

— *А дальше почему нет?*

— Усё! Гнездо вона собі не делает. Вона подкідывает у чужое гнездо свої яічкі. Вона не высіжівает.

— *А вы считаете года?*

— Ну, як жа... Кукушка-голубка! Выкуй мне, кулька я буду жыті лет. Я вам роскажу такі случай. Это моёй маме лічно! Моя мама була може і моложэй вас, бо это ш-шэ до войны, юй було, мо гадоў пьятнаццаць. Як еі ў Германію забралі. І воны паслі овец. З деревні з вуліцы багато было. І хлопцы і й девчата. І прілетыла зовзулька. А вона кажэ: «Зовзулька-голубка, вікуй, колька я буду жыті лет!» І началі там усі, бы мы з вамі сэдымо. І вона куе, воны лічать: одін, два, трі... восемдесят два наковала. А ўсі: «ха-ха-ха, о, Люба, кількі ты будэш жіты!» Дітонькі моі! Восемдесят два года. Пока вона болела, я еі забрала, вон сосідка знае, вона ў мэне лэжала, да говорыть, шо: «Ужэ, дочэнька, про меня і Бог забыл і смерть забыла». Знаете, як больному ж лежачему, прікованому к постелі. А я кажу: «Мамо, то шчэ ж нэма, твоіх восэмдесят два». І ў восэмдесят два года она умерла. У августе, а юй в октябрі день рожденія.

О, діткі! Восэмдесят два года. А я, чітала, колісь газету получала «Сельская газета». І был такій расказ.

Пойіхалы на пріроду. І тоже прілетіла зовзулька. Воны вже там расположіліся, накрылі стол на зэмлі. Знаетэ, як на прыроде? І прілетыла зовзуля. А він говорыть, жэніх: «Зовзулька-голубка, вікуй кулька я буду жіть лет». А вона оно раз кукукнула. А воны ўсі смэюцца. — Ой, хіба то правда?! І йіхалы до дому. А это ж так і росказваецца! Йіхалы до дому і розбыліса.

Запіс 2017 г.

Прыпеўкі з вёскі Ластаўкі

Запісана ад ЖУК Марыі Іванаўны,
1918 года нараджэння, Кобрынскі раён, в. Ластаўкі.

Что ж ты миленький наделал,
Сад зелёный порубил,
Лучше б ты меня зарезал,
Чем другую полюбил.

Говорят, что осень, осень,
А трава зелёная,
Говорят, что милый бросил,
А я хожу весёлая.

Все подружки шьют подушки,
А я кружева вяжу,
Все подружки вышли замуж,
А я девушкой хожу.

Все подружки шьют подушки,
А я одеяла,
Все подружки вышли замуж,
А я прозевала.

На горе собачка лает,
Слышно парочка идёт,
Вова Маню провожает,
Маня песенку поёт.

Ой, чай, под курчами
Трава посыхает,
За ничогим мужыком
Жонка пропадае.

Ой чай, под курчом
Трава зеленее,
За хорошим мужиком
Жонка молодее.

Через речку быструю
Я мосточек выструю,
Ходи милый, ходи мой,
Ходи летом и зимой.

А мой милый лысый-лысый.
Ох, не знаю, куды деть,
Если зеркала не будет,
Буду в лысину глядеть.

Мой милёнок как телёнок,
Только разница одна,
Бо телёнок пьёт помои,
А милёнок никогда.

Мой милёнок долговязый,
Только веники вязать,
Провожал меня до дому,
Не сумел поцеловать.

Посадили гармониста
Аж под сани образа,
Ни гармошка завлекает,
Его карие глаза.

Гармонист, гармонист,
Кабы не гармошка,
Тебя выбросить бы вон,
Гармонь за окошко.

Золото моё колечко,
Только проба медная,
Все богаты меня любят,
Несмотря, что бедная.

Золото моё колечко,
Ещё раз позолочу,
Я по прежнему милёнку
Ещё раз похлопочу.

Мне мой мілы ізменіў,
Сам не лепшу палюбіў:
І сутулу і гурбату,
У прыдачу дзікавату.

Што, гармонька, не іграеш
У беспутнага ў руках,
Што ж ты, Лёня, не гуляеш,
Мабыць, у розных ботах.

Ад мілога атрымала
Пісьмецо ваеннае,
Прачытала, закіпела
Маё сэрца беднае.

Мілы піша:
Надаелі боцікі ваенныя,
А мне таксама надаелі
Ухажоры зменныя.

Раней не было таго,
Што цяпер тварыцца,
Мужыкам дазволілі
Трыццаць раз жаніцца.

У мяне муж кучаравы,
Вельмі ж ён прыгожы,
У калгасе ёсць баран
На яго пахожы.

То пагода, то мяцель
На белу хусцінaчку.
То забуду, то і зноў
Успомню сваю мілачку.

Ой, тупні нага,
Тупні правенька.
Усё роўна хлопцы любяць,
Хоць і маленька.

Не хадзіце дзеўкі ў лес,
Камары кусаюцца.
Не кахайце чужых хлопцаў,
Свае абяжаюцца.

Запіс 1994 г.
З архіва вучэбна-фальклорнай
лабараторыі БрДУ імя А.С. Пушкіна
Кіраўнік І. Швед

«Як у саду зэляному голубы лэтають»

Запісала студэнтка І курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія»
Займіст Ірына Віктараўна ад ЗАСІМОВІЧ Веры Лукінічны
(1941 г.н., ураджэнка в. Гневчыцы, жыве ў в. Рудск)

***

Як у саду зэляному голубы лэтають,
Мої лета молодыі од мэнэ втыкають.
Запрагай-ма, хлопцы, коны, коны вороныі,
Да поідым догоняты літа молодыі.
Ой, догнав я свої літа на клёновым мосце.
Ох, вэрнітэсь, мої літа, хоть до мэні в госці.
Ны вэрнэмос, ны вэрнэмос, бо ныма й до кого,
Трэба було шановаты, як здоровье свое.

***

Жыто жала, жыто жала
Снопов ны звязала.
З кым стояла, размовляла
Правды ны казала.

Дэсь узяўся соловэйко
Став він шчэбэтаты.
Дэсь узяўся гарны хлопэц
Стаў мэнэ кохаты.

Ох, нэ той жэ соловійко,
Нэ тэ шчэбетанне
Ой, ны той жэ гарны хлопэц,
Нэ тэе коханне.

Ой, пойду я до цыганкі
Ныхай погадае.
Ой, цыганка-ворожанка,
Мылый покідае.

Ой, дівчына, моя мыла,
Яка ты чудная.
Одын кінэ, другы возьмэ,
Ты шчэ молодая!

***

Нысэ Галя воду, коромысло гнэцца
За нэю Іванко, як бурвінок вьецца.
Галю ж, моя Галю, дай воды напыцца,
На твое лычэнько хоть раз подывыцца.
Стыпіса, борвінку, буду полываты,
Вырныса, Іванко, буду шановаты.
Скількі й ны стылыса, ты й ны полывала,
Скількі раз вэртаўся, ты й ны шановала.

***

Спыть ставок, лэ колышуцца вэрбы.
Вітэр гнэ з вырбылазы лыству.
Там зайграла плакуча гітара,
Там дівчына сустрыла вэсну.

Ты нэ плач, ны рэдай, дорогая.
Нэ горуй, ты нэ плач, нэ рэдай.
Чырыз год, як зацвітэ калына,
То шчо вэчэра мэнэ чакай.

Проходэ той год долгожданный,
І прыйшла долгожданна вэсна.
Дывчынэнька прыйшла до калыны,
А мылого еі там і ныма.

Ой, ныма ёго там і нэ будэ.
Знать, такая дэвоцька судьба.
Трэба знаты, як хлопца кохаты,
І як вірыты іхнім словам.

***

Закувала зэзулэнька в саду на помосце.
Гэй, прыіхалы до дівчыны тры козака в госці.
Одын козак коня выдэ, другый коня вьяжэ,
Трэтій стоіть на порозы, добры вэчор кажэ.

Добрый вэчор, стара маты, дай воды напыцца.
Кажуть люды, дівка гарна, позволь подывыцца.
Вода в сінюх холодная, іды дай напыйся,
Дівка в хаты на кроваті, іды да і дывыся.

Вода тэпла, да й нэ смачна, пойду до крыныці,
Дівка стара, ны красіва, поіду до вдовыці.

***

В деревенском саду пасла стадо овец,
Деревенская Катя пастушка.
И понравился ей покоритель сердец,
Молодой, черноглазый Андрюша.

Давай, Катя, с тобой переменимо жизнь
Деревенскую на городскую.
Разодену тебя в шёлки, бархат, атлас
И куплю тебе шаль голубую.

Год за годом прошел, а Андрея всё нет.
Стало Кате в деревне всё хуже.
И с ребенком в руках, проклиная судьбу,
Едет Катя разыскивать мужа.

Научилась она водку горькую пить,
Водкой горе свое заливала.
Научилась она в рестораны ходить,
Где случайно его повстречала.

Здравствуй, мой муженек,
долгожданный Андрей.
Как я долго тебя ожидала.
Посмотри, на руках твой
красавец сынок,
В честь тебя я Андреем назвала.

Уходи от меня, ненавижу тебя,
Видеть больше тебя не желаю!
А ребенка твоего у тебя на руках,
Я за сына его не считаю!

Всколыхнулось в груди
молодецкая кровь,
Взяла ножик во грудь увонзила,
За измену твою, за неправду твою,
Я за сына тебе отомстила!

***

Стоит одинока девчонка, лет восемь
И тихо, по-детски маму зовет.
Туманы, туманы, верните мне маму,
Верните мне маму, прошу об одном.

Пять рокив мне було, як ты помирала
С тех пор на могилу ношу я цветы.
С тех пор меня, мама, никто не жалеет,
Никто не ласкает так нежно, как ты.

Пришла на могилу со своим нареченным,
Обняла могилу и стала рыдать.

***

Гармониста я любила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.

Полюбила я его,
А он, девочки, шофёр.
У него на счет любви
Не работает мотор.

Тракториста полюбить
Надо приготовиться.
Тонну мыла закупить,
А потом знакомиться.

Ой, шчо гэто за сыло,
Як у ёму высело,
Коб тут хлопца найти,
Сюды замуж пойти.

Гармониста я любила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.

Запіс 2014 г.

«Шо я помню про войну»

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуска філалогія» Ніканчык Юлія Мікалаеўна ў в. Вельямовічы Брэсцкага раёна ад ДУДЗІК Антаніны Грыгор'еўны (1933 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая)

Шо я помню про войну

«Шо я помню... Шо у сюды нельзя було ніділю зайты. Мы на футорі булы у полякув, булы, бо як той казав, то нашы, то німцы, і нільзя було сюды прыйты. А тут на футорі под Яцковічамі мы булы дэсь неделю. Мы там булы в полякув, но воны вжэ тэпэр такіх як я вжэ жывых нэма, а тые шчо нас прымалы як дытэй. І мы в клуні жылы. Воны нас кормылы, а прышлы сюды чэрэз ніділю, толькі тое осталося, шо на плэчох, усё забралы, як той казав, з сундука, і з йжы — усё забралы. А в мэнэ папа був і бабушка і прышлы, от, як вы тэпэр молодые поймітэ, за шчо учыпітыся і як жыты. От тэпэр нэ дай нам в магазін. Я трохі, діткі, помню войну, як втыкалы в Шчытнікі. А мы тоды до Шчытніков, то 7 кілометров на станцыю. Нас отсюда выгналы в ночі і мы пошлы, мы пошлы, мні було шысць, сёмы, а шчэ помню».

Прошлы мої літа

Прошлы мої літа, як водою кругосвіта
Як во сні мні прыдалося, як на світы прожылось.
Запрагайтэ, хлопцы, коны, коны вороные.
Ой, пойдым догоняты літа молодые.
Ой, догналы свої літа на дубовым мосце,
Ой, вэрнітэсь, мої літа, хоць на місяц в госці.
«Нэ вэрнэмся, нэ вэрнэмся, бо й нэма до чёго.
Надо было шановаты як здоров'я свого».

Варожба на замужжа

Девочкі колысь ворожылы мы на зеркало. 12 часов ночы, это на Шчодруху (Гоготуху), шчо показывало в тым зеркале. Я свого діда там і збачыла, ві такі був чорны і тут такіе бакенбарды. Я шчэ смэюся, подружкам кажу: «Будэ чы грузін, чы еврей».

Уяўленне пра сусвет

В Бога веровалы, і зараз вірують, хто шчэ віруе, то шчэ трохі ліпій жывэ. А хто нэ віруе, то Господь дае. Як мы до Бога, так Бог і до нас.

Запіс 2014 г.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

«І превратыв Бог чоловіка в бусла»: берасцейскія аповеды пра паходжанне бусла

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна

Бусел — улюбёная птушка берасцейцаў і, адпаведна, іх фальклору. Яго шануюць як «добрую», «божую», «святую» птушку, якая адмыслова ўвасабляе саму Радзіму: «Беларусь. Нигде не увидишь столько аистов. Поля перепашут, куда б ни заехала — нигде такого нету. А в Беларуси аисты ходят. Вон еду на работу в Мухавец — аисты по тридцать штук на полях. Классно!!!» (Вялікія Радванічы Брэсцкага р-на).

Паходжанне і іншыя асаблівасці бусла **звязваюцца з чалавекам** — бусел узнік ад мужчыны, бусліха — ад жанчыны, ці буслы з'явіліся ад чалавека пэўнага полу (часцей мужчыны). Паводле беларускіх легендаў, тыпалагічна блізкіх да класічнага міфа пра гаршчок Пандоры, у якім былі схаваны абстрактныя паняцці: няшчасці, хваробы, людскія звады і інш., Бог даў чалавеку мех або два мяхі (ці гаршчок) з гадамі, забараніў туды зазіраць і загадаў ісці на край свету, не азіраючыся і выкінуць усё ў мора (ці раку, возера, балота, яму, «пропасць», пекла, агонь). Але цікаўны чалавек (апостал) парушыў забарону (ці яму цяжка было несці мех, гады яго кусалі), у выніку чаго гады распаўсюдзіліся па зямлі. Бог пакараў непаслухмянага (цікаўнага, нявытрыманага, баязлівага) чалавека тым, што ператварыў яго ў бусла, які павінен ачышчаць зямлю ад змей, вужоў, жаб, насякомых. Зрэдку Бог загадвае аднесці гадаў не ў ніжні ярус светабудовы, а ў далёкія горы (ці за сем гораў і сем мораў): «Бог зобрав усю жывнось: усі зьмеі, ужі, жабы ў мэшок і загадав чоловіковы: «Вынэсь эту

всю жывнось, этого мышка дэ-ныбудь далёко в горы, коб воны більш сюда нэ попрыходылы». Ну, чоловік звалыв того мэшка на плэчы і поніс. Нэсэ, нэсэ і думае: «Шо Він такі тяжолэ сюда наклав?» А з мэшка просыть одын [гад], просыть: «Выпусть, чоловічэ, выпусть мэнэ!» Думае: «Ну давай я попробую, подывлюс. Розвяжу мышка і подывлюс, шо вжэ вын так просыть?» Він онно мышка розв'язав, а тые всі вужы і жабы, і вся жывнось тая — всі повыскаквалы, росповзлыса по всій зэмлі. А Бог бачыв это і прывратыв чоловіка в бусла. І сказав ёму: «Раз ты Мэнэ нэ послухав, зробыв Мэні на врэд, то будэш ты всю жызню онно жабы ловыты і ўжы, і гэтым кормытыса». І превратыв чоловіка в бусла. І став бусел на зэмлі лэтаты» [1, с. 418–419]. З гэтай легенды вынікае, што бусел, які з'явіўся з чалавека, быў першым прадстаўніком гэтага віду птушак, стаў «на зэмлі лэтаты». Маюцца і іншыя запісы, паводле якіх да здарэння з чалавекам, які зрабіў Богу «на врэд», буслоў на зямлі не існавала, толькі пасля метамарфозы чалавека ў бусла гэтыя птушкі сталі жыць сярод людзей, а таму буслоў грэх крыўдзіць. «Бог назьбірав вот такіх всякіх насекомых у мех: і жабэй, і вужэй, і, ну, вобшчэ гадюк. Усёго назьбірав і сказав ёму, шо нэсі і втопі. «Но ты нэ розвязувай, коб ты нэ знав, шо тутака!» А вон нёс, нёс, нёс — і ніяк нэ вытрывав. Взяв розвязав і погледэв. І воны росповзліса по всём свете, і гэто воны зарэ гэтак і повзают, і людэй полохают. То ёго Бог наказав, шо вон став буслом, і гэто збірае: тые жабы, і гадзюкі, і всё. Гэто ёго Бог наказав, шо вон роспустів іх, шо нэ втопів. [Так у бусла чалавечая кроў?] — Вон, бач жэ, і на хоромах жэ. І говорать так: дэ бусел посэліцца, то тая хата шчаслівая. Ужэ гром нэ вдэріт у тую хату». Разам з тым у большасці тэкстаў этыялагічныя матывы, якія тлумачаць паходжанне асобнага віду птушак, цяжка адрозніць ад матываў ператварэння людзей у птушак, якія ўжо існуюць як від. Цікава, што ў гэтай птушцы працягваюць бачыць чалавека: «Вон жа нэ бусел, вон Іван. Это чоловек» [1, с. 417].

Матывы паходжання бусла, звычайна ўлучаныя ў тэксты «народной Біблії», магчыма аб'яднаць у наступныя групы:

1. Матывы, што раскрываюць крыніцу паходжання бусла.

2. Матывы, што раскрываюць спосабы паходжання бусла.

3. Матывы, што раскрываюць паходжанне пэўных асаблівасцяў, прыкмет бусла.

1. Матывы, што раскрываюць крыніцу паходжання бусла. Легенды з розных мясцовасцяў Беларусі тлумачаць паходжанне бусла з шляхціца, знахара, мужыка, праклятага маткай сына добрага даверлівага чалавека першых людзей Адама і Евы, апосталаў Антона ці Іаана (Івана). На Берасцейшчыне апавядаюць: «Ідэм по ягоды, ззаді за намы бусэнь — по-нашому, аіст ідэ. Маты ўглядайіця: «Ой, Іван, а чого ты за намы спэшыш?» А мы з сэстрою разом крочымо за ею. «Які ж то Іван? Шо ты такое, мамо, говорыш?» «А я вам скажу, чого він Іван». Когда-то Бог отправыв... Можэ, я вжэ забулася, вона сказала — апостола Івана — на такую гору нэсты два мэшкы з собою. «Гляды! Ідэш туды, на тую гору, нэ открывай і нэ дывыся ні в коем случае, шо в тых мэшках». Ніс той Іван, ніс — тяжко-тяжко. Господі, думае, шо ж там такое? Чым мэнэ Господь Бог наградыв такым тяжкім, шо я ныяк нэ могу до тэі горы дойты? Открыв одного мэшка, открыв другого мэшка, а з ёго всё, шо там було, да й враз і разбіглося по зэмлі. А тое всё було, шо бусэнь зараз убывае. І ёму Бог в наказаніе кажэ: «Раз ты нэ вытрымав Мого наказа, раз ты нэ дошов до горы, нэ доніс тое, шо Я тобі казав, будэш всю жызнь жыты, і тое всё собыраты, і нэ дасы рады собыраты, то есть: жабы, лягушкі, змеі всякі, — всякое гадство». І вот апостол Іван став буснэм

і всё ходыть і всё тое всю жызнь собырае і ныяк нэ можэ собраты» [1, с. 419]; «Я могу расказаты, чому бусла Іванко назвалы. Шо як посля потопа Бог усёй тварі, якая на землі була, у той Ноев ковчег [даў] по паре. І як уже после потопа стала появляться суша, [Бог сказаў апосталу]: «Да і яе выпусты, только в мешкі нэ заглядай». Вын забрав в мэшкі, тое гадство всякое в мэшок, і дав апостоловы Івановы кінуты. А той ніс, ніс і тяжко ему стало. І думае: «А шо ж тут такое, дай я загляну». Заглянув, а вон тут із мэшка, і через его... І Вын [Бог] ёго в бусня прэвратів: «Ты будэш вот это всё собэраты всю жізнь, і твоі дыты!» (ФА; Ляплёўка Брэсцкага р-на);

Метамарфоза чалавека ў птушку выступае формай кары чалавека за асабісты грэх. Але Бог можа пакідаць шанец чалавеку, ператворанаму ў бусла, вярнуць свой чалавечы выгляд пры ўмове, што вінаваты ліквідуе наступствы свайго граху — збярэ ўсіх гадаў: «От бусел, гэто так было. Быв Бог на зямле. І вся гэта вот нечысь повзала: і гады, і вужэ, і комары етые... Ну ўсё, Богу надоело. Бог позвав мужыка і кажа: «Вот тобе мешок, несі яго. І нясі яго, і ў рэчку ўкінь». Ну Іван жэ ж пошов. Взяв на плечы, несе і думае: «А што ж гэто мне Бог дав? Это ж, наверно, неко золото». Да думае: «Як жа ж я донесу до рэчкі, я обязацельно побачу. Ну і ў рэчкі схаваю, Бог жа ж не будзе бачыць, гэта ўсё». Вон пошов до рэчкі, розвязвуе, а там: і комарэ, і мошкі, і гадзюкі, і вужы, і жабы, — ну ўсё гэто. І ўсё гэто роспоўзлось. І! Думае Іван: «Шо ж я буду рабіць?» Ідзе, до хаты прышов. А Бог кажа: «Ну шо, вкінув?» «— Вкінув!» «— Всё?» «— Всё!» Прошло пару дней, Бог бачыць — всё повзае. Всё повзае, всё назад распоўзлось. А! Прышов: «Ты гэто вкінув? Ты нічого не вкінув! От я цебе зроблю такою птушкою, і ты будзеш по жызьні зьбіраць. І пока не соберёш гэто всё — не будзеш чоловеком. І раз — Іван пэраврацівся в буська. Носа зробів ёму довгого, ногі довгіе, і всё ходзіць клюе. І ляціць бусько да людзей, бо вон жа ж з чоловека зробівся. А собраць жа ж не можа за всю жызню. І не собрав, і так і остався буськом» [1, с. 417].

Натуральна, што бусел, які паходзіць ад чалавека, мае ўласнае імя: Іван, Васіль, Рыгор, Яша, Сцяпан, Адам, Кузьма, Якім, Якуб(а), Мікіта, Марцін, Сімон, Герасім, Антон. З іншага боку, вобраз бусла ўзнікае ў сістэме «птушыных» прозвішчаў, мянушак людзей, прыкладам: «[Якія ў вас мянушкі былі тут?] — Былі... Уже этих людей нет, но... Боцёнок. Он живет возле болота здесь у нас, а там аисты. А по-деревенски «буслы, боцёны». Ну и как-то — Боцён, Боцён» (Зводы Брэсцкага р-на).

2. Матывы, што раскрываюць спосабы паходжання бусла.

У пераважнай большасці тэкстаў паходжанне бусла тлумачыцца паводле прынцыпу метамарфоз, ператварэнняў чалавека. Парушэнне забароны, непаслухмянасць, слабасць, баязлівасць, нешанаванне Бога чалавекам караюцца ў форме ператварэння вінаватага ў птушку. Гэта звычайна адбываецца па волі Бога, які «пэрэкынув» людзей у буслоў, «здзелаў» птушкамі, «даў» ім доўгія ногі і дзюбу, прыкладам: «А буськів, знаіш, іх ныльзя забываты, бо гэто ж чоловік. Він став буськом, бо колысь, ек много всякіх гадыв було на зымлі, Бог собрав іх у горшэчок і прыніс, отдав чоловіковы, шоб заніс іх і кынув в болото. Сказав, шоб ны открывав, бо накажэ ёго. Чоловік послухав, лёг спаты. А ў ёго була жінка, і вэльмэ ж любопытна. Вона подпільновала ек він заснув і рышыла заглянуты, одкрыла — а воны ек попруть оттуда, вона ек закрычыть... Мужык вскочыв, а божэ ж мій, давай іх собыраты, а воны росповзаються. Бог побачыв і кажэ: «Я ж тобі казав ны открываты. А за тое, шо ны послухав, ты і твоя жінка будытэ іх собыраты, пока усі ны позбыраетэ». Так і пырыкынув

іх у буслыв. А шо чоловік був у білому споднёму і чорный світы, шо накынув, так і зробывся: грудына біла, а спына чорна» (ФА; Трылiскі Іванаўскага р-на).

3. Матывы, што раскрываюць паходжанне пэўных асаблівасцяў, прыкмет бусла.

Спецыфіка паводзінаў і знешняга выгляду буслоў часта выводзіцца з роднасці з чалавекам, «адчалавечага» паходжання. Так, лічаць, што буслы маюць душу, клякочуць, як галосіць і ўзносіць да неба малітвы пра пакаянне грэшнік, належаць да хрысціянскай веры. Буслы збіраюцца разам і спраўляюць вяселлі. Кожная сямейная пара манагамная, неразлучная, прывязаная да дзяцей; у выпадку смерці аднаго з пары другі па сваёй волі ідзе на смерць услед за ім. Калі буслы адлятаюць у вырай, то пакідаюць слабых птушак і тых, якія засталіся без пары. А калі яны вяртаюцца і бачаць, што такая птушка перазімавала, забіваюць. Утварэнне буслінай пары апісваецца ў тэрмінах «жаніцьбы навекі»: Самку, якую буслы западозрылі ў шлюбнай здрадзе, судзяць публічна і забіваюць. Аб псіхічнай персаніфікацыі, звязанай з уяўленнямі пра паходжанне бусла ад чалавека, сведчыць наступны запіс з Бярозаўскага раёна: «Был случай в Спорово, тоже сделали буслы гнездо на сарае, а дед думает: возьму я в это гнездо положу гусиное яйцо, да пусть он выведет мне. Он положил, когда никого не было, потом прилетели. И что-то бусел с этой буслихой начали драться. Оказывается, он начал её ревновать. Чего? Потому что они несут по 3–4 яйца, и яйца гусиные ж отличаются от аистовых. И, короче, он начал ревновать, что она нагуляла это яйцо, и он её дзёбал, дзёбал. И она, бедная, поднялась высоко и упала сразу и разбилась. И то тоже было этому деду, что яйцо положил!». Такімі тэкстамі сцвярджаецца катэгарычная забарона ўмешвацца ў зладжанае жыццё буслінай пары, парушэнне гэтай забароны трактуецца як грэх, за які чалавек караецца — «И то тоже было этому деду, что яйцо положил».

Даволі распаўсюджаным з'яўляецца згаданы вышэй матыў кары бусла за правіннасць — яго не забірае чарада ў вырай. «Правіннасць» бусла можа заключацца ў парушэнні забароны склёўваць зерне — параўн. ганьбаванне бусла з матывам паядання жыта: «Мікіта найівся жыта, // На.раў мукою, // Развёў рукою» [1, с. 420]. Лічаць, што ў буслінай чарады маецца важак, і маркіраваны ён адметным колерам — чорным. Падобныя **уяўленні пра іерархію ў буслінытм свеце**, вылучанасць менавіта чорнага бусла зафіксаваныя ў Брэсцкім Палессі: «[А чаму адзін бусел застаецца на зіму?] — Хворы. Воны ж пэрэд гэтым собыраюця. Як тогда вжэ на отлёт, воны табунамы ходять. Нэ одын, нэ два, мніго-мніго йіх собырэця. Вот когда косэш, очэнь інтересно за йімы наблюдаты в это врімя. І вот всё нэма, нэма, нэма, воны всё ходять, ходять, собыраюць... Аж лэтыть чорны бусэнь. Воны становяця в круг. І вот чорны бусэнь ходыть по гэтому кругу. А воны всі головы вныз дзюбою. Походыв, походыв — клюнув одного. Той выйшов. Тыі всі головы поднялы, позаклыкалы і оп'ять головы вныз. І вот він обышов тры разы, скілька клюнув, стылька выйшло, і остальныі ўжэ всі довольныі, вжэ воны клыкэчуть, головы ввэрьх позадыралы, і вжэ воны собыраюця. А тыі, шчо клюнув, остаюця. А тыі вжэ, шчо нормально, полытілы всі за йім. [А тыя, што асталіся?] — Ну всё, воны пропадають. Нэ, нэ пэрэзымуеш йіх. Нас когда-то свяшчэннік, то нэ на мойій пам'яті, то мама моя росказувала, шчо пэрэзымував... пару буслов, о. Ну так думаетэ шчо? Вэсною йіх забылы, колы прылытілы буслы» [1, с. 587]. Можа спецыяльна падкрэсліваецца, што «чорный бусько — вожак буськыв, вын по йіх прылітае».

З чалавечым паходжаннем бусла можа быць звязана прымеркаванасць яго

прылёту да дня Аляксея чалавека Божага (17/30 сакавіка). На Піншчыне з адлётам буслоў звязваюць з'яўленне на небе Млечнага шляху — «буськовой дорогі»; «...Воссіянне неяк казалі на тую дорожку. Навэть, бувало, кажуть: буські летят, отлетают по этой дорожцы. Воно свеціт ноччу»; «[А вот у вас калі ноччу відаць такі млечны шлях? Як у вас яго называлі?] — Буслы адлятаюць — як дарога буслава. Буслы, гусі ляцяць. Дарога, відаць. І етыя казалі, што бусліная дарога буслам паказвае бусліны шлях, куды ім ляцець...» [5, с. 588–589].

Колеры **афарбоўкі бусла адпавядаюць колерам традыцыйнага беларускага адзення.** Паводле запісанага А. Сержпутоўскім тэксту, калі мужык, які павінен быў выкінуць гаршчок з гадамі, заснуў, яго жонка адкрыла пасудзіну, «а адтуль і выскачылі ўселякіе гадзюкі, яшчаркі й жабы. Спалохалася баба, нарабіла крыку. Прахапіўся чалавек да так босы, у белай сарочцэ, толькі накінуўшы на плечы чорную світу, давай збіраць тую нечысь. Збіраў, збіраў — нічого не зробіць. Але ось прыходзіць Бог і кажэ тым людзям: «Вы выпусцілі гадаў, вы й збірайце іх». І абернуў Бог тых людзей у буськоў. Ходзяць з тае пары па балоце босые, з чырвонымі нагамі, у белых сарочках і чорных світах буські да й збіраюць усякую нечысь. Ены й стараютца жыць бліжэ к сваім братом — людзям, знаюць, што іх, як братоў, людзі не будуць біць. От адкуль узеліса буслы» [2, с. 49–50]. (Дарэчы чырвоныя ногі (боты) і балота (як локус) вызначаюць бусла ў загадках тыпу: «Хто ў чырвоных ботах ходзіць па балоце?»; (Рэчкі Івацэвіцкага р-на). Могуць таксама згадвацца чорныя штаны і белая сарочка. Чырвоная дзюба бусла можа ўспрымацца як знак таго, што яму стала брыдка, калі Бог пакараў яго за непаслухмянства. Паводле іншага тлумачэння, чырвоная дзюба бусла — вынік таго, што калі ён быў чалавекам, хтосьці яго «застыдав»: «Чула такэ. Сыдять бабы і кажуть: «Бусэнь, бусэнь, а чого ныз в ніго такей чырвоны?» Это с чіловіка... Ішов він, і хтось ёго застыдав... І от с того чоловіка бусэнь зробывся! Так говорять. І называлы його Мікіта... І тэпэрэка як ходыть по болоту, то говорять: «Мікіта найівся жыта...» [1, с. 420].

Паводле іншых легендаў, раззлаваны Бог можа пабіць вінаватага палкаю, адсцябаць яго прутам ці галавешчай, ад чаго ў бусла застаюцца чорныя плямы на крылах, чорныя спіна і хвост, а па нагах і носе цячэ кроў, таму дзюба і ногі птушкі чырвоныя. Прыкладам: «Бог будзе біць палкаю, што ён не паслухаў. Вот чорна ў яго, счарнела спіна. Бог сабраў усіх: і гадзюкі, і мышы ў адзін мяшок і завязаў, і даў чалавеку: «Ідзі, ды не глядзі! Да ўтапі ў раку, каб не было ў нас». А ён думае: «Што ж Ты мне даў?» І распусціў. І Бог зрабіў яго буслам. «Будзеш ты цэлы век хадзіць і збіраць» [1, с. 419–420]. У некаторых тэкстах увага можа акцэнтавацца на адметнасці бусліных лап і дзюбы, прыстасаваных для збірання гадаў: «Ну росказвалы, шо ніколы Буг пасобіраў гэтого всёго і зав'язав у мышок — там і лягушкы, яшчэрыцы... І дав чулувіку: «На гэтого мышка, занысы куда-то, но не розв'язвай ёго». І вон нысэ, а воны ж там шэвеляцца, воны шэвеляцца. І вон не выдержав, як розв'язав, а воны — хто куды як розбегліся! Вот Буг зробыв ёго на двух ногах довгых, з довгыю дзюбыю — і ходы, збырай» (Перасудавічы Бярозаўскага р-на).

ЛІТАРАТУРА

1. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4. Брэсцкае Палессе. У 2 кн. Кн. 2 / А. М. Боганева [і інш.]. — Мінск : Выш. шк., 2009. — 863 с.

2. Сержпутоўскі, А. К. Казкі і апавяданні беларусаў-палешукоў / А. К. Сержпутоўскі. — Мінск : Універсітэцкае, 1999. — 191 с.

Міфапаэтычныя ўяўленні ў сучаснай традыцыі в.Кустын

Марыя РУСЕНКА,
студэнтка філалагічнага факультэта
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Народ здавён назіраў і працягвае назіраць за рознымі прыродна-касмічнымі аб'ектамі, з'явамі прыроды, прадстаўнікамі жывёльнага і расліннага свету і нярэдка рабіць высновы міфалагічнага характару. Так, Ала Мікалаеўна, карэнная жыхарка в. Кустын Брэсцкага раёна, паведаміла нам: «Рассказывают люди, что ласточка влетела — и муж умер». Птушка ў міфапаэтычных уяўленнях беларусаў, як і іншых народаў, з'яўляецца медыятарам паміж тым і гэтым светам, бо яна можа знаходзіцца і ў верхніх сферах светабудовы (атмасфера, неба), і ў ніжніх (зямля, падземны свет). Кажучы пра птушак як пра сувязных паміж сваім і чужым, тым і гэтым светамі, нельга не ўзгадаць беларускіх народных уяўленняў пра душу і яе вечнае існаванне нават пасля смерці. Нездарма лічаць, што месцы, дзе загінулі ці былі пахаваны людзі, нечым адментыя, там могуць адбывацца дзіўныя падзеі і чалавек сябе пачувае там неяк асабліва. Пытаемся ў Алы Мікалаеўны: «Вы казалі, што бываюць мясціны, дзе і птушкі пяюць не так, а чаму?» — «Бывает, заходишь в лес, будешь блудить по этому лесу. На самом деле есть такие места. Это там, наверное, были когда-то захоронения или поселения, а потом захоронения. Это неупокоенные души, как их называют».

З даўніх часоў па паводзінах птушак, іх спевах, вясноваму вяртанню з выраю і восеньскаму адлёту туды прадказвалі надвор'е, ураджай. Падчас размовы з Алай Мікалаеўнай, сапраўдным вясковы жыхаром, які любіць і ведае прыроду, у прыватнасці такіх яе прадстаўнікоў, як птушкі, мы ўпэўніліся, што дасёння жывыя ўяўленні пра птушак як прадказальнікам не толькі надвор'я, але нават падзей асабістага жыцця, «жыццёвых пераходаў» чалавека. Інфармантка распавяла нам, што вяшчуе бусел для маладых дзяўчат і сталых людзей: «Калі першы раз бачыш бусла, глядзіш, ляціць ён… Это примета: когда он летит — это для девушек молодых (может переедет, замуж выйдет), а для пожилых когда будет летать — будешь бегать, жизни радоваться, а когда стоит на одной ноге — заболеешь». [А калі ён галінку нясе?] — Это очень хорошо. Будет спокойный год. [А мне казалі, гэта да дажджу…] — Дождь будет, когда он сено несёт, а не веточку.

Вельмі актуальным у аспекце развіцця сучасных ідэй біяэтыкі з'яўляецца разважанне-аповед пра дачынні здатных да эмацыйных перажыванняў і нават слёз каровы і каня з гаспадарамі: «Вот корову хозяева собрались грузить, привели её, отдали грузчикам, а корова посмотрела на хозяйку — и слёзы потекли. Сама видела это. Хозяйка сама заплакала, побежала в дом и больше не заводит коров. Коровы

чувствуют, когда их ведут на бойню. Лошадь, шоб завести на машину, глаза ей завязывают, потому шэ не пойдёт». Наша інфармант верыць, што ў іх як і ўсяго жывога, ёсць душа: «У всего живого есть душа. Почему червяк, обычное одноклеточное, и тот убегает? Всё живое должно шо-то иметь». У культуры вобразы жывёл з'яўляюцца адным са сродкаў выказвання ўяўленняў аб свеце ў розных яго праявах. Нездарма носьбіты традыцыі выкарыстоўваюць вобразную сімволіку ў казках, песнях, прыказках і прымаўках, а ў тлумачэннях сноў выразна адрозніваюць іх станоўчае і адмоўнае значэнне (прыкладам, рыба сніцца да прыбытку, цяжарнасці, а чорны конь ці белая свіння — да смерці).

Ад Алы Мікалаеўны мы пачулі аповед пра традыцыйны пахавальны абрад, звязаныя са смерцю чалавека звычаі, прадпісанні і забароны: «После покойника нужно всё помыть и через дорогу вылить эту воду. Это когда покойника везут на кладбище, нельзя дорогу переходить, потому что может вернуться смерть. Почему машины останавливаются, обгонять нельзя процессию. [Што ў вас клалі ў труну нябожчыку?] — «Ну шо, одевают его. Иногда просят сами покойники, чтобы положили там расчёску, может одёжу какую. В деревне готовят иконы, крестики, платочки». [А абразы таксама ў труну кладуць?] — «В руки дают. Крест, икону (женщине — икону Матери Божией с младенцем, мужчине — Спасителя, Иисуса Христа)». [А зменную адзежу не кладуць?] — «Только полотенце. А если на Страшном суде, он же тоже пойдёт туда, чтобы вытереть ему и пот, и слёзы. Всякое же бывает».

Дасёння жывая ў свядомасці носьбітаў традыцыі ідэя адплаты за грэх, за парушэнне законаў добрасуседства, субыцця з членамі грамады. І гэтая адплата можа быць нават пасмяротнай. Ала Мікалаеўна распавяла нам адну гісторыю на гэтую тэму «Вот, случилось так, что у нас один человек зарезал другого, совершенно невинного. Косой перерезал горло. И вот, не так давно он за это поплатился... Не так давно его хоронили, бацюшка был, отчитал его, отчитку сделал. И все, потушили свечи... И вдруг ни с того, ни с сего буря. Девочки, это страшно, когда буря. Это он в жизни натворил такого, что... Вот с одной стороны идет туча и с другой. И вот они соединяются, и прямо вот столб такой поднимается. Даже люди хотели провести, мы только уже попрощались, и тут такой дождь, такой ветер. И вот его повезли на кладбище, похоронили, все. Такое впечатление, что Господу Богу неугодно было, чтобы мы его провожали». З гэтага апісання можна зрабіць вывады аб існаванні веры ў замагільнае жыццё, у сувязь памерлых з жывымі, таго свету з гэтым. Нават прыродныя стыхіі, паводле міфалагічных уяўленняў, могуць бурна рэагаваць на сацыяльную несправядлівасць, учыненае злачынства.

Пазнаваўчыя гутаркі з жыхарамі вёскі Кустын пра абрады, звычаі, прыкметы, паказалі нам, што даволі старажытныя міфапаэтычныя ўяўленні з'яўляюцца жывой культурнай традыцыяй. Яна жыве не толькі ў далёкіх ад гарадоў вёсках, але і ў мясцовасцях, якія знаходзяцца ад горада літаральна ў 20 хвілінах язды, і нават у самім горадзе. Міфапаэтычныя ўяўленні, фальклор здольны ўплываць на духоўныя працэсы сучаснага грамацтва, рабіць людзей больш чулымі, спагадлівымі як у адносінах да навакольнага свету, так і адзін да другога. Апісаныя, як і іншыя, традыцыя з'яўляюцца сведчаннем бязмежнага таленту нашага народа, глыбіні яго памяці. Пакуль жыве такі таленавіты, духоўна багаты народ — будзе жыць традыцыйная культура, і Культура як такая. І таму, мы можам адназначна пацвердзіць, што фіксацыя і вывучэнне фальклору, міфалогіі сёння з'яўляюцца вельмі актуальнымі.

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Путь длиною в 30 лет

Образцовая цирковая студия «Иллюзия» Чернавчицкого сельского Дома культуры отметила юбилей. Уже 30 лет творческие секреты и тонкости акробатики, клоунады раскрывает детям создатель студии Сергей Богатырев, а Светлана Капустюк — 15 лет.

Каждая цирковая программа — особая страница в жизни коллектива: яркая и живая. И непременно не похожая на все предыдущие. А к юбилею подготовили еще более удивительную программу с вдохновляющим названием «Море цирка». Музыка, яркие костюмы, красочные декорации, любимые герои и знакомые с детства сюжеты помогли окунуться в атмосферу праздника, радости, волшебной сказки и хорошего настроения. Директор районной централизованной клубной системы Наталья Веселова поздравила коллектив с юбилеем и вручила руководству студии почетные грамоты и благодарственные письма участникам. Директор Чернавчицкой детской школы искусств Олег Ровдо приятно удивил, подарил ткань на пошив новых костюмов. А это — основная затратная статья в жизни любого творческого коллектива. Поздравить своих

коллег приехали участники народной цирковой студии «Давгялы» из Бреста и акробатическо-циркового коллектива «Веснушки» из Кобрина. Юбилейная программа изобиловала впечатляющими номерами. Воздушные гимнасты, акробаты, жонглеры, эквилибристы — в своих номерах они использовали яркий реквизит: мячи, хула-хупы, трости, катушки, стулья и многое другое. Море аплодисментов подарили «Иллюзии» благодарные зрители, а Ольга Врублевская, директор Вистычского Дома культуры, преподнесла юбилейный торт.

Творческий путь студии отмечен высокими наградами областных, республиканских и международных фестивалей и конкурсов. Самая значимая награда для «Иллюзии» — диплом о присуждении звания лауреата I Белорусского фестиваля-праздника любительского циркового искусства в г. Гомеле. Многие выпускники студии были готовы связать свою судьбу с цирковым искусством, но у нас, в Беларуси, нет учебного заведения, где обучают артистов цирка. Возможно, придет время и однажды мечта юных циркачей исполнится — в нашем городе появится цирковое училище. А пока нынешним участникам студии желаем новых творческих успехов и наград.

Галина МАКОВЕЦКАЯ,
методист районного методического центра

Кузнец по фамилии Кузнецов родом из деревни Тельмы

В просторном помещении еле светло, несколько наковален усыпаны крошевом окалины, глаз то и дело цепляется за массивные щипцы и молоты разных форм. Главный источник света здесь — маленькая огнедышащая печь. Мастер подходит к ней, «купает» кусочек металла в языках пламени, молот в мускулистых руках встречается с наковальней — и в оглушительном ударе рождается миниатюрный лепесток будущей розы.

Представители некогда почетной профессии кузнеца в наше время встречаются все реже: с развитием промышленности этим ремеслом стали заниматься единицы, их умения и труд сегодня на вес золота — не каждый может позволить себе покупку кованых изделий ручной работы. А ведь еще пару столетий назад это была одна из профессий первой необходимости. Кузнец и лошадь подковывал, и сельскохозяйственный инвентарь мастерил, и оружие делал. Обычно кузнецы жили на окраинах городов и сел, а свои навыки передавали из поколения в поколение.

Об этой древней благородной профессии нам рассказал кузнец с говорящей фамилией — уроженец деревни Тельмы Брестского района Александр Кузнецов.

— С детства за мной тянется прозвище Кузнец — из-за фамилии. Не помню, чтобы в роду кто-то занимался этим ремеслом — возможно, плохо знаком с родословной. Но если учесть, что раньше фамилии присваивались по роду деятельности, вполне вероятно, кто-то из моих пращуров этим занимался, — размышляет Александр.

Вот уже тринадцать из тридцати пяти лет своей жизни он верен любимому делу, азам которого учился по книгам. На вопрос, сколько времени потребовалось на освоение ремесла, кузнец ответил скромно: «Учусь до сих пор».

Сейчас Александр трудится в кузнечной мастерской «Огненный цветок»,

расположенной в Жабинковском районе. Наведавшись сюда, мы заметили, что технический прогресс не обошел стороной нынешние кузницы. В мастерской Александра больше нет горна на углях — недавно его заменила компактная газовая печка.

— С ней процесс ковки происходит гораздо быстрее и удобнее — не нужно постоянно подбрасывать уголь, — объясняет кузнец.

Для своих изделий он использует черную сталь, и чтобы в руках мастера она становилась «пластилином», требуются не только «чары» огня — в просторной мастерской и тут и там встречаются внушительных размеров молоты и клещи. Последними кузнец захватывает нагретый кусок, вынимает его из печи, подносит под молот, кладет на наковальню и поворачивает предмет во время ударов молота.

Весомую долю заказов современного кузнеца составляют элементы интерьера — подсвечники, зеркала и даже цветы. Также брестчане обращаются с заказами по изготовлению заборов, калиток, балконов и лестниц. Зачастую на выходе получается не просто примитивная металлоконструкция, а целое произведение искусства — забор «оплетают» гроздья стального винограда, а лестница увита цветами.

Художественная ковка — дело кропотливое и требующее от мастера не только стандартных для кузнеца качеств — упорства, выносливости и силы, — но и оригинальных идей. Поэтому неудивительно, что заказчикам такие работы обходятся «в копеечку».

Так, средняя стоимость кованой розы — довольно популярного заказа — 60 рублей. С одной стороны, дороговато, но с другой, когда наблюдаешь за процессом ее создания — каждый лепесток цветка, каждый листочек по отдельности нагревается, затем куется, остужается в воде, окрашивается — приходит понимание названной цены ручного труда.

Размышляя о спросе, Александр отметил, что в последние годы он ухудшился.

— Большая конкуренция. Сейчас появляется много китайских — штампованных — кованых изделий. Оттуда привозятся детали — любой сварщик может собрать из них забор или балкон, и если попадется опытный человек, отличить работу, собранную из китайских заготовок, от выкованной с нуля, сможет не каждый. Обойдется подделка дешевле, чем работа мастера горячей ковки, — рассказал Александр.

И всё же китайская продукция не сравнится с эксклюзивными изделиями ручной, горячей ковки. Они занимают особую нишу на рынке, поскольку обладают уникальными характеристиками и неповторимой текстурной поверхностью. Разницу чувствуют лишь ценители ручной работы — к счастью, они есть.

— Опасаясь подделок, некоторые клиенты приезжают к нам в мастерскую, чтобы воочию убедиться в том, что наши изделия — «дети» горячей ковки, — рассказал Дмитрий, также работающий в мастерской «Огненный цветок».

Свое свободное время Александр Кузнецов тоже посвящает закалке — вот только не стали, а духа. Он уже не первый год увлечен парашютным спортом — лишь выдастся свободный денек, отправляется в Россию — там, по словам мужчины, прыжки обходятся в пять раз дешевле, чем у нас. Такой отдых помогает отлично зарядиться энергией, силой и выносливостью, которых постоянно требует профессия кузнеца.

Юлия ОЛЕЩЕНЯ, фото автора
http://www.zarya.by

Платье бабушки надень...

Богатство — это не только материальный достаток, это пройденный путь, опыт, радости, печали и... любимая работа. Педагог с многолетним стажем Антонина Васильевна Ракович — языковед-литератор, преподавала белорусский и русский.

При встречах Антонина Васильевна читает наизусть стихи разных авторов, известных и неизвестных. «Я люблю стихи, но только хорошие», — говорит она с улыбкой.

Что скрывать, чувство вкуса всегда было присуще Антонине Васильевне. Любят ее и за искрометный юмор, который не покидает ее никогда.

Родилась Антонина на Гомельщине. Ее мама была домохозяйкой, занималась воспитанием пятерых детей, отец — бондарь высокой квалификации, владел собственной печатью мастера.

Училась Тоня в Будищанской начальной школе, затем в Прокоповской семилетке, где учителем белорусского, немецкого языков и истории был известный писатель Иван Петрович Шамякин. Десять классов она окончила в школе рабочей молодежи города Кобрина.

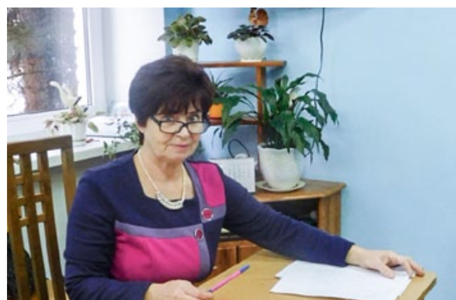
Сильченко Матрона Яковлевна (справа).
Снимок 20-х годов прошлого столетия.

Во время Великой Отечественной войны школа работала, но не было ручек, карандашей, тетрадей. Антонина Васильевна вспоминает, как чернила делали из цветков какого-то растения. А какое счастье было найти чистые листы из старых книг и тетрадей! Их сшивали и в таких самоделках писали. Самое страшное воспоминание тех лет — два немца с закатанными рукавами и автоматами, наведенными на людей, которые прятались в канаве. Помнит она и то неистовое желание поесть, когда голод пробирается в каждую клетку твоего организма. Чтобы хоть как-то утолить его, они искали в поле картошку, мыли ее и делали пампушки.

Антонина Васильевна Ракович
с внучкой Татьяной

Мать Антонины Васильевны умерла до войны, в 1935 году. Отец погиб в лагере для военнопленных в Германии, похоронен на русском кладбище в городе Цайтхайн. Лицо Антонины Васильевны мрачнеет, когда она листает документы и в который

Экспозиция школьного музея


Учительница белорусского языка и литературы СШ № 20 г. Бреста Людмила Григорьевна Лычук

раз рассматривает фотографии страшных сороковых.

Антонина окончила Гомельский пединститут в 1955 году и была направлена в школу города Высокое, где учила детей белорусскому языку и литературе. Через несколько лет она стала завучем, потом — инспектором районо. А когда переехала в Брест, работала в средней школе № 17, с 1970 по 2001 год — в СШ № 20. Награждена нагрудными знаками «Выдатнік народнай адукацыі», «Отличник просвещения СССР».

Фотография А. Ракович до сих пор висит на стенде заслуженных педагогов СШ № 20 г. Бреста на втором этаже учебного учреждения, неподалеку от класса с табличкой «Наша спадчына — Беларусь».

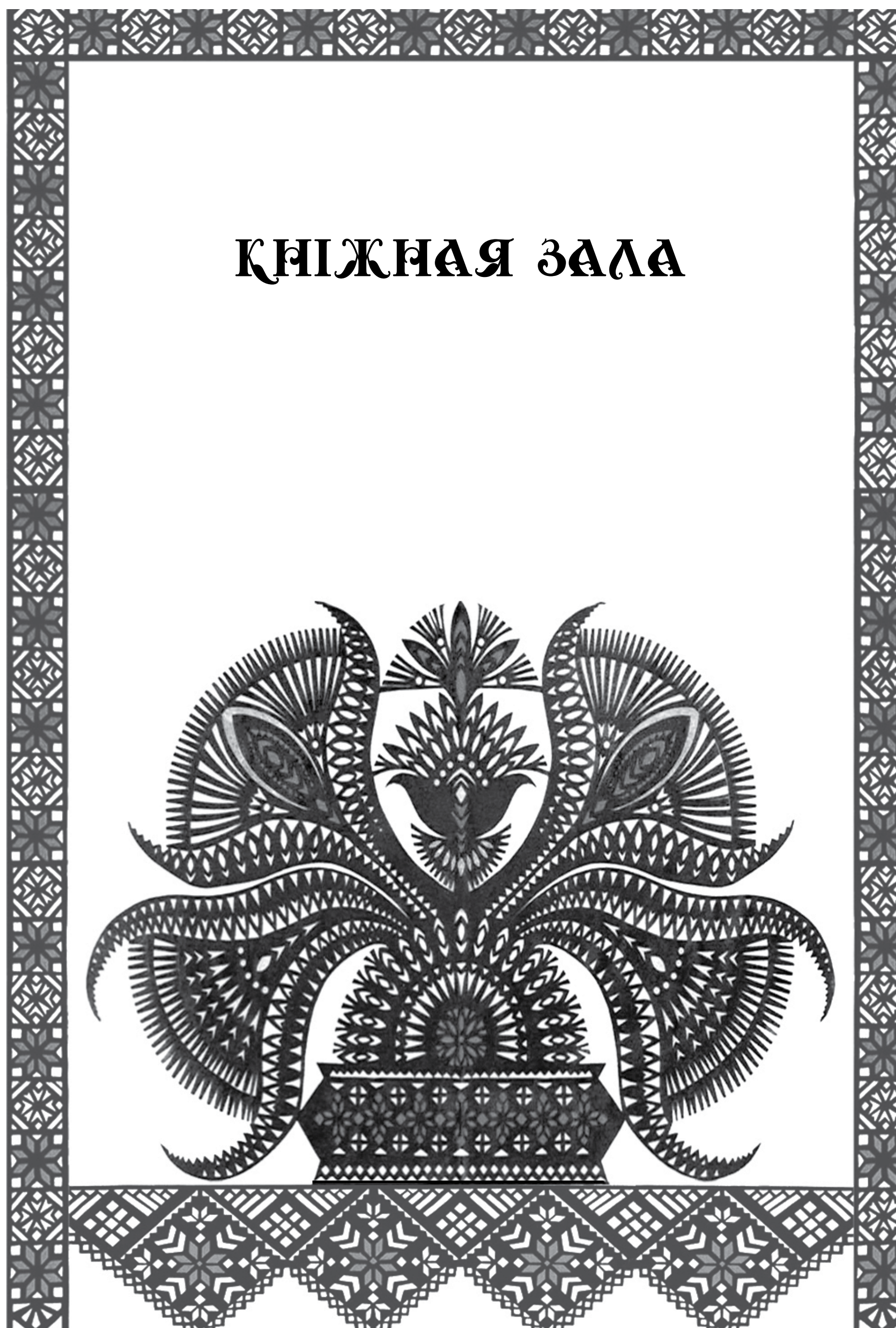
Здесь, в этом классе, расположена экспозиция старинных вещей и предметов белорусского национального быта, любовно собранная учительницей белорусского языка и литературы Людмилой Григорьевной Лычук. Среди множества интереснейших экспонатов есть один (и даже несколько) совершенно необычных. Это старинное женское платье, возраст которого более 100 лет. Платье это далеко не простое. Оказывается, оно — во-первых, свадебное, а во-вторых, принадлежит матери Антонины Васильевны Ракович, Сильченко Матроне Яковлевне и перешло дочери по наследству.

По нашей просьбе, старинные белорусские платья из экспозиции школьного фольклорно-краеведческого музея, в том числе — платье матери Антонины Ракович примерили восьмиклассницы Ксения Махор и Лена Павлюк. Наряды прошедшей эпохи пришлись девчонкам впору! Будем надеяться, что и современные свадебные платья девочки обязательно наденут — после школьных выпускных экзаменов и в связи с будущими собственными свадебными торжествами.

Традиции не умирают. Они повторяются во времени и пространстве, живы и будут продолжаться в наших обычаях, приверженностях и судьбах.

Восьмиклассницы СШ № 20 г. Бреста Ксения Махор и Лена Павлюк в старинных белорусских платьях

Елена СИНЯВСКАЯ


КНІЖНАЯ ЗАЛА

Сіла энтузіязму

Алесь Карлюкевіч. Урокі сяброўства. Беларуская літаратура ў свеце. Мн. : «Адукацыя і выхаванне», 2017.

Сёння амаль ніхто не бярэцца аспрэчваць відавочны факт: цікавасць да беларускай літаратуры ў свеце расце. Атрыманне Святланай Алексіевіч Нобелеўскай прэміі, плённае супрацоўніцтва з творчымі арганізацыямі замежжа, маштабныя перакладчыцкія праекты актуалізуюць цікавасць сусветнай культурнай супольнасці да айчыннага прыгожага пісьменства. Але каб данесці свету сваё слова, яго трэба шматкроць «размножыць», зрабіць дасягальным для кожнага. Кажучы прасцей, якасна перакласці і мець магчымасць прадставіць у іншых краінах, на іншых кантынентах. Як і нам — перыядычна дазваляць новым плыням уліваецца ў рэчышча айчыннай літаратуры, чамусьці вучыцца ў замежных «уладароў думкі», па-сяброўску браць у суседзяў лепшае. «Мастацтва валодае адной уласцівасцю: «чужое» не можа быць засвоена без таго, каб не стаць сваім» — справядліва адзначаў У. Огнеў ў яго любімай некалькімі пакаленнямі літаратуразнаўцаў працы «Майстэрства перакладу».

Вядома, каб будаваць нешта новае, варта падсумаваць тое, што ўжо зроблена папярэднікамі і на сучасным этапе. Так прасцей распрацоўваць стратэгію культурнага ўзаемадзеяння з іншымі краінамі ва ўмовах адкрытага свету. Праблеме літаратурных сувязей быў прысвечаны шэраг акадэмічных даследаванняў. Але заўсёды цікава пачуць практыка, таго, хто не толькі займаецца вывучэннем, але і паспяхова рэалізуе праекты творчага ўзаемадзеяння.

Алесь Карлюкевіч не адно дзесяцігоддзе збірае матэрыялы, звязаныя з літаратурным сяброўствам Беларусі і свету. З-пад яго пяра выйшлі кнігі «Родныя сляды: далёкая і блізкая памяць», «Літаратурнае пабрацімства. Беларусь — Туркменістан», «Братэрства» і інш., прысвечаныя гэтай тэме. Каласальны спіс і адпаведных публікацый у СМІ. Характэрна, што вызначаюцца яны не пустымі гучнымі словамі, а фактал агічнасцю, дакладнасцю, шырынёй ахопу прадстаўленага матэрыялу. Вось і ў новай кнізе Алеся Карлюкевіча шмат як грамадзянскага, агульначалавечага, так і асабістага, здабытага ўласным во-

пытам сустрэч, знаёмстваў, супольнай працы.

Цікавыя і гісторыі асабістых даследаванняў Алеся Карлюкевіча, прадстаўленых у выданні. Так, адкрывае аўтар чытачам імя беларускай даследчыцы з далёкай Аўстраліі: «Шукаючы новыя звесткі пра сваю родную вёску Зацітава Слабада, наткнуўся ў інтэрнэтпрасторы на кнігу Алены Говар «Рускія Анзакі ў аўстралійскай гісторыі», друкаваная версія якой пабачыла свет у Сіднеі на англійскай мове яшчэ ў 2005 г. Прозвішча і імя Аляксандра Майко з Зацітавай Слабады зачапілі мяне. Анзакі — так называлі рускіх аўстралійцаў, якія ўдзельнічалі ў Першай сусветнай вайне. Аляксандр Майко — адзін з іх. Але нешта не давала спакою і ў прозвішчы Говар, дужа беларускім падалося яно ад самага пачатку знаёмства з тэкстам... З гэтай цікавасці і распачаліся нашы стасункі з сапраўды зямлячкай Аленай Віктараўнай Говар, якая нарадзілася ў Мінску». Жывучы 25 гадоў на «пятым кантыненце», Алена Говар абараніла дысертацыю па тэме «Рускае ўспрыманне Аўстраліі ў 1788–1919 гг.», яе пяру належаць кнігі «Рускія анзакі ў аўстралійскай гісторыі», «Рускія маракі і падарожнікі ў Аўстраліі», «Мой цёмнаскуры брат». Апошняя, між іншым, стала асновай для мастацкага фільма «Піянеры любові»...

Такая ж сапраўды асабістая гісторыя літаратурных пошуках — і ў раздзеле кнігі, прысвечаным Туркменістану. Знаходзячыся на службе ў гэтай краіне, Алесь Карлюкевіч пазнаёміўся са многімі выдатнымі літаратарамі: Байрамам Джутдзіевым, Нарклычам Хаджагельдыевым, Какалы Бердыевым, Тыркішам Джумагельдыевым, Алаярам Чурыевым, Газель Шакуліевай, Какабаем Курбанмурадавым, Яўшанам Аннакурбанавым і інш. Вялікае ўражанне пакінулі сустрэчы з класікам туркменскай літаратуры Керымам Курбанняпесавым: «Памятаю, Керым-ага досыць выразна акрэсліваў свае сімпатыі да беларускай паэзіі, пералічыўшы, каго ведае з нашых паэтаў. Сказаў, што, калі б меў больш часу (ён, пэўна, ужо тады лічыў гады жыцця, бо прайшоў мяжу першага інфаркту), то пераклаў бы Максіма Багдановіча. Гучала з вуснаў туркменскага паэта і назва зборніка вершаў нашага «Страцім-лебедзя» — «Вянок». Нешта я спрабаваў расказаць пра адносіны Максіма з бацькам — Адамам Ягоравічам Багдановічам. Томік паэзіі Максіма Багдановіча — адно з маскоўскіх выданняў — меўся і ў хатняй бібліятэцы Керыма. Мне вельмі карцела, каб туркменскі паэт стаў бліжэйшым да беларускай паэзіі. І нешта наіўнае я раіў свайму суразмоўцу, падчас забываючы, якой велічыні асоба перада мной». У Ашхабадзе Алесь Карлюкевіч даследаваў беларуска-туркменскія культурныя стасункі, актыўна выступаў у газетах «Эдебият ве сунгат», «Совет Туркменистаны», часопісах «Совет эдебияты», «Ашхабад», «Яшлык» з артыкуламі аб туркменскай і беларускай літаратурах... Вельмі цёпла і кранальна, нават лірычна, узгадвае Алесь Карлюкевіч тыя часы: «Збіраю «сваю Туркменію»... Многа, вельмі многа ў мяне з той мілай старонкай звязана. Ды «свая Туркменія» — не толькі ўласны мой досвед жыцця ў далёкім краі. Кватэра ў доме па вуліцы Атабаева, працоўны «офіс» на вуліцы Карла Маркса, куды завітвалі і туркменскія літаратары — Акмухамед Вельсапараў, Яўшан Анакурбанаў, і беларускія — Алесь Емяльянаў, Мікола Кулінковіч, Васіль Ткачоў... Гэта ж і кавалачак Беларусі. А неяк надарыліся сустрэчы з Алесем Жуком, Янкам Сіпаковым, дык і зусім доўга думалася-перажывалася пра «бе-

ларускую Туркменію». Алесь Жук часам пісаў мне ў Ашхабад. А Іван Данілавіч у далёкі савецкі час прывёз з Каракумаў выключна цёплы, братэрскі нарыс...»

Вялікае значэнне для разумення светабачання замежных пісьменнікаў, іх успрымання сучаснага літаратурнага працэсу маюць асабістыя сустрэчы, гутаркі. Выразна разумеючы гэта, аўтар змяшчае ў кнізе грунтоўныя інтэрв'ю з літаратарамі розных краін: са Слабаданам Вуканавічам, Душанам Джурышычам (Чарнагорыя), Раулем Чычалава (Грузія), Хоангам Тхуі Тоанам (В'етнам), Маяй Длгчава (Балгарыя), Севіндж Нурукузы (Азербайджан), Худайберы Халыевым (Туркменістан), Ігарам Січовікам (Украіна), Яронімасам Лауцюсам (Літва). А размова з празаікам, публіцыстам Валерыем Казаковым можна літаральна расцягнуць на цытаты! Добры госць Беларусі (сам — родам з Магілёўшчыны), удзельнік кніжных выстаў і святкаванняў Дня беларускага пісьменства, ён заўсёды падкрэслівае гуманістычную накіраванасць сваёй дзейнасці, нагадвае пра непахіснасць маральных каштоўнасцяў у сучасным свеце. Акурат аб гэтым — і яго раман «Цень Гобліна». «Гоблін» — гэта нейкі сімвал разбэшчанасці нашага часу, вобраз істоты ў людскім абліччы, якой усё дазволена ў гэтым свеце. І гэты нячысцік жыве не ў казках і містычных трылерах, а зусім побач з намі. Ён ходзіць на працу, абдымае кабету, выкладае нейкія, часам зусім незразумелыя, навукі...» — разважае Валерый Казакоў. А яшчэ агучвае тое балючае, у чым далёка не ўсе адважваюцца прызнацца: «У людскога бязлюддзя няма межы. Звер спіць у кожным з нас. І складваюцца такія варункі, што ён раптоўна прачынаецца. І суняць тады гэтую нечалавечую істоту немагчыма, на крайні выпадак — даволі цяжка».

Разважаючы глабальна, Алесь Карлюкевіч не забываецца і на праблему так званых «малых» літаратур: калмыцкай, чачэнскай, дагестанскай. І, аказваецца, ёсць у нас з імі шмат агульнага. Балючыя пытанні нармальнага функцыянавання роднай мовы, фарміравання перакладчыцкіх школ... Але ёсць і чаму павучыцца! Марат Гаджыеў, які выдае ў Махачкале газету «Горцы», апякуецца кніжнай выставай-кірмашом, радасна заўважае: «У нашых далёкіх паселішчах жывуць першародныя чысціня і сіла; энтузіясты імкнуцца зафіксаваць музыку, танцы, словы, якія перадаюцца з пакалення ў пакаленне і — не вычэрпваюцца. І ўсе свае знаходкі такія руплівцы не хаваюць у музей ці ў прыватныя калекцыі, а выкладаюць у інтэрнэт. За тры дзясяткі цішыні гэта сапраўдны прарыў!»

«Урокі сяброўства» Алеся Карлюкевіча заглыбляюць чытача ў літаратурныя сусветы Расіі, Азербайджана, Балгарыі, В'етнама, Грузіі, Казахстана, Кітая, Літвы, Польшчы, Таджыкістана, Туркменістана, Украіны, Чарнагорыі. Пісьменнік глыбока разважае над тым, што з беларускага літаратурнага вопыту было б цікава замежнаму чытачу, прыводзіць сведчанні літаратараў свету, вырашае праблемы культурнага супрацоўніцтва беларусаў з прадстаўнікамі іншых народаў. Артыкулы, нарысы, гутаркі кнігі напісаны захапляльна і шчыра. Таму кніга, безумоўна, будзе цікавай як прафесійным літаратуразнаўцам, культуролагам, журналістам, так і ўсім неабыякавым да беларускага мастацкага слова. Вера ў энтузіязм, крэатыўнае мысленне і сяброўства, якое не мае межаў, сапраўды дапамагае рэалізоўваць маштабныя міжнародныя праекты!

Юлія АЛЕЙЧАНКА

Вышываныя ўзоры зноў у модзе

Малады выкладчык Антон Талашка з горада Маларыта сабраў усе беларускія арнаменты ў адной кнізе

У выданні «Узоры роднага краю» маладога аўтара, выпускніка энергетычнага факультэта Гомельскага тэхнічнага ўніверсітэта імя П. В. Сухога, сабраны фотаздымкі нацыянальных строяў, якія захоўваюцца ў розных музеях Беларусі ды адлюстроўваюць усю прыгажосць і разнастайнасць беларускага ўзору. Гэта своеасаблівая энцыклапедыя, прызначаная для тых, хто цікавіцца народнай творчасцю і хоча больш даведацца пра беларускі арнамент. Ідэя стварэння кнігі прыйшла Антону пад час падарожжа ў Львоў, дзе падобнай літаратуры аб украінскім арнаменце велізарная колькасць. Аб'ездзіўшы розныя музеі Беларусі, у якіх захоўваюцца нацыянальныя касцюмы, Антон Талашка сабраў і апісанні строяў, і значэнні ўзораў. Выданне ўжо выйшла з друку, знайсці яго можна ў кнігарнях Беларусі.

Дарэчы, Антон Талашка не толькі збірае нацыянальныя ўзоры, але і сам на вопратцы ўзнаўляе вышыўку: з дапамогай ніткі, іголкі... ды камп'ютара з вышывальнай машынкай. Аднак Антон лічыць, што такі спосаб перадачы спрадвечна беларускага арнаменту не зніжае яго каштоўнасці. Бо ў кожнай рэчы ёсць часцінка яго душы. Галоўнымі кансультантамі Антона сталі ягоная маці, Алена Аляксандраўна, і спецыялісты Музея народнай творчасці ў Маларыце. Ён аздобіў ужо сотні футболак, якія бясплатна раздаваў наведнікам брэсцкіх кафэ і ў якасці сувеніраў пад час правядзення розных дзіцячых конкурсаў. А дапамог адзець беларусаў у

майкі з традыцыйным арнаментам праект, рэалізаваны пры падтрымцы Еўрасаюза і ПРААН.

Як сцвярджаюць навукоўцы, беларускі арнамент — гэта спецыяльны шыфр народа. Паводле адной з версій ён існаваў яшчэ тады, калі на зямлі жылі маманты. Мудрагелістыя знакі акрэслівалі сілы прыроды і засцерагалі чалавека ад злых духаў. Вышыўка арнаменту на вопратцы, ручніках, пакрывалах, навалачках, абрусах з'явілася значна пазней.

Адзенне ўпрыгожвалі сціплымі ўзорамі, створанымі з тысяч рознакаляровых крыжыкаў не толькі для таго, каб было прыгожа і прывабна. Арнамент зберагаў у сабе яшчэ сакральны сэнс: пажаданні шчасця, дабрабыту, багацця. У продаж такія рэчы не пастаўляліся. Гэта была вельмі інтымная справа: кожная жанчына вышывала ўзоры толькі для сябе і сваёй сям'і.

Пік моды на вышываныя кашулі прыйшоўся на савецкія міжваенныя гады. На ўрачыстыя святы іх адзявалі партыйныя кіраўнікі. Другая хваля цікавасці да вышыўкі ў беларусаў прыйшлася на пачатак 1960-х. Чарговы перыяд папулярнасці беларускага арнаменту мы перажываем сёння. Вышыванкі зноў увайшлі ў моду. Беларускі ўзор паўсюды: на адзенні, пасцельнай бялізне, жылых дамах, чахлах для мабільных тэлефонаў і нават на тату ў экстрымалаў. Нацыянальны арнамент бачым і на самым вялікім сцягу краіны. Хацелася б, каб «мода быць беларусам» не была часовай, а стала шляхам вяртання да сваіх традыцый, вытокаў, каранёў.

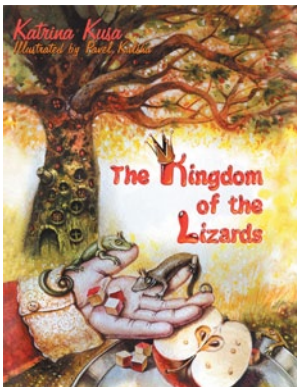
Юлія Міхальцова

Брестский художник Павел Кульша вместе с американской писательницей покорил США

Книга «Kingdom of the Lizards», которую проиллюстрировал известный брестский художник Павел Кульша, была отмечена сразу в двух номинациях на престижном конкурсе литературных изданий во Флориде «FAPA President'sBookAwards».

Произведение завоевало бронзовую медаль в номинации «Лучшая детская книга» и специальную награду в номинации «Лучшая фантастическая книга». При определении медалистов жюри в составе из 64 человек оценивало не только содержание и тематику текста, но и оформление обложки.

Сказочная повесть талантливой американки Катрины Куса «Kingdom of the Lizards» стала настоящей сенсацией. Во-первых, писательница оказалась самым юным призером конкурса литературных изданий. На момент торжественной церемонии награждения ей было всего 12 лет! Девочка с легкостью обошла тысячи взрослых конкурентов, чем всерьез озадачила жюри. Во-вторых, все картинки в издании были нарисованы Павлом вручную, а не на компьютере: подобные иллюстрации в Америке большая редкость и высоко ценятся.

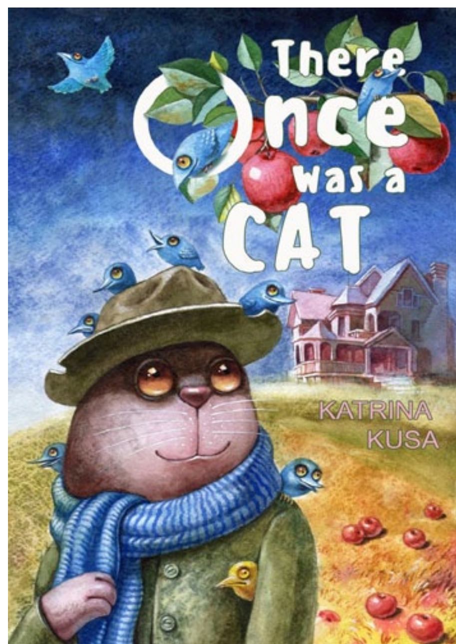


— Мне было очень приятно сотрудничать с таким талантливым ребенком и ее родителями, — рассказал ZARYA.BY Павел Кульша. — Девочка удивительнейшая. Эту повесть она написала в 10 лет. Сейчас ей 13. Помимо того, что Катрина сочиняет сказочные истории, она пишет музыку и стихи, сама исполняет песни. А еще в совершенстве владеет тремя языками — русским, английским и испанским. Сейчас не на шутку увлеклась китайским.

Мама Катрины Любовь Куса долгое время искала иллюстратора для книги дочери.

— Когда Катя написала свою повесть, мы не отнеслись к этому серьезно, — вспоминает мама девочки. — Это была очередная история, которую она с удовольствием читала друзьям. Те остались в восторге! А мамы ребят посоветовали нам опубликовать книгу. Вроде бы все хорошо, но тут мы столкнулись с проблемой. Найти хорошего иллюстратора оказалось практически нереальной задачей...

После просмотра портфолио многих художников у семьи Куса почти пропало желание заниматься изданием сказки. Знакомая Любови, писательница Елена Лебедева-Фрадков посоветовала обратиться к Павлу Кульше.



— Когда я увидела работы Павла, поняла, что это именно то, что нужно. Это не просто иллюстрации, это картины, полные смысла. Каждая деталь, даже самая маленькая, важна. То, что Павел

творит с помощью кисти, не каждому художнику подвластно, — эмоционально рассказывает Любовь Куса. — Я волновалась: а вдруг Павел не возьмется за книгу, написанную ребенком. Но он оказался не только прекрасным художником, но и наидобрейшим человеком.

Текст и иллюстрации произвели огромное впечатление на судей. После церемонии награждения к Катрине и ее маме то и дело подходили писатели и наперебой расспрашивали о человеке, проиллюстрировавшем «Kingdom of the Lizards».

— Мы очень благодарны Павлу. Без его иллюстраций у нас не было бы этой победы, — призналась мама уже титулованного автора.

Пока что «Kingdom of the Lizards» доступна только на английском языке. Книгу можно найти в интернет-магазине Amazon. Но на этом творческий союз Катрины Куса и Павла Кульши не закончился. У Катрины есть еще немало готовых литературных произведений, которые брестский художник взялся проиллюстрировать.

Повесть «There once was a cat» уже почти готова, осталось 3 иллюстрации из 60. Кстати, эту историю юная сказочница написала, вдохновившись нашумевшей серией картин Павла о котах.

Брестский художник за рубежом известен давно. Издательский дом «Тримаг» отметил его, как одного из лучших иллюстраторов СНГ. Персональные выставки автора проходили в США, Украине, Великобритании и других странах. О нем публиковали статьи в зарубежных журналах, в том числе американском журнале «e-Bella». Среди писателей, желающих работать с Павлом, уже образовалась очередь.

Влияет художник и на фэшн-индустрию: свитшоты с его картинами давно полюбились ценителями моды. А уж очаровательные дизайнерские арт-пу-

говицы от мастерской Goodzyky с характерными котами Павла Кульши и вовсе стали настоящим хитом!

В будущем художник планирует посвящать большую часть своего творчества детской иллюстрации. Так, возможно, вскоре он сможет порадовать маленьких читателей новыми яркими, добрыми картинками.

Автор Алена ГНЕВУШЕВА

Этно концерт из цикла «Рух Зямлі»

Цикл этнографических концертов «Рух Зямлі» продолжается уже несколько лет, знакомя горожан со старинными традициями и привлекая все больше зрителей и поклонников.

В этот раз в гости к брестчанам в ООКЦ приехали народные коллективы из Пинска — фольклорно-этнографические коллективы «Чабатухі» и «Дударыхі», фольклорный коллектив «Грымата».

Они показали, как на Пинщине готовились к проведению свадебного обряда. Обычно свадьбы играли уже после сбора урожая, осенью.

Существовали и до сих пор бережно сохраняются в деревнях обряды замеса и украшения каравая, деревенские вечорки.

Тесто для каравая ставили в пятницу, часто в старинной деревянной бочке — деже. Чтобы жизнь будущих молодоженов была счастливой и долгой для каравая не жалели свежих яиц, душистого сливочного масла, белой муки и сахара. Тщательно вымешивая тесто, хозяйка и подруги пели обрядовые песни. Потом укладывали подошедшее тесто на капустный лист и деревянную лопату и отправляли в печь. Чтобы проверить готовность печи, в нее кидали щепоть соли — если соль «стреляла», то каравай в печи не пригорит.

Пока каравай пекся, можно было отдохнуть, поесть наготовленной еды, вспомнить былое и спеть новые песни.

На следующий день — в субботу — каравай украшали зелеными гирляндами и цветами, обвязывали свадебным рушником, чтобы семья была крепкая и в ней народились дети. Была такая примета: чем больше узлов на рушнике, тем больше деток в семье.

Зрителей — уже по традиции — угощали свадебными блюдами, которые наготовили пинские хозяйки.

Материалы с сайта: http://virtualbrest.by/news51400.php

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Зарисовки с натуры

Александр ВОЛКОВИЧ

Крещенские соловьи поют в деревне Бабичи. Но не все в это верят...

Я и сам вначале отнесся довольно скептически к рассказу знакомой журналистки, побывавшей в деревне Бабичи Каменецкого района и буквально взахлеб рассказывавшей, какая это славная и уютная деревенька на берегу реки Лесной, какие там сохранились старинные рубленные дома, сложенные из гонкой беловежской сосны, какие в селе живут замечательные старики и старушки — кудесницы, рукодельницы, песенницы. А в хате колхозной пенсионерки Валентины Пролиско — рассказывала коллега — зимой можно услышать настоящих соловьев...

«Видочки»

— Экая невидаль, забытая деревушка! — размышлял я по дороге сюда. — Мало ли таких, опустевших, неперспективных разбросано в округе... Считай, в каждом сельсовете, в каждом районе похожие деревни имеются в излишке... И старики там век свой доживают, куда ж их, пенсионеров, деть? Не каждого же престарелого отца с матерью дети и внуки имеют возможность забрать на жительство в города, да и стремятся ли туда родители — от родных крестов и погостов?! Какие могут петь соловьи накануне крещенских морозов?!

Но только с первых шагов по безлюдной улочке я был деревенькой захвачен в плен окончательно и бесповоротно. Заставили смиренно склонить голову три кособоких креста, подпоясанные подорожными рушниками. Сбила гордыню горожанина старинная липа над опустевшей хатой. Забрал в полон покосившийся забор. Поманили заснеженные подворья, плавно переходящие в поле, где под белым спудом — заснувшая речка, сеножати — и чье-то босоногое детство...

...Красивое имя — высокая честь. Фамилия Валентины Пролиско — бывшей колхозной доярки, происходит, уверен, от слова «пролеска», а это голубенький весенний цветок. Валентина Александровна показывает «видочки» — фотографии собственной съемки. Пользуется аппаратом, подаренным сыном. Комментирует сельские виды и сюжеты.

«О то цэрква Тросцяницка... О то в храме унутри... О то буслики... О то пасвили з дидом кони... Цэ гниздо, дэ бусляняты булы... Як у нас у жытти, з детьми получаецца... То во наша березка... О то панихида погибшим, возле церквы... О то наш мостик... После неповторимые будут...»

Женщина не только увлечена фотографированием, она пишет стихи, известна своей выпечкой караваев. Пишет о том, что ее окружает — родном селе, березке под окном, часиках на стене, буслах на крыше. Главные строки — о смысле жизни, прожитой в труде и за-

ботах. Жизни, которую легкой и простой назвать нельзя, ибо было в ней и военное детство, и послевоенная голодуха, и повседневные заботы о детях, о хлебе насущном.

Рассказ хозяйки такой же незамысловатый и проникновенный, как картины природы и быта, увиденные чутким сердцем и запечатленные поэтическим словом, на фотоснимках и в вышивках. Суждения у крестьянки точные, выверенные житейским опытом. Не в бровь, а в глаз.

Смысл их сводится к следующему. Дескать, живем хорошо, еще бы пожить перед старостью. Нужно охапку дров и с огородом помочь. Если держать кабанчика, то всю пенсию отдать на него. Дорого стоят комбикорма. Коров в селе почти никто не держит, стало не по силам заготавливать корма. Молочные продукты, хлеб, все необходимое привозит автолавка, каждому в дом. Удобно. Раньше пололи колхозную свеклу, за корма. Колхоз помогал пенсионерам обрабатывать картофель, выделял технику, ядохимикаты. Теперь этого нет. Картошку «кропи» сам. Ходила как-то в контору — обещали... Колхоз выделил сельчанам для подсобных работ несколько лошадей. Хозяева, из тех, «кто рабочую силу в руках чувствует», обязаны досматривать коня, кормить ферму... Но люди терпят, привыкли терпеть. Почти у каждого пенсионера мобильный телефон. Главным образом надежда на детей — приедут, привезут необходимое...

На попечении Валентины Пролиско находится больной муж, перенесший инсульт. Он тоже родом из этих мест, много лет проработал колхозным шофером. Хату, в которой живут пенсионеры, начинали строить после войны, лес возили телегой из Беловежской пущи. Бревна с улицы похожи на янтарь...

Родителей приезжают навестить сыновья, дочь, они живут в Бресте.

— Мы, старыя, нихто у свае годы не гультайвал, веска трудаспасобная была, — сказала в заключение разговора Валентина Александровна. — Але моладзь падае ад тых тютюнов, гарэлак... Мак едят! Хат десять у нас повыламали городские — зелле шукали...

Колядная звезда

Мы узнали о колядной звезде из уст учительницы-пенсионерки Лидии Петровны Шеметюк, которую первой повстречали в Бабичах. Дело в общем-то известное, традиционное — рождественскими вечерами ходить с разукрашенной звездой и духовными песнопениями по деревенским улицам. В нынешние праздники шествие организовала Лидия Петровна, а компанию составили «штатные» участницы церковного хора при Тростяницкой церкви. Женщины обошли все деревни своего прихода — Млыны, Олешковичи, Рудавец, Тростяницу, поздравили с Рождеством односельчан.

После ритуала в положенный срок звезда заняла почетное место в бывшем магазине деревни Бабичи, где ваш покорный слуга ее воочию увидел.

— Изготовить украшения, петь церковные песни нашлось кому, — рассказывает Лидия Шеметюк. — А вот обломанный у звезды рожок починили с трудом. Сумел наладить реликвию наш известный столяр Зиновий Лук. Но у него уже нет прежней силы и ловкости в руках... Жена, как и он сам, болеет сердцем, на группе... На взрослого сына надежды мало — злоупотребляет... Стареют люди, уходят...

«А традиции не умирают!» — могла бы добавить моя собеседница, хотя и без данной ремарки сельчане уверены: местные обычаи, вера не будут забыты. Несмотря на хвори и болезни, трудности жизни, на неувязки и сложности сельского быта.

В разговоре о колядной звезде и связанных с ней событиях мы затронули тему проблематичности жизни на селе.

Всего в Бабичах числится около пятидесяти человек. В подавляющем большинстве — это старшее поколение, пенсионеры. Некоторые на зиму уехали к родным, некоторые находятся в селе, как говорится, безвылазно. Летом здесь более многолюдно — горожане привозят детей на каникулы, оживают приусадебные участки. Часть пустующих домов выкуплена под дачи. 22 жилые строения на сегодняшний день стоят заколоченными. Пережили недавно набег искателей маковой соломки...

Лидия Петровна 14 лет проработала в Бабичской начальной школе, где училось более 30 учеников. Был в деревне свой магазин. Однако с годами люди разъехались... Начальную школу, магазин закрыли.

Наверное, далеко не каждой маленькой деревне суждено стать так называемым агрогородком. Да и нет в том нужды. Однако сделать жизнь сельчан неперспективных деревушек комфортной, достойной, сытной — задача насколько непростая и важная, настолько и благородная. Наши отцы, матери и деды такую жизнь вполне заслужили.

Приходите в наш дом!

Калядная звезда неспроста заняла почетное место в здании бывшего сельмага. Здесь открыт Дом социальных услуг, а Лидия Шеметюк назначена его заведующей. Помещение отремонтировано, развернута выставка народного творчества: развешены вышивки, домотканые ковры и дорожки, предметы утвари и народного быта. Сама заведующая будет числиться социальным работником (полставки) от Каменецкого территориально Центра социального обслуживания населения. Бывшей учительнице новая «пасада» по душе, хотя неясных вопросов хватает. Например, кто будет оплачивать отопление, электричество? Найдутся ли денежные спонсоры? Пойдут ли сюда старики?

— Пойдут! — убеждена заведующая отделением территориального Центра Надежда Кожедуб, с которой мы связались по телефону. — Люди смогут сделать заявки на социальную, бытовую, медицинскую помощь, получить содействие в оплате коммунальных услуг, заявить о своих неотложных нуждах. Кроме того, Дом услуг может стать своеобразной избой-читальней, пунктом приема КБО, местом проведения концертов, встреч, собраний, занятий художественной самодеятельностью. Аналогичные Дома социальных услуг открыты в пяти деревнях Видомлянского сельсовета, в Войницком — первый...

Что ж, планы радужные. А время покажет, станет ли дорожка сюда для жителей деревни желанной. Почему бы и нет?!

И быть может, бывшая доярка, она же — деревенская поэтэсса Валентина Пролиско, одним прекрасным днем принесет сюда свои душевные вирши, чтобы ознакомить с ними односельчан. А также — магнитофонную запись поющих весенних соловьев, сделанную специально для нее любимым сыном. И тогда все поверят, что соловьи способны петь даже в крещенские морозы...

Сярод людзей сваіх

Расціславу БЕНЗЕРУКУ лёсам было наканавана жыць у родным краі. Жыць і пісаць пра сваіх землякоў. Яны сталі героямі чатырох кніг нарысаў, прыйшлі ў паэзію і прозу.

Нарадзіўся Расціслаў Мацвеевіч Бензярук «на парозе вясны сярод лютай вайны» — 27 лютага 1944 года ў вёсцы Стрыганец (зараз хутар Стрыганецкія Бусні) Жабінкаўскага раёна Брэсцкай вобласці. Праз некалькі месяцаў Жабінкаўшчына была вызвалена ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, бацьку забралі на фронт. Ваяваў на Варшаўскім напрамку, загінуў 14 студзеня 1945 года. Доўгі час лічылася, што Мацвей Бензярук быў пахаваны ў горадзе Радам. Толькі ў 2017-м, калі былі адкрытыя архівы, стала вядома, што свой апошні спачын гвардыі радавы Бензярук знайшоў у польскім мястэчку Гарволін, дзе ляжыць у брацкай магіле № 111.

Расціслаў Мацвеевіч скончыў сярэднюю школу у вёсцы Ракітніца і філфак Брэсцкага дзяржаўнага педінстытута імя А.С. Пушкіна. Затым выкладаў рускую мову і літаратуру ў Бастынскай СШ Лунінецкага і Азяцкай СШ Жабінкаўскага раёнаў. З 1974-га і па 2009 год працаваў у рэдакцыі раённай газеты «Сельская праўда».

Спрабаваў пісаць яшчэ ў школьныя гады, але пачаткам літаратурнай дзейнасці лічыць 1970 год, калі перыядычныя рэспубліканскія выданні сталі друкаваць ягоныя апавяданні і казкі. Амаль за паўвека выдадзена 15 кніг — ад першай для дзяцей «Вавёрчына дзякуй» (1975) і да апошніх кніг нарысаў «Прытулак для душы» ды «Лірычны поўдзень». Вершы сабраны ў двух зборніках: «Тры свечкі» і «Вясёлка сяміколерная», а гумар і сатыра — у кнізе «Азбука наадварот». Томік прозы «Дуб і жалуды» склалі раман, аповесць, апавяданні.

Найбольшых поспехаў Расціслаў Бензярук дабіўся як аўтар кніг для дзяцей: для паступлення ў Саюз пісьменнікаў яго рэкамедавала менавіта секцыя дзіцячай літаратуры. Выдадзены ўжо кнігі для юнага чытача: «Чаму Сонца рана ўстала?», «Добры звычай», «Патапка і яго сябры» ды інш. За кнігу казак «Зайцаў кажушок» пісьменнік быў узнагароджаны прэміяй імя Уладзіміра Калесніка Брэсцкага аблвыканкама.

У 2011 годзе за актыўнае супрацоўніцтва з часопісам «Вясёлка» Расціславу Бензеруку ўручана прэмія імя Васіля Віткі, а ў 2017-м — ганаровы нагрудны знак «За вялікі ўклад у літаратуру». Лепшыя апавяданні і казкі ўвайшлі ў школьныя падручнікі і дапаможнікі. Дзякуючы намаганням Расціслава Мацвеевіча на беларускай мове загучалі творы паэтаў Лесі Украінкі, Юзафа Крашэўскага, Альбіна Дзяконскага, Уладзіміра Высоцкага ды іншых вядомых украінскіх, польскіх, рускіх аўтараў. Ягоныя творы перакладаліся на рускую, украінскую і славацкую мовы.

Таццяна ДЗЕМІДОВІЧ

Агледзіны

Не ведаю, адкуль пачаць
Жыцця свайго агледзіны —
З дзяцінства, як ішла вайна,
А можа быць, з сярэдзіны,

Калі падрос, на ногі стаў,
Калі дабіўся нечага,
Была як пройдзена вярста
З тых многіх, што намечана.

Вучыўся выжываць і жыць
Каля кавадла з молатам,
Каб словам праўды даражыць,
Пазнаць: маўчанне — золата!

Няспешна крочыў па зямлі
Няпростай сцежкай, звілістай.
Дзесь мары мохам параслі,
А дзе — закаласіліся.

Штодня здаваў жыццю залік...
А колькі шчэ адведзена?
Ці выпадзе яшчэ калі
Рабіць жыцця агледзіны?..

Роднае

Як дабіраўся на «папутцы»
Ці пехатою праставаў,
Бярозавай зялёнай хусткай
Матулін дом здалёк вітаў.

Садзіў бярозы мой дзядуля,
Як сам быў хлопец малады,
Каб госця шэрая — зязюля —
Лічыла шчасце і гады.

Як родны дом ні грэў, ні гушкаў,
Мы паляцелі хто куды
З-пад тых бяроз, як быццам птушкі,
У іншы свет — у гарады.

Мне не заехаць больш у будзень,
Вяселлі ладзяць без мяне.
Сягоння там чужыя людзі
Бліжэй нібыта і радней.

Цяжар гадоў напамінае,
Што рвецца з маладосцю ніць...
Не ведаю, ці ў родным краі
Змагу зноў смагу наталіць?..

Балада пра каня

Сонца ў небе — быццам яблык спелы.
Малады, незацугляны конь
Выскачыў са стайні борздка, смела,
Капытамі выкрасаў агонь.

Без аброці ён ляцеў на волю,
Кінуўшы людзей і цяжкі воз.
Вось яно, рамонкавае поле,
Дзе прастора і блакіт нябёс.

Забывалася пра цяжкасці і скруху, —
Дагані цяпер і зацугляй!
Конь імчаў, а сам, здаецца, слухаў,
Як пад капытом звініць зямля.

Жарабку травы здалося мала —
Жорсткаю шчацінаю была.
Як цяпер аўса недаставала,
Не ставала мулкага сядла!..

І як сонца патушыла промні,
Калі вечар прыцемкі прынёс,
Ён вярнуўся ўсё-такі дадому,
Дзе чакалі пуга і авёс.

Згадкі маленства

1. Па чарніцы

У тое лета Асіпоўка абмялела:
Вады ў ёй — толькі курыцы напіцца...
Штоніну закасаўшы за калена,
За рэчку ў бор імчалі па чарніцы.
Эх, ранавата: мала ягад спелых!
Набраўшы прыгаршчы, мы іх амаль не елі,
А фарбавалі твары для паказу,

Дамоў вярталіся — няйначай папуасы,
Нібы казалі кожнаму: глядзіце,
Кідайце ўсё і ў ягады ідзіце!
Ды матак нашых гэтым не падманеш:
Нас гналі да калодзежаў памыцца,
А самі гаварылі: «Вось на Яна
І пойдзем, бабанькі, за рэчку па чарніцы!..»

2. Вячоркі

Зімы далёкай непаўторны час.
Усё — у белым: лес, лугі, пагоркі.
Збіраюцца жанчыны на вячоркі —
На попрадкі, як гаварылі ў нас.

Заходзяць гуртам — аж у хаце цесна
Ад жартаў, смеху, сонечных вачэй.
І нараджаецца, расце, сталее песня
Пра рэчку, што з-пад каменя цячэ.

Далей — смялей: то песні, то частушкі,
А то вясёлыя расказы пра жыццё...
— А вы чаму, малечы, не спіцё?
Даўно чакаюць вас падушкі!

А як жа спаць, як гарманіст Даніла
«Салёныя» ва ўсю «пячэ» прыпеўкі?!
Шыпяць жанкі нягучна, незласліва,
І чырванеюць, бы клубніцы, дзеўкі.

Нарэшце за парог, у зорнасць зімняй ночы,
Дый на дварэ не гасне ўраз гаворка...
Нам спаць пара, заплюшчваюцца вочы,
А ў сны да нас прыходзяць зноў... вячоркі.

3. Калядная вячэра

За вокнамі снег белы, як папера,
Нібы зіма раскручвае сувой.
Зноў на стале — калядная вячэра,
А за сталом — і радасць, і спакой,

І дзіўны пах — ці летні, ці вясенні.
Мо блытаніна пораў у жыцці?
Бо з-пад абруса вытыркае сена,
А стравы пачынаюцца з куцці.

Тут за сталом і казка быць павінна,
Калі чакаеце ад працы летняй плён.
Вось выцягнеш даўжэзную сяніну,
І верыцца: высокі будзе лён.

У гэты вечар моляцца і вераць,
А ў небе ясным зорак хараство...
Закончыцца калядная вячэра —
Прачнемся на Ісусава Раства.

Тры свечкі

Адкінем сёння мішуру і хлам,
Паверыўшы, што цяжкасці не вечна,
І разам зойдзем у свяшчэнны храм,
Перад амбонам тры паставім свечкі.

Перш за здароўе ворагаў сваіх,
Каб дабрыня адолела ў іх злобу;
Яшчэ дзве — за сям'ю, за нас саміх,
Каб абышлі няшчасці і хваробы.

Гарыць агонь і растапляе воск,
Цяпер усе памкненнямі адзіны:
І верым, што за нас цярпеў Хрыстос,
І памятаем продкаў і Радзіму.

Спадае з сэрцаў неймаверны груз,
Сыходзіць мір, святое прасвятленне.
... Маліцеся часцей за Беларусь —
Яе Багацце,
Славу,
Адраджэнне.

Шапка медзякоў

Мой бацька загінуў у пекле баёў
У студзені ў год сорак пяты.
І сталі плаціць пяцьдзясят пяць рублёў
Для мамы, мяне і для брата.

Як вырасці змог у бясхлебны той час,
Дый быць шчэ абутым, адзетым?!
Што голад з бядой не адолелі нас,
То дзякаваць Богу і дзеду.

Нам пенсію (помню было па вясне)
Аднымі далі медзякамі.
Насыпалі поўную кепачку мне,
Я з радасцю нёс яе маме.

— Глядзі, як багата! — шчаслівы, казаў.
Ды ў міг абдало бы марозам.
Твар матчын у гэту не ззяў —
Каціліся горкія слёзы.

...І трэба было яшчэ вырасці мне —
Усё пазнавалася потым:
Як шмат абаронцаў лягло на вайне,
Як мала плацілі сіротам!..

Актавы

Светлай памяці маці маёй — салдацкай удавы

1.
Такі няўмольна-несуцешны лёс!
Як рана маладосць тваю скасілі:
На дваццаць пятым паштальён прынёс
Ліст пахавальны. Ты пагаласіла
І ўпрэглася адна ў сямейны воз,
Каб за дваіх. І дзе ўзяліся сілы!
Не брала шлюбу больш, занятая работай,
Каб дзеці зналі радасць, хлеб, пяшчоту!..

2.
Было куды вяртацца нам з дарог,
Дзе сустракалі сонца, неба просінь...
Ніхто цябе, матуля, не збярог:
Сіротамі адчулі ў тую восень,
Як на труну асыпаўся пясок, —
А пражыла ты пяцьдзясят і восем...
Скажыце, з дапамогаю актавы
Ці мацярынскі лёс я змог уславіць?..

***

«Госць у хаце — Бог у хаце! —
Некалі казала маці. —
Самым лепшым ад абеду
Падзяліся з тым, хто едзе, —
Агурком, вяндлінай, булкай,
Ложак пасцялі не мулка!..»

Так бывала век-вякамі!
Што ж сягоння стала з намі?
Развучыліся мы штосьці
Запрашаць людзей у госці,
Ды і самі на бяседу
Рэдка ходзім да суседа.

Стала раптам забывацца:
Госць у хаце — Бог у хаце!..

Незваротны вырай

У вянок брату Паўлу

I.

Смерць нечакана, як разрад,
Ударыла пад дых...
Быў у мяне старэйшы брат —
Настаўнік на гады.

Цяпер няма: ўзяла зямля,
Няспынна час бяжыць...
Глядзі на нас адтуль, здаля,
Падказвай нам, як жыць.

II.

Восень плача наўзрыд,
жаўцізна паплавоў,
І лядком зацягнуліся лужы.
Правялі ў край заморскі сваіх журавоў,
Каб не зведалі снегу і сцюжы.

Яны вернуцца зноў да гняздоўяў сваіх,
Каб кружляць над лугамі і вірам...
Ты ж, пакінуўшы нас,
адляцеў не на міг
У святы, незваротны свой вырай.

Будуць кветкі цвісці.
Навальніцы не раз
Прагрымяць. Будуць зімы і замець...
Будзем мы ўспамінаць —
будзеш ты сярод нас:
Родны воблік захоўвае памяць...

***

Як човен выплывае з чаратоў,
Так месяц выбіраецца з-за хмары...
Нам радасна і гаварыць, і марыць
Аб нашым шчасці на мільён гадоў.

У нас усё з табой, здаецца, ёсць:
І праца ў школе, і людзей прызнанне,
І жартаўліва-шчырае каханне,
І гэтая на вечнасць маладосць...

Куды ад нас юнацтва паплыло?
Прыйшлі ўзамен разважлівасць
і сталасць,
А за вуглом цікуе пільна старасць.
Дзе маладое згублена вясло?!

Прызнаюся: мне хочацца ізноў
З табою марыць пра жыццё і вечнасць,
Каб месяц, як у той далёкі вечар
З-за хмары плыў, бы лодка з чаратоў.

Развітальная роднаму дому

Як казаў паэт, мы з хат —
З вёсак, ад сялібы.
Не зракайся ў думках нат
Роднае сядзібы.

А інакш — сябе карай:
Котлішча святое
Стрэне, як чужынны край,
Дый пасля разбою...

Хутары. Я нездарма
Тут вярэдзіў душу:
Хаты і двара няма,
Спілавалі грушу.

Ні бярозак, ні садка...
Хто старанна бурыў?!
І чыя, скажы, рука
Заліла падмурак?

Хто пустошыў і крашыў,
Не ведаў пакутаў,
Хоць, напэўна, саграшыў —
Знішчыў мой закутак.

Зруйнаваў, як не было:
Зло не знае межаў!
Спапяліў маё жытло
Для свайго катэджа?..

Для мяне ж не ўсё прайшло,
Бо зімой, у замець,
Дом бярог для нас цяпло
І пакінуў... памяць.

Зберагаю, бачыць Бог,
Ў песні развітальнай
Грушу, ганак, свой парог,
Абразок са спальні.

Прызнанне

Акраверш

Радзіма — дзіўны край,
прыветны і гасцінны, —
Адорвала цяплом, каб рос,
мужнеў хлапец.
Савінец, Лександра, і Лонкі, і Гасцінец —
Ці ж проста для мяне знаёмыя мясціны
І любыя таму, што побач Стрыганец?!
Стамляюцца палі.
Што будзе заўтра, потым?
Лясоў паменела. Змяненні там і тут,
А ў памяці маёй нязменна, як на фота,
Ў вясёлкавым святле
маленства мілы кут.
Без Недзіных карчоў,
без Вераччынай хаты
Евангельскі рай-сад не поўны і не той.
Не лётае да нас сям'я буслоў крылатых:
З дзіцяткамі цяпер, так мовяць, перабой.
Які ж тады прагрэс?
Працяг да адмірання?!
Руплівасці няўжо так не хапае нам?..
У вернасці навек, як першаму каханню,
Клянуся я зямлі: яна ў мяне адна!

Легенда

Аляксей ФІЛАТАЎ

Рыта*

«З благословенства божого долбіте стругі лёгкі, вяжіте плоты гнуткі, ховайте корды калёны, пікі, саблі ізострёны, крів ды, шкоды не чініті, жонок охочіх не намовляті, з міром до братов ідём. Разом станемо супроті замешанія немілостівого на поратунок веры едіное нашое, веры восточное греческое», — цэлае мора цёмна-бурштынавай вады праз Мухавец у пан Буг вынесла ад тае пары, калі трымаў гэта казанне перад воямі сваімі малады валынскі князь, буйнаводная ў той час рэчка Рыта.

Удзень і ўночы, два месяцы запар, бы растрывожаны вулей, гудзела лясное возера Крымна, з якога рэчка выцякае. Чэрвеньскім ранкам невялікая флатылія рушыла па рэчцы на паўночны захад, да Берасця.

Цяжкім быў гэты шлях. Валынцы сякерамі і мячамі секлі яго праз непралазныя пушчы, цягнулі волакам на ўласных плячах плыты і чаўны па непраходнай дрыгве, калаціла іх трасца і пякло гадаўё. Ды воля князева вяла да жаданай мэты. Нарэшце абадраныя, у струп’і і ранах, дапялі да вялікай і чыстай вады ў сутоцы дзвюх рэк. Спыніліся тут галодным, злым табарам.

Пахмуры, стомлены князь загадаў двум дружыннікам грабсці супраць плыні, у лёгкім чаўне ўвайшоў у пры-

---

* **Рака Рыта** — *працякае па тэрыторыі Маларыцкага і Брэсцкага раёнаў Брэсцкай вобласці, з'яўляючыся левым прытокам ракі Мухавец. Бярэ свой пачатак каля вёскі Сушытніца Маларыцкага раёна, вусце яе размешчана каля вёскі Літвіны. Рака на большай частцы каналізавана. Даўжыня яе складае 62 км.*

Вусце ракі каля вёскі Літвіны

Рака за вёскай Замшаны

ток. Апоўдні човен дасягнуў убогай вёсачкі, што прыляпілася да левага, крышку вышэйшага берага рэчкі. Сышоўшы на бераг, у кустах ляшчыны наткнуўся князь на невялічкую кузню, з-за сцен якой даносіўся звон малатка. Нагою ў саф'янавым чобаце піхнуў князь не надта шчыльныя дзверы, хацеў пераступіць высокі, шчарбаты парог, але схапіўся за кароткі свій корд са срэбным дзяржальнем, адступіўся назад.

Цыц, не руш. На месца, Мядведка! Заходзь, господзін добры, колі на дело ідеша, — сціпла ўсміхнуўся князю малады каваль Бурштын. Паклаў з боку горна молат, абцугі, выцер аб скураны фартух жылістыя, дужыя рукі і памахаў кулаком вялізнаму бураму мядзведзю, якіналякаў князя.

Мядзведзь аблізнуў пысу доўгім ружовым языком, ткнуўся халодным кончыкам носа кавалю ў рукі і калені, пасунуўся ў куток на посцілку з травы і моху. Мінаў князя — ашчэрыў вялікія вострыя іклы, чырванню, бы жар у гарне, запаліў невялічкія вочкі.

— Мір табе, смерд убогі, — вітаў каваля князь.

— Заходзь до хаты, мілосцівы, ласкавы, — адказаў Бурштын. — Рута, — зычна крыкнуў у бок хаціны. — З мірам да нас люды.

Памылі ў дзежцы рукі, высушылі над агнём у горне, увайшлі ў хату, паселі ў покуце на шырокія, кляновыя лавы. Статная, блакітнавокая Рута паднесла князю карац хмельнага мёду, схіліла доўгавалосую, светлую галаву, ціха вымавіла:

— Пакаштуй, госцю няжданы, нягаданы, будзь братам нам.

— Да будзе так. Няхай не ведаюць смутку вочы ясныя твае, — стоячы, адным духам асушыў князь пітво, нахіліўся да ручніка, ацёр маладыя вусы, губы.

Закусвалі мачанкай з мяса дзікага вепра, гускаю з грыбкамі і перчыкам, пячонкаю з цыбуляю, часнаком і хрэнам, запівалі журавінавым квасам.

Шчыра плаціў князь, не шкадаваў ні срэбра, ні золата за хлеб і здор, што паклалі дружыннікі ў човен, шчыра смяяўся і гаманіў з кавалём. Але ў весялосць і радасць князевы неўпрыкмет упляталася журба, запалала князева сэрца маркотай-кручынай па маладой кавалёвай жонцы.

Дужа рваў сам князь вясло, човен ляцеў бы страла, ажно хваля спявала. Падстаўляў насустрач ветру свае гарачыя грудзі, а думкі неслі яго да прыгажуні Руты, сонейкам у чыстым небе ўсміхаўся твар. І бы на светлую хвалю рачную цень ад чорнае хмары на небе клаўся на князева чало ўспамін пра грозны мядзвежы рык, калі міналі яны кавалёву кузню.

Князевы воі за гэты час напаткалі другую вёсачку і сустрэлі гаспадара свайго шчырай просьбай не спяшацца з адплыццём да Берасця, на што ён з вялікай ахвотай згадзіўся.

Напілася, наелася ўволю дружына, супакоілася і паснула. Пабудзіў чыста ўсіх на захадзе сонца грозны грукат перуновы. На табар звар'яцелым шарам наляцела навальніца. Попельна-шэрая хмара ішла на валынцаў тоўстым, змеепадобным слупом. Паперад яе ад зямлі да неба несліся віры «Чортавага вяселля», цягнучы за сабою салому, лісце, галіны, стрэхі, платы, засцілалі свет божы пяском і пылам. У хмары раптам закружылася і адарвалася вяршыня, у імгненне яна ператварылася ў магутны грыб, пранізаны безліччу вогненных стрэлаў-маланняў. На калені пападалі князь і дружына, молячы літасці ў Перуна. І хмара-навала мінула табар, адно падняўшы да неба князеў човен, раструшчыла яго аб магутны на выспе дуб.

Не спалася князю ні ў гэтую, ні ў наступную ноч. Як ні стараўся, як ні перамагаў ён сябе, прызываў у сведкі сваіх раскайванняў маўклівае зорнае неба, а Рута не ішла з душы. Не мог ён быць толькі братам ёй. Ён пакахаў яе, і молячы Бога, дараваць яму гэты цяжкі грэх, спяшаўся, ляцеў, бы на крылах хоць разок яшчэ глянуць на салодкія чары, на пагібель сваю.

У закудзерках светлых аблокаў купалася поўня. Дрыготкае срэбнае святло залівала сцежку. Па ёй наперад князем плыў магутны цень нячутнай у небе савы. Цішэй гэтага ценю скрадаўся князь...

— Ведала, сэрцам чула, што прыйдзеш, княжа, — пачуў з-пад крытага стажка-абарога спакойны голас Руты і ўздрыгнуў, і сэрца ягонае ўпала. — Чакала цябе, каб сказаць: не буду тваёю.

Уз’рылася злобаю, узбурліла ад гэтых слоў князева кроў, але ён падужаў стрымаць сябе.

— Адумайся, выбірай: закапцелая кузня ці княжацкія палаты, кавалёва служка ці лада мая, журавінавы квас ці вянгерскія віны, цынамонам і мікгдаламі цукраваныя?

Воля, княжа, даражэй за ўсё. Мы — палясяне. Над намі няма ўладароў, акрамя агню, вады, сонца і пушчаў.

— Сілаю вазьму, адаб’ю, мячу ды пажару аддам гняздо ваша.

— Астудзіся крыху, ачомайся. Многа нас, мы людзі лясныя. Мядведко! — панізіла Рута голас.

Узняўшыся на заднія ногі, з-за стажка выйшаў мядзведзь, спыніўся паміж князем і Рутаю, уздыбіў поўсць, але кланяўся ў ногі, вітаў князя, нібы прасіў не чапаць, з мірам пакінуць іх.

— Ха-ха-ха, — знайшла кім лякаць, — павесялеў князь. У імгненне вока выхапіў з ножнаў кароткі свій меч і сустрэў ім звера ля ўласных грудзей, улавіў разам са стогнам са звярынае пашчы смярдзючае дыханне.

— Мядведко, Мядведачко, — гладзіла смяртэльна параненага звера Рута, кудлачыла, падымала галаву, адкрывала шклянеючыя вочы. — За што ты яго? Мы першыя цябе не чапалі, — плакала.

— Шкадуеш, плачаш. Ты мяне пашкадуй, сэрца рвецца з грудзей, ні спакою, ні сну не знаю.

— Няма ў цябе сэрца. Адыдзі, дакраніся толькі. Не буду тваёю! — лёгкай ланню мільганула са двара Рута да рэчкі. І пачуў князь з таго боку цяжкі ўсплеск...

На тым часе на каваля, які трос вянцяры сярод балота, наляцела лебядзіная пара. Птахі лапацелі крыламі, выгіналі шыі, шыпелі, цяжка ўзнімаліся на крыло, сядалі, зноў узляталі, кіруючы ў бок кавалёвага жытла. І зразумеў каваль, і пабег, не чуючы ног: лёгка і шпарка, і напаткаў ля стажка нерухомага Мядведку. Прыпаў да грудзей, прыслухаўся пільна, з надзеяй, і адчуў: ледзь-ледзь трымкае сэрца.

— Рута! — крыкнуў у пачарнелую ноч. — Рута, бяда!

Не адгукнулася Рута. Заскочыў у хату, уздуў лучынку на посвіці, у покуце, з-за жытнёвага з валошкамі снапа дастаў гаршочак нейкага варыва-напою гаючага, падбег да мядзведзя, уліў яму ў пашчу. Толькі пасля гэтага зноў пачаў шукаць-гукаць сваіх Руту з маленькаю дачкою — не знайшоў. У маркоце сеў, бы аслупянеў ля мядзведзя. І варухнуўся, і адкрыў вочы мядзведзь, застагнаў цяжка, працяжна, кінуў галавою на стог-абарог. Скокнуў каваль пад дах — адно дачушку знайшоў.

Каго толькі мог, пагнаў князь Руту шукаць. Два дні шукалі, не знайшлі. А на трэці заўважылі воі ля свайго табара ў хвалі рачной набрынялую вадою, уздутую былую красу — Руту. Змахнуў князь

слязу нават, укленчыў ля Руты моўчкі, у цяжкіх думах развітаўся з ёю. Загадаў везці дамоў, пахаваць з пашанай на высокай гары, на магіле насыпаць курган, а на версе пасадзіць дуб з сасною. Баючыся кавалёвай помсты, асудзіў яго на пакутлівы здзек: закаванага ў ланцугі пакінуў на тым дубе, дзе віхура раструшчыла князеў човен. Шукаў князь і дачку Бурштынаву, у хорам сабе хацеў дзіця ўзяць. Ды хіба знойдзе хто ў нашых пушчах мядзвежы бярлог улетку. Адшукалі яго толькі лебедзі-птахі. Павялі напрамкі Мядведку з малой на загрыўку да дуба. Уратавалі яны каваля...

Вось з тае пары рэчка наша атрымала імя Руты — Рыты, яе невялічкі прыток, які забруіў акурат там, дзе бег мядзведзь — Рыткі, вёсачкі — Маларыты і Вялікарыты, тое месца, дзе стаяла кузня — Мядведкі. З тых часоў павёўся на зямлі нашай і род Бурштыноў, што дасюль беражэ і паданне, і песню-быліну.

По-над річкою, по-над Рытою
Сокіл лэбэду б'е.
В хвалю быструю, як слёзынка чыстую
Ала кров тэчэ.
А за тою хвалёю бэжыть дівчынка,
Білэ пір'е збырае,
Своюю нэню гукае...

Сенькавец Уладзімір Адамавіч

Нарадзіўся 30 кастрычніка 1957 года ў вёсцы Белавуша Столінскага раёна. Пасля заканчэння мясцовай сярэдняй школы ў 1975 годзе паступіў на філалагічны факультэт Брэсцкага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя А.С. Пушкіна. Працаваў дырэктарам школы ў Столінскім і Пінскім раёнах. Служыў у радах Савецкай арміі. З 1982 года працуе ў Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А.С. Пушкіна: асістэнтам, старшым выкладчыкам, дацэнтам. Займаў пасады намесніка дэкана, дэкана філалагічнага факультэта, загадчыка кафедры методыкі выкладання беларускай літаратуры і краязнаўства, кафедры беларускага літаратуразнаўства. Зараз працуе дацэнтам кафедры беларускай філалогіі. Кандыдат філалагічных навук. За кнігу «Беларускі санет: ля вытокаў жанра» атрымаў прэмію імя Уладзіміра Калесніка Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Элегія

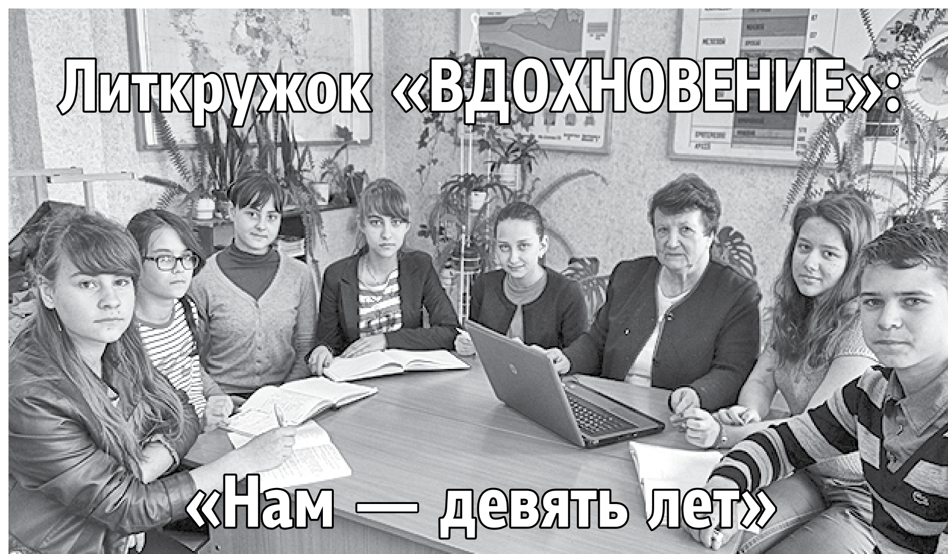
Гарынь яшчэ соладка спіць
Ля роднай маёй Белавушы,
Адвечныя сны свае сніць,
Дыханнем ледзь хвалі варушыць.

Туман над вадою плыве,
Пяшчотна раку спавівае,
Гаючыя кроплі свае
У лозах прыбрэжных губляе.

Дзяцінства майго успамін
За душу так моцна кранае —
Я веру, што разам з ракой
Тут сэрца маё спачывае.

Гарынь яшчэ соладка спіць,
Ліхтарыкаў зоркі не тушаць...
Тут край, дзе так хочацца жыць,
Спакой дзе ніхто не парушыць.

Литкружок «ВДОХНОВЕНИЕ»: «Нам — девять лет»



В «Астрамечаўскім рукапісе», к счастью, всегда находится место работам участников кружка литературного творчества «Вдохновение» ГУО «Центр творчества детей и молодежи Брестского района», который уже 9 лет работает на базе Чернавчицкой средней школы.

Участники нашего кружка пишут стихи, сказки, рассказы, зарисовки, активно сотрудничают с редакциями районных и областных газет. Юным журналистам, как называют кружковцев в редакциях, нравится брать интервью, общаться с известными в Прибужье людьми, ветеранами Великой Отечественной войны, писать о родной деревне, о природе Беларуси. Ребята многие работы создают на основании своих наблюдений за миром природы, к которому у них сложилось трепетное отношение.

Интересные работы получаются у Насти Лебедич, у Саши Прокопчук, Тани Кучко, Кати Будкевич, Яны Бринзы, Коли Трофимука, Алины Карпук, Даши Шульжик, Полины Пилютик и других ребят.

Творчество кружковцев не раз отмечалось грамотами и дипломами редакций разных изданий, районного Центра творчества детей и молодежи. Саша Прокопчук и Настя Лебедич побеждали в областных конкурсах «Спасатели глазами детей» и «Милиция глазами ребенка» в 2017 г. А Настя Лебедич, кстати, в этом году поступила на факультет журналистики БГУ, где уже учится еще одна выпускница кружка Саша Волчецкая.

Мы очень гордимся нашими студентками, которым кружок помог в выборе профессии. Конечно, большую роль в этом сыграла и редакция Брестского районного краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс».

«Вдохновение» помогает ребятам развить свои творческие способности, войти в мир прекрасного, воспитало в них чувство любви к родному краю, к родной Беларуси.

Зоя ФЕДЧЕНКОВА,
руководитель кружка «Вдохновение»,
педагог, отличник образования
Республики Беларусь

Таня КУЧКО, Саша ПРОКОПЧУК,
Яна БРИНЗА, Аня ШАМИЧ

Мамы, мамочки...

В День матери все самые теплые и нежные слова будут сказаны нашим дорогим мамам. Цветы, подарки, сувениры — все для них, самых любимых и родных. Потому что роль мамы в жизни человека трудно переоценить, ведь мама — это целая вселенная для своего ребенка.

Мамы, мамочки, мамулечки наши! Вы самые-самые лучшие, самые близкие и незаменимые.

С самого нашего появления на свет вы, милые наши мамочки, рядом с нами. Вы хлопотали над нами, ни на минуту не оставляя нас одних. Ведь мы были еще такие маленькие и такие беспомощные и очень нуждались в вашей всеминутной заботе. Мы чувствовали, что мы не одни в этом огромном мире, мы знали, что вы рядом с нами, наши мамы. Ваша любовь и забота согревала нас, как сейчас согревает наших младших братьев и сестричек.

Когда мы, еще крохи, тихо посапывали в кроватке, вы, милые мамочки, оберегали наш сон.

Мы просыпались, и ваши теплые заботливые руки подхватывали нас и прижимали к груди. Добрые мамины глаза с тревогой смотрели: «Все ли у тебя в порядке, моя хорошая?»

Мы робко делали первые шаги, и наши мамы протягивали нам свои теплые руки, говоря при этом: «Держись, мое солнышко!»

Мы часто болели, и вы, наши самые лучшие мамы, не отходили от нас ни на шаг, не спали ночами, выхаживая нас, лечили не только лекарствами, но и бесконечной своей любовью.

Мы подрастали, посещали детский сад, а теперь вот учимся в 8 классе, но когда утром родной мамочкин голос будит нас и приглашает к завтраку, мы понимаем, что мы выросли, но неизменной осталась любовь наших мам. Они рядом, они так нужны нам и в любую минуту придут на помощь. Когда возникают какие-то проблемы, мы бежим к нашим мамам за советом и помощью. И опять, как тогда, когда мы были малышами, наши мамы заботливо обнимут и скажут: «Ну не плачь, мое солнышко, все не так плохо, как тебе кажется». И вместе мы найдем выход из сложившейся ситуации.

Мамина большая и трепетная любовь нужна нам всегда, в каком бы возрасте мы ни были. Иногда бывает и так, что мы думаем, что уже сами, без мамы, можем многое решать в жизни. Но как-то потом так получается, что незаменимый мамин совет услышишь вовремя, а ласковое мамино слово ободрит и поддержит тебя, и ты понимаешь, что наши мамы всегда рядом с нами.

Спасибо вам, наши родные, любимые, за самую нежную и преданную любовь!

Мы выросли и понимаем, что всегда будем благодарны вам и будем заботиться о вас, наши самые лучшие мамы, будем помогать вам и стараться все делать так, чтобы вы могли быть за нас спокойны.

Юлия КОЙКО

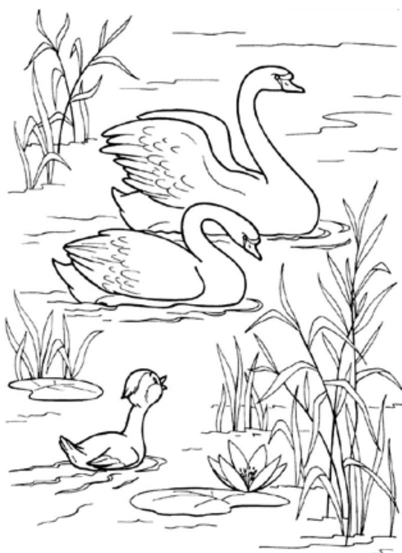
Любопытный лебеденок

Быль

Природа Брестского района отличается тихой, скромной прелестью, неброской на первый взгляд, но такой милой сердцу красотой. И, если быть внимательным и чутким, уметь наблюдать и ждать, то всегда сможешь стать участником редких и очень запоминающихся на всю жизнь встреч с природой.

В деревне Омелинно есть большое и красивое озеро. Вода в нем чистая, летом очень теплая, поэтому здесь много отдыхающих и любителей рыбалки. Лебеди давно облюбовали эти места и каждое лето возвращаются сюда.

По утрам над озером поднимается легкий туман, он едва касается воды. Кусты и камыши приобретают причудливые формы, и это похоже на сказочный пейзаж. Теплым летним днем солнечные лучи купаются в голубой глади воды. А тихими летними вечерами, когда закат окрашивает небо в алый цвет, вода в озере словно подернута розовой рябью. Стоишь и наслаждаешься этой красотой, вдыхаешь свежий воздух и не можешь надышаться.



И вдруг из-за кустов выплывают лебеди. Они тоже кажутся слегка розовыми. Когда эти царственно красивые птицы, гордо вытягивая свои гибкие шеи, тихо плывут по розоватой воде, глаз от них оторвать невозможно. Лебеди милуются, нежно переплетают свои длинные шеи, не обращая внимания на стоящих на берегу людей. Очень трогает это бесконечно доверие птиц к людям, обмануть которое мы не вправе.

Когда весной лебеди прилетают, посмотреть на них приходят жители окружающих деревень. Гордые птицы обживаются, где-то в зарослях камышей выводят потомство. И появляются уже с лебедятами. Вот тут-то и начинается самое интересное. Если не торопиться по делам, то можно наблюдать удивительные сцены семейной жизни этих прекрасных птиц.

Оказывается, лебедята бывают очень любопытные, порой просто непослушные, как некоторые маленькие дети, а вот их родители — очень требовательные и умные воспитатели.

Сначала малышей учат уверенно держаться на воде, не теряя их из вида ни на минуту. Родители все время заботливо и горделиво кружат вокруг, никого не подпуская близко, хлопочут над ними, кормят чуть ли не по часам.

Лебедята растут быстро и вскоре хотят вырваться из-под родительской опеки.

Малышам становится скучно все время находиться в воде, и они так и норовят выбраться на берег. Видимо, им не терпится поскорее узнать мир, да и себя показать. Чувства страха у них еще просто нет. Вот тут-то очень важно нам, людям, не помешать птицам и не подорвать их доверие.

Мы с бабушкой часто приходим сюда полюбоваться красивыми птицами и несколько раз наблюдали удивительные сцены, о которых и хочется рассказать всем. Вот что однажды мы увидели...

Лебеди плавали всем семейством на середине озера. И вдруг один из лебедят выбивается из стайки и отстает, а затем выбирается на берег, робко делает свои первые шаги, переваливаясь с боку на бок, при этом старательно вытягивает шею и что-то бормочет, словно предупреждая: «Вот он я! Вот он я! Я хочу с вами дружить!» Постоит, внимательно прислушиваясь, поворачивая головку вправо-влево, и робко продолжает свой путь.

Наконец родители замечают отсутствие малыша и поднимают шум. Один из них выбегает на берег, другой в это время остается с лебедятами, но тоже тревожно кричит. Лебедь, громко хлопая крыльями, сердито шипя, загоняет нарушителя дисциплины в воду. Птицы еще долго не могут успокоиться, взволнованно кружат вокруг малышей, выталкивая лебеденка-путешественника на середину озера, и в наказание осторожно, но сердито пощипывают его. А тот недовольно попискивает и возмущенно сопротивляется.

А мы стоим и терпеливо ждем: а вдруг лебеденок предпримет еще одну попытку покорить землю?

Как оказалось, ждали не напрасно — путешественник лишь поджидал удобный момент. Все-таки любопытство берет верх над всеми запретами, и малыш, пока родители хлопочут над его собратьями, подплывает к берегу.

Смельчак, не обращая на нас никакого внимания, тяжело выбирается из воды, недолго прислушивается и направляется — прямо к нам.

Вот он, немного неуклюжий, еще не совсем оформившийся, на нетвердых своих лапках, ставя их широко, ступает по земле. Ему все интересно, он с любопытством посматривает по сторонам и при этом старается горделиво, с достоинством вытягивая свою шейку, держать голову. Видно, хочется казаться взрослым. Все это у него очень трогательно и смешно получается, и похож он в этот момент на ребенка, делающего свои первые шаги.

Он приближается к нам, а мы даже не шелохнемся, чтобы не вспугнуть доверчивого путешественника.

Мы с замиранием сердца ждем, что же будет дальше. А любопытный лебеденок обходит вокруг, бесстрашно поглядывая на нас. Мы успеваем его повнимательнее рассмотреть и даже сфотографировать. Он вытягивает гибкую шейку, открывает клювик, приговаривая что-то на своем языке, а нам слышится: «Да-да, интересно! Вы кто и откуда?»

Он еще мал, неуклюж и некрасив, но в нем уже проглядывает породистость будущего красавца-лебедя. Малыш пытается выглядеть важным, стремясь во всей своей красе предстать перед нами. Его лапки устают: оно и понятно, что ходить по суше ему непривычно. Но упрямец не сдается, храбрится и бесстрашно шествует мимо. Видимо, следует строго по своему маршруту.

В это время лебеди спохватываются, что малыша опять нет, и с криком несутся к берегу. Громко хлопая крыльями, разгневанные родители

выбираются на берег, подлетают к лебеденку-путешественнику, осматривают, все ли с ним в порядке, и, подталкивая клювами, решительно подгоняют к озеру. Сопротивляться бесполезно, и вскоре маленький храбрец оказывается в воде. Но и тут наказание продолжается: рассерженный отец клювом хватает лебеденка за шею и окунает его голову несколько раз в воду. Нам кажется, что при этом приговаривает: «Вот тебе, вот тебе! Надо слушаться!» И вскоре встревоженные лебеди скрываются в камышах.

Мы, взволнованные увиденным, еще долго стоим, словно ждем продолжения. Любопытный лебеденок просто покорил нас своей храбростью!

Мы с бабушкой еще долго делимся своими впечатлениями. А потом нами овладевает беспокойство: вдруг завтра наш лебеденок захочет повторить свое путешествие и с ним что-то случится? Он так мал и беззащитен, а окружающий мир так огромен и опасен!

Но все заканчивается хорошо. За лето лебедята выросли и превратились в прекрасных и гордых птиц. Скоро они улетят в дальние края, а мы будем их ждать.

Николай ТРОФИМУК

Чудесное спасение

Жили-были в большом лесу медведица-мама Марья Михайловна и медведь-папа Михайло Потапыч. Было у них двое медвежат, и звали их Митюшка и Федюшка.

Жили они не тужили: была у них теплая берлога, еды хватало. Михайло Потапыч с утра уходил за добычей, а Марья Михайловна дома оставалась: малышей уму-разуму учила, обед готовила, в берлоге порядок наводила. Уйдет Михайло Потапыч рано утром и только к вечеру вернется, а его уже все ждут. Везде порядок, ужин на столе, и, самое главное, медвежата чистенькие, ухоженные, глазенки от счастья так и сияют: отец вернулся. Пока Михайло Потапыч умывается, они под ногами крутятся, все норовят на него вскарабкаться, чтобы покатал их на спине, а он только покряхтывает от удовольствия. А потом все ужинают, чай с медом пьют, разговоры ведут о том, как день прошел, как себя вели медвежата, чему научились.

А Митюшке с Федюшкой не сидится: уж очень хочется с отцом побыть. Встанет Михайло Потапыч из-за стола, а медвежата повиснут на нем

и тянут на улицу. Медведь себе под деревом полеживает: устал все-таки, а малыши себе кувыркаются, по травушке зеленой катаются, а то ссориться начнут, если что-то не поделят. Выйдет мама-медведица, за уши ласково потаскает — и снова мир установится. Позабавляются так малыши, а потом усядутся перед Михайло Потапычем, а он им обязательно напомнит, чтобы далеко от дома не отходили, что вокруг много опасного, поэтому надо дома с мамой быть, иначе большая беда может случиться. Слушают малыши, запоминают.

Так и подрастали медвежата. И такие уж они были толстенькие, шерстка у них гладенькая, глазки темненькие, хитрющие — только и жди от малышей каких-нибудь проказ. А проказничать Митюшка с Федюшкой большие мастера.

И все было в медвежьем семействе хорошо и спокойно, пока не пришла беда, откуда не ждали.

Вот как-то раз ушел Михайло Потапыч на дальнюю пасеку за медом и обещался только к вечеру быть. Марья Михайловна, управившись с домашними делами и надавав проказникам-малышам наставлений, чтобы далеко не уходили, а гуляли бы около дома и ждали родителей, ушла за малиной в ближайший лесок, за реку.

Медвежата немного погуляли на свежем воздухе, покувыркались на зеленой травке, устали и вернулись в берлогу. И тут еще повозились, потолкались, порычали друг на друга, да и задремали. Спят себе спокойно малыши, беззаботно раскинувшись на ковре из сухих листьев, только носики их посапывают. Спят и не знают, какая беда их подстерегает.

Много было в это лето грибов и малины, поэтому и людей в лесу много. А среди них всегда находятся, к сожалению, такие, что не думают о том, что шутить с огнем в лесу нельзя, что от одной брошенной горящей спички или непотушенной сигареты большая беда может быть.

Шел по лесу человек с большой корзиной, полной грибов, покуривал себе, довольный своей добычей, бросил непотушенный окурок в кусты и пошел дальше. А стояла сухая теплая погода, давно не было дождя, и по телевизору не раз сотрудники МЧС предупреждали об особой осторожности с огнем в лесу.

Тлел-тлел окурок, да вдруг быстро начал разгораться. И вот уже от него занялась сухая трава. Маленькие язычки пламени забегали, заплясали вокруг в каком-то странном танце, в котором было что-то угрожающе страшное. И вот язычки стали расти, расти, сухая трава затрещала. А легкий ветерок подхватил огонь и понес его по лесу. Запахло дымом. А огонь уже не ползет — он все быстрее и быстрее разгорается. Закачались, бессильно заскрипели деревья. А огонь уже по ним побежал. И дым все выше стал подниматься. Застонал от боли лес, как стонет смертельно раненный зверь. Закричали тревожно птицы: в гнездах у них беспомощные малыши. Как их спасти? Лисы, зайцы, волки бросились прочь от родных мест. А куда деваться жучкам-паучкам и разной другой лесной мелочи?! Вспыхивали с треском муравейники, и было больно видеть, как погибают в безжалостном пламени их обитатели.

Большая беда пришла. Ох, и страшен лесной пожар: уж очень много гибнет птиц и зверей, а на восстановление леса нужны десятилетия. И справиться с ним очень трудно. Чтобы потушить лесной пожар, необходимо задействовать огромные силы: и пожарные машины, и большое количество спасателей, и авиацию.

А лес уже на большом участке объят пламенем. Заметалась медведица-мама, бросилась к родной берлоге, но везде на пути огонь и удушливый дым. Понял, хоть и далеко был, и Михайло Потапыч, что медвежата в беде, и зарычал горестно и громко.

И случилась бы беда непоправимая, да, к счастью, над лесом пролетал вертолет, проверял обстановку в лесу. Заметили работники МЧС дым и пламя и сообщили об этом спасателям. Очень быстро лес огласился ревом сирен пожарных машин, загудела и другая техника. Люди бесстрашно боролись с огнем, заливали его водой с земли и с самолета, засыпали землей, с огнетушителями бросались навстречу пламени. Трудная это была битва. И только благодаря смелым и слаженным действиям спасателей огонь удалось локализовать. А спасатели стали обходить лес, чтобы нигде не осталось очагов возгорания.

И вот уже несколько пожарных оказались около медвежьей берлоги. Им вовремя удалось уничтожить огонь совсем рядом с этим местом, и лишь удушливый дым застилал все вокруг. Вдруг люди услышали жалобное, беспомощное рычание где-то рядом. Было оно совсем слабым, тихим. Присмотревшись, люди заметили берлогу. В ней явно кто-то был и просил о помощи. И тогда один из этих отважных людей полез в берлогу и через некоторое время показался из нее с маленьким беспомощным медвежонком в руках, Передал его товарищам и скрылся в берлоге, достал и второго. Пожарные были рады: им еще никогда не приходилось выручать из огня медвежат.

А медвежата были совсем слабы: они надышались дыма и, если бы спасатели не подоспели вовремя, погибли бы. Но сейчас они, беспомощные, слабенькие, лежали на руках у людей, тихо прижимаясь к груди. И спасатели ощущали, как бьются их маленькие сердца. Тут подбежали и другие пожарные, с удивлением рассматривали находку, каждый старался нежно погладить малышей. Кто-то принес молока и напоил Митюшку и Федюшку, и медвежата стали оживать. И совсем не боялись людей, а только доверчиво смотрели на них своими глазенками-пуговицами.

Стали спасатели думать, что делать с медвежатами дальше, может, передать в зоопарк или в цирк. Но вовремя подоспел егерь, который был уверен, что родители малышей где-то рядом, и тогда было решено оставить медвежат на месте. Когда стало понятно, что пожар потушен окончательно, спасатели уехали, и в лесу стало очень тихо. А вскоре на поляне показалась перепуганная медведица и, увидев медвежат в целости и сохранности, бросилась к ним. Митюшка с Федюшкой прижались к матери и поведали ей обо всем, что с ними произошло. Вскоре вернулся домой и Михайло Потапыч, правда, без добычи и с обожженными лапами.

Медведи были счастливы, хоть и понимали, что надо искать новое место для жилья.

А лес очень-очень долго залечивал свои раны, и заботливые люди ему помогали.

Екатерина БУДКЕВИЧ

Два брата

Сказка

Жили себе два брата: трудяга Максим и лежебока Миша. Миша с утра до вечера на диване лежит, телевизор смотрит или с телефоном играет. Ни завтрак не приготовит, ни в огороде Максиму не поможет. Только бездельничает, гуляет с друзьями, а когда в дом входит, то грязи нанесет, а Максим убирай, одежду Мишину стирай, постель за ним заправляй.

Максим с утра до вечера делом занят. С первыми петухами встает, завтрак готовит, а как покушает, кур и гусей покормит, и у свиней уберет, и лошадь на луг отведет. Соседям поможет, к тете Марине зайдет, ягод, яблок, груш свежих ей принесет. А она булочкой румяной, только что из печи, его угостит и компотом или соком напоит. Все Максим успевает, все его хвалят — не нахвалятся.

А вот Миша ему не помогает, хотя Максиму очень хочется, чтобы они вместе все делали. Максим был бы очень рад, если бы Миша о нем позаботился, хоть однажды бы сказал: «Приляг, отдохни, ты заслужил! А я за тебя все переделаю!». Но это были лишь мечты... Максим утром просыпается с надеждой, что увидит Мишу у плиты, а на столе завтрак. Входит на кухню, а там ни Миши, ни завтрака.

Вот как-то раз лежит себе Миша на печи да жует калачи. А Максим в это время вишни собирает, ни одну ягодку не пропустит. Хочет вкусное варенье для пирогов заготовить.

Целый день трудится, и все у него ладится. А Миша в это время наконец-то за уборку взялся. Махнул веником раз, махнул другой, потом мокрой тряпкой протер все кое-как, одним словом, только хуже сделал. Цветы поливать начал — так воды перелил. За что ни возьмется Миша, все у него из рук валится.

Как-то Максим попросил Мишу прополоть ряд свеклы. Миша согласился только потому, что через час приезжает грузовичок с мороженым. Пошел Миша с большой неохотой, взялся кое-как за работу. Работает через пень колоду, но с горем пополам все-таки прополол.

В это время грузовичок с мороженым как раз подъехал, и Миша со всех ног побежал к нему. Накупил себе своего любимого шоколадного мороженого, а про Максима и не подумал. Забыл совсем, что брат просил купить пломбир, даже дал денег. Но у Миши все из головы вылетело, только о себе и думает.

Прибежал домой с мороженым и думает: «Вот уж наемся вволю!» Спрятался в своей комнате и давай уплетать за обе щеки! Ест и радуется: » Ну и вкуснотища!»

Миша и не заметил даже, как съел все мороженое, даже в животе холодно стало. Посмотрел еще мультики и уснул довольный. А под утро проснулся от того, что у него заболело горло, да так сильно, что и слова сказать не может. Лежит на кровати и стонет. Услышал это Максим, вошел в комнату и видит, что Мише совсем плохо, а на столе целая гора оберток от мороженого. Понял он тут, в чем причина Мишиной болезни, и вызвал врача.

Приехал врач, осмотрел Мишу и говорит: «Ангина сильнейшая, будем тебя лечить серьезно». Посмотрел на обертки от мороженого на столе, вздохнул: «Все понятно теперь, откуда у тебя ангина!» Прописал Мише сильнейшие уколы и горькие полоскания для горла. Пришла медсестра, сделала укол, дала таблетки. Миша только охал и ойкал. Максим теплый чай с лимоном принес и заставил выпить. Вроде чуть полегче больному стало. Лежит бедный Миша и думает: «Что-то мне мороженого совсем не хочется...»

Долго болел Миша, уколами его врач замучил. Максим за ним ухаживал, все делал, чтобы он скорее выздоровел. Стало Мише очень стыдно, что он не помогал брату, что ленился и бездельничал. И решил он исправляться, сделать Максиму что-то приятное...

Встал он на следующий день пораньше, отыскал рецепт домашних пирожков и давай колдовать над ними. Не все у него гладко получается: то тесто к рукам пристает, то печь никак не разгорается. Но уж очень старается Миша, и через пару часов на столе в большой тарелке горкой лежали пирожки. Были они румяные, пышные, а запах от них пошел по всем комнатам.

Проснулся Максим от приятного запаха пирожков, думает: «А не показалось ли мне?»

Оделся быстренько, вышел на кухню и глазам своим не поверил. Даже потер их кулаками — Миша в переднике хлопочет у печи, а на столе горячие румяные пирожки. Поверить трудно, но все так и есть. Сел Максим на стул и смотрит, как брат из печи пироги достает. Улыбается Миша: «Давай, Максим, пробуй пирожки! Я для тебя старался, очень хотел тебя порадовать!» А Максим и отвечает: «Спасибо, Миша, будем вместе чай пить с пирожками».

Сидят братья за столом как ни в чем не бывало, пьют чай с вкусными пирожками и ведут беседу. Говорит тогда Миша: «Прости ты меня, Максим, что я тебе не помогал, не слушался твоих советов». «Да не будем об этом! Я рад, что ты все понял. Теперь мы все будем делать вместе, ведь мы же братья», — ответил Максим.

С этого дня пошла у братьев другая жизнь. Все они теперь делают вместе, и работа у них спорится.

Аня ШАМИЧ

Мамочка моя самая лучшая

Мою маму зовут Оксана Григорьевна. Мамочка моя — самая-самая лучшая мама на свете. Она очень заботится обо мне и о моей младшей сестренке Машеньке, и я ей за это благодарна. Мама для нас с Машей — центр света на земле.

Мамочка моя очень добрая, она всегда приголубит и приласкает. Ее милый, спокойный голос так приятно слышать, я его узнаю среди множества других. Мама никогда на меня не кричит, всегда спокойно все выслушает и объяснит, найдет время, чтобы поговорить со мной. Я так люблю такие минуты общения!

Моя мама самая красивая. У нее красивые карие глаза, аккуратно причесанные темные волосы. Мама следит за собой, и мне это нравится. Забот у мамы много: Машенька требует большого внимания. Но я стараюсь во всем

маме помогать, особенно смотреть за сестричкой.

Мама часто называет меня своей помощницей, потому что все домашние дела мы стараемся делать вместе. Так работается не только быстрее, но и гораздо веселее. Больше всего я люблю помогать маме на кухне: чищу овощи, режу перец, тру морковь, а сама тем временем внимательно наблюдаю, как мама готовит. И хотя я только учусь, но уже без труда сумею приготовить суп. Убирать я очень люблю. Но убирать с мамой не скучно: мы делимся новостями, секретничаем. Благодаря маме я каждый день постигаю жизненные премудрости. Ведь когда я вырасту, у меня будет своя семья. И я хочу стать к тому времени настоящей хорошей хозяйкой, как мама.

Мамочка всегда меня похвалит, и мне это приятно. Больше всего на свете я боюсь ее огорчить. Для меня главное, чтобы мама могла отдохнуть, чтобы была всегда здорова.

Александра ПРОКОПЧУК

Як куры дапамаглі Барбосу

Непрыдуманая гісторыя

Сабака Барбос — вельмі разумны і гаспадарчы сабака. І службу сваю спраўна нясе: ён і дом пільнуе, і чужога нікога ў двор не пусціць.

Вось толькі з гаспадыняй яму не пашанцавала. Вельмі ж яна была прагнай. Матроне хацелася, каб Барбос добрым быў вартаўнікам, а вось пакарміць яго яна часта забывала. Бывала, сядзіць сабака галодны і чакае, калі Гаспадыня пра яго ўспомніць і вынесе чаго-небудзь паесці. А тая выйдзе, кіне костачку — вось табе і ўвесь абед. Потым выпусціць Барбоса пагуляць, а сама зоймецца сваімі справамі.

Тады сабака ідзе да суседкі, а тая ўжо даўно заўважыла, што ён галадае. Яна не раз і гаспадыні пра гэта казала:

— Што ж ты, Матрона, робіш? Ты чаму Барбоса дрэнна корміш? Вось убачыш, сыдзе ён ад цябе!

Ды толькі Матроне ўсё роўна:

— Не вучы мяне, Пятроўна, сама ведаю, што і як рабіць!

І стала Ганна, бачачы такое стаўленне да сабакі, падкормліваць яго, заўсёды нешта смачненькае яму зберагае. Так яны і пасябравалі. Паесьць Барбос, а потам падыдзе да Пятроўны, з удзячнасцю зазірне ёй у вочы, лізне руку, а яна пагладзіць яго, почэша за вухам. Барбос у адказ яшчэ больш лашчыцца. Так яны разам і сядзяць на ганку, пакуль Матрона не ўспомніць пра сабаку і не пакліча яго.

З вялікай неахвотай пляцецца Барбос дадому. Ляжа ля ганка, сумна паклаўшы галаву на лапы, і пра нешта думае.

Памятаючы дабрыню Пятроўны, вырашыў сабака ёй аддзячыць. Відавочна, падумаў, што добрым падарункам будзе курыца ці нават дзве. Вунь іх колькі па двары бегае!

Неадкладна вырашыў «план» рэалізаваць. Пачула Пятроўна, што Матрона зноў крычыць у двары і Барбоса ў чымсьці абвінавачвае. Выйшла жанчына на вуліцу і бачыць, што ў яе на

ганку курыца ляжыць. Пляснула Ганна рукамі:

— Што ж гэта такое робіцца ?!

Але разабрацца не паспела, бо прыйшоў паштальён. Таксама здзівіўся, убачыўшы такую карціну:

— Што гэта ў цябе, Пятроўна, курыца на ганку валяецца?

Жанчына запрасіла яго ў дом чайку папіць. А калі выйшлі, на ганку ляжалі ўжо дзве курыцы. Паштальён толькі войкнуў:

— Нічога сабе прэзенты!

А Барбос хвастом павільвае і замілавана пазірае на Пятроўну, быццам бы кажа:

— Вось табе, дарагая, еш на здароўе!

Завохкала Пятроўна:

— Што ж ты нарабіў, Барбос? Ох, і дастанецца нам з табой!

Узяла Ганна курэй і пайшла да Матроны, сабака падаўся за ёю. А за плотам ужо чутны крыкі гаспадыні:

— Дзе гэты сабака?! І дзе мае куры!?

Пятроўна і кажа:

— Не крычы, Матрона, не трэба! Нельга быць такой злоснай. Вось твае куры, забірай! І па-добраму цябе прашу, ня мучай ты Барбоса. Хай ён жыве ў мяне.

На гэты раз, на дзіва, Матрона пагадзілася. Відаць, курэй сваіх пашкадавала.

І пачалося ў Барбоса новае жыццё. Дзе Пятроўна, там і ён. Яны адзін аднаго з паўпозірка разумеюць. Занятая Пятроўна сваімі справамі ў двары, і сабака побач: ляжыць у цяньку і як быццам дрэмле. Скажа новая Гаспадыня: «Гуляць!» — і ідуць яны ў лес ці ў поле. Сытнае жыцце у Барбоса цяпер. Ен задаволены. А на курэй больш не квапіцца.

Спасатель

Рассказ-быль

Иван Иванович, а попросту Иваныч, как все с любовью называют его, много лет трудится спасателем на пожарном аварийно-спасательном посту в Бресте. Любят и уважают его люди за смелость в работе, за ответственность, за хороший характер, за доброту. Знают все, сколько раз он жизнью своей рисковал, спасая людей, попавших в беду.

Работу свою Иван Иванович очень любит, считает ее частью своей жизни. А вот когда пришло время отпуска, побросал в вещевой мешок все необходимое, взял верного своего друга Бима да и махнул на родину, в деревню Николаевка, что на Могилевщине. Хотелось проведать родителей, побывать в родных местах, где прошло детство. Отдыхать там милое дело: лес большой у самой деревни, река...

Встречала родная деревня тихим шелестом берез у старенького родительского дома, терпким запахом луговых трав и парного молока. На крыльце ждала мать, нежно, как в детстве, обняла сына.

Каждый день ранним утром отправлялись Иваныч с Бимом то за грибами, то на рыбалку.

В этот же день решено было пойти за боровиками в дальний лес, что за болотом находится. Путь не близкий, но часа через полтора незаметно вышли к болоту. Прежде чем искать тропинку, присел Иваныч под старой елью отдохнуть, а Бим рядом улегся. Хорошо-то

как! Солнышко ласкает каждую травинку, птицы щебечут, неутомимый дятел постукивает заботливо по дереву.

И вдруг этот покой нарушает какой-то странный шум: послышались такие тяжелые всплески воды, как будто кто-то тонет и пытается выбраться из болота. Бим сорвался с места — и пулей к болоту. Залаял отчаянно.

Бросился и Иваныч к болоту — и глазам своим не поверил. Метрах в десяти среди кочек в самом опасном топком месте увяз лосенок. Это гиблое место хорошо знали грибники и старались обходить его стороной. Пробраться здесь через топи можно было по совсем узкой тропинке, едва заметной среди кочек. Стоит лишь сделать неверный шаг вправо или влево — и можно оказаться в болоте, которое тут же начнет медленно, тяжело затягивать свою жертву. И если рядом никого не будет, спастись невозможно.

Как здесь мог оказаться лосенок, было непонятно. В таком возрасте малыши еще ни на шаг не отходят от матери. Вряд ли лосиха могла прийти сюда сама, скорее всего с ней что-то случилось. Возможно, погибла от рук браконьеров. Эти мысли мгновенно промелькнули в голове у Ивана Ивановича. Но раздумывать было некогда: трясина в любую минуту могла поглотить лосенка.

Что делать? Как помочь бедному животному?

По мобильному телефону он связался со спасателями, дал координаты. Но ждать их приезда не стал: на это просто не было времени.

В Иваныче сразу заговорил опытный спасатель, который за годы работы не раз побывал в трудных и даже безвыходных ситуациях.

Он торопливо сбросил куртку, которая могла лишь помешать, подобрал две толстые крепкие палки, какое-то время еще обдумывал свои действия. Затем приказал Биму, тревожно заглядывавшему ему в глаза, сидеть и ждать, а сам решительно ступил на большую кочку. Кочка прогнулась, погрузилась в грязную жижу, но все-таки выдержала. Сделал осторожно шаг, еще один... Продвигался медленно, с остановками, палками пробуя, где кочки покрепче. Но ноги соскальзывали с них и вязли в топи. Вскоре провалился по пояс в воду, но настойчиво продолжал двигаться вперед, хотя в любую минуту колышущееся и сердито булькающее болото могло поглотить спасателя с головой.

— Тихо, не спеши, иначе и сам погибнешь, и лосенку не поможешь, — думал Иван Иванович.

А бедному лосенку было уже совсем плохо, болотная топь сильнее и сильнее затягивала его. Он все тяжелее и безнадежнее барахтался в болоте, и силы оставляли его. Было видно, что болото намертво ухватилось за свою жертву и уже не отпустит ее. Лосенок вытягивал шею, отчаянно мыча:

— Мма-мму-мму, — слышал спасатель эти горькие и жалобные звуки, хотел уж было рвануться вперед, но сдержал себя.

Очень медленно приближался он к слабеющему лосенку, который, казалось, все понял и ждал своего спасителя. Огромные испуганные глаза малыша были полны ужаса и молили о помощи.

— Не бойся, не бойся, я скоро помогу тебе, — шептал человек.

И вот он уже рядом с лосенком, который попробовал пошевелиться, но трясина крепко держала его. Теперь животное безропотно доверилось человеку.

Вот где пригодились толстые палки! Одну из них, самую прочную, спасатель аккуратно подсунул под лосенка, и тот почувствовал, что болото

перестало его затягивать. Другая служила опорой обоим и давала возможность хотя бы на время перевести дух. Уставший, весь мокрый человек и совсем обессилевший лосенок затихли на какое-то время...

— Долго мы так не продержимся, — подумал Иван Иванович, чувствуя, как немеют ноги и руки. — Только бы успели спасатели. Теперь вся надежда на них.

Время, казалось, остановилось.

Бим, отчаянно лая, бегал у самой воды, все-таки не выдержал и нарушил приказ. Он поплыл, барахтаясь, между кочек, подобрался к хозяину и лизнул его в грязную щеку, словно оправдываясь за невыполнение приказа:

— Прости, я иначе не могу, — говорил его взгляд.

Теперь три фигуры: человека, собаки и лосенка — застыли среди болота, прижавшись друг к другу, в ожидании помощи.

Вдруг лес огласился ревом сирены...

— Успели... — только и выдохнул Иван Иванович.

Подъехать близко было невозможно. Тогда спасатели с длинной лестницей, шестами и толстыми веревками стали подбираться к терпящим бедствие. Лосенок совсем обессилел и обреченно повис на занемевших от тяжести руках Ивана Ивановича. Спасатель старался не двигаться, берег последние силы. И только верный Бим радостно лаял, предчувствуя спасение.

Спасатели действовали слаженно, продуманно: закрепили веревки на лосенке и медленно стали подтягивать его к безопасному месту. Иваныч и Бим по лежащей на кочках лестнице сами выбрались на сухое место. Командир расчета подошел к спасателю, крепко пожал руку и сказал:

— Спасибо тебе, дорогой. Ты настоящий спасатель! Но как же ты не побоялся один пойти на выручку бедному животному?

— Разве можно было пройти мимо, когда лосенок погибал?

Когда спасательная операция была закончена, врачи осмотрели Иваныча и хотели отправить его в больницу, но он отчаянно замахал руками:

— Нет, я не могу. Мне надо лосенка куда-то пристроить.

Лосенок оказался маленькой лосихой. Выхаживали ее долго: она была очень слаба и даже не вставала на ноги. Лечили, отпаивали козьим молоком, которое приносила сердобольная соседка, подкармливали батонами. За время болезни малышка привязалась к своему спасителю, подзывала его к себе тихим мычанием. За это мычание и стал Иваныч называть ее ласково — Маней. Подойдет, погладит Маню, она и успокоится. Обычно ревнивый, Бим на это все смотрел с пониманием: помнил, как спасали Маню.

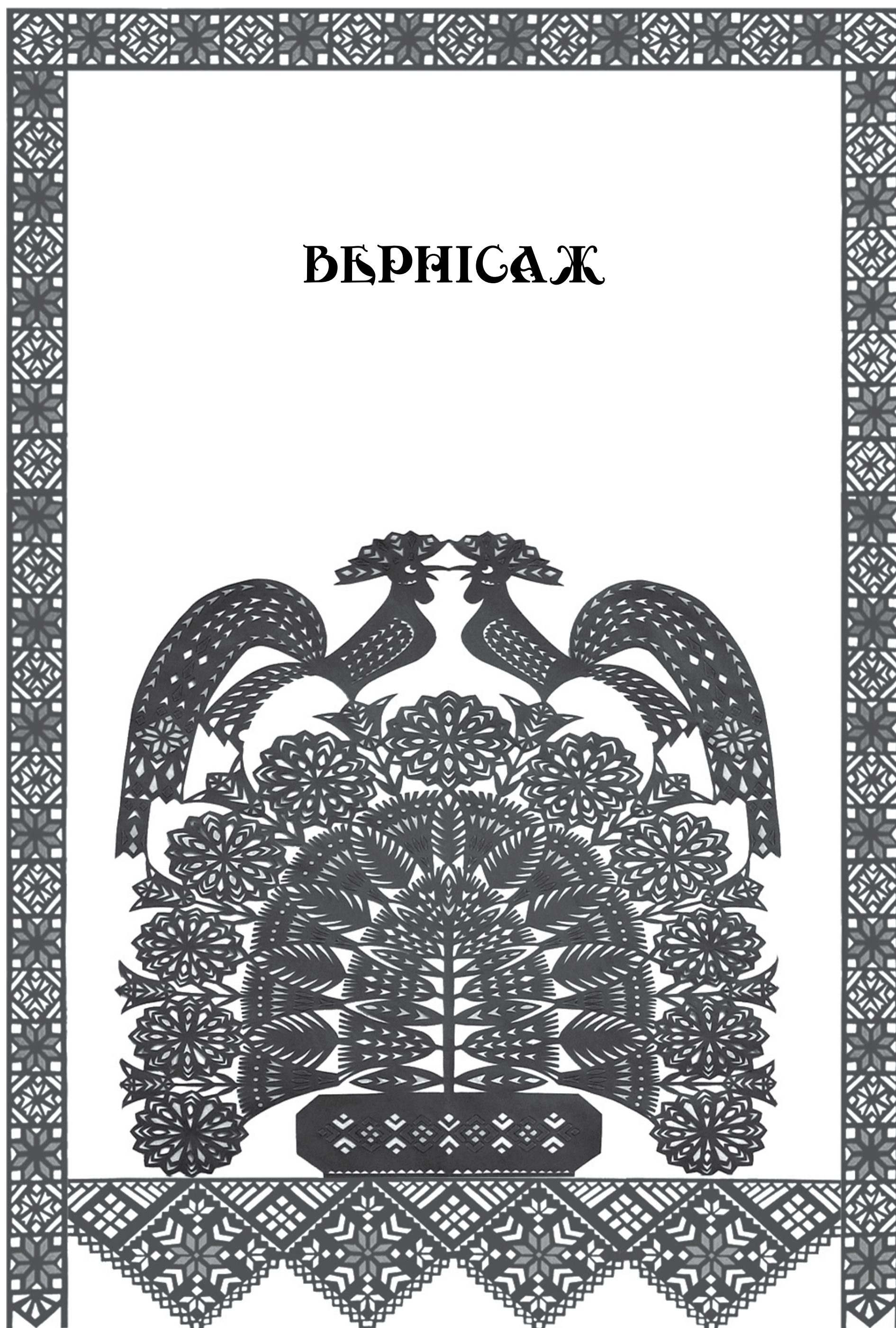
О спасении животного знала вся деревня, многие подходили к Ивану Ивановичу и благодарили его.

А когда Маня поправилась, посмотреть на нее приходила вся деревенская ребятня.

— Маня, Маня, — ласково подзывали дети малышку к заборчику и протягивали ей угощение.

Время отпуска неумолимо подходило к концу, и, как ни жалко было расставаться с Маней, Иван Иванович уже принял решение отдать ее хозяевам фермерского хозяйства «Лесная усадьба», куда на спасенных животных приезжают посмотреть туристы.

Так благополучно закончилась эта история, а спасатель Иван Иванович вернулся к месту своей работы и продолжает исправно нести свою службу.


ВЕРНІСАЖ

10 лет вдохновения и творчества

Выставка «10 лет вдохновения и творчества» учебных и творческих работ учащихся отделения изобразительного искусства Тельмовской детской школы искусств, а также художников-педагогов Александра Улыбина, Анны Улыбиной и Анастасии Веремчук.

Выставка приурочена к 10-летию создания отделения изобразительного искусства ГУО «Тельмовская детская школа искусств» (д. Тельмы-1, Брестский район, отдел идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома). 10 лет назад благодаря инициативе директора Тельмовской ДШИ Колтынаевой Татьяны Анатольевны, в настоящее время директора Брестской областной филармонии и педагога Улыбиной Анны Ивановны, и помощи бывшего директора Тельмовской СШ Дубновца Петра Григорьевича было открыто художественное отделение, произведен набор в первый класс. Сельские дети получили возможность изучать не только музыку, но и основы изобразительного искусства. Учащиеся изучают такие предметы, как: академический рисунок, живопись акварелью и гуашью, композицию, декоративно-прикладное искусство, историю изобразительного искусства, графику, бумажную пластику. Обучение ведется на основе учебных программ, утвержденных Министерством культуры РБ. На выставке представлены учебные и творческие работы, выполненные в разные годы. Работы учащихся принимали участие в международных, республиканских, региональных, районных и городских выставках-конкурсах, получили награды разного уровня, отмечены грамотами и дипломами. Важно отметить, что систематичное обучение художественной грамоте, целенаправленное развитие способностей необходимо для развития творческой личности. Отделение может гордится своими выпускниками, которые связали свою профессиональную деятельность с художественным творчеством. Это Доброжинецкая Яна, художник-дизайнер, участник и дипломант международных конкурсов моды, в настоящие время продолжает обучение в Милане, Денисюк Вероника в этом году стала магистром архитектуры после обучения в Познаньской академии искусств, Ковальчук Екатерина и Троцюк Евгения закончили Кобринский государственный художественный профессионально-технический колледж, Улыбин Алексей, студент БрГУ по специальности «Архитектура», Лаховец Вероника, студентка ГрГУ по специальности дизайн ткани и костюма, Трохимец Анна поступила в Витебский государственный технологический университет на такую же специальность, Мироненко Екатерина учится в Минской гимназии искусств.

Важно отметить, что для всех, кто познакомился с миром прекрасного, научился понимать изобразительное искусство годы обучения на отделении не прошли даром. Собственное творчество, посещение выставок, музеев и галерей, пленеры — всё оставило след в душе учеников.

На выставке представлено творчество учителей, художников-педагогов отделения. Александр Улыбин, выпускник Витебского художественно-графического факультета, учитель высшей категории, член Белорусского союза художников в этом году отмечает 25-летие профессиональной педагогической деятельности. Получил опыт работы в разных учебных заведениях, включая СШ №10 г. Бреста, с архитектурно-художественным уклоном, кафедру художественно-графических дисциплин БрГУ, Брестскую ДХШ. Как художник занимается печатной графикой в технике офорта и акватинты: минипринт и экслибрис, а также живописью. Участник международных, зарубежных, республиканских, региональных выставок и конкурсов. Графические работы отмечены грамотами и дипломами, находятся в частных и музейных коллекциях Беларуси, Германии, Польши, России, Бельгии, Болгарии, Турции, Китая и Японии и др. стран.

Анна Улыбина закончила Брестскую детскую художественную школу и БрГПИ им. Пушкина по специальности изобразительное искусство и педагогика и методика начального обучения. Учитель высшей категории. Как художник-педагог пишет с натуры, выезжает на пленэры, работает в технике гуашевой живописи. В этом году вернулась на наше отделение в качестве учителя Веремчук Анастасия Валерьевна, выпускница Белорусского государственного университета культуры и искусств, по специальности художник декоративно-прикладного искусства и преподаватель. Область творческих интересов — декоративная роспись по ткани.

Лето. Книга. Я

17 сентября в Брестской районной библиотеке состоялось торжественное награждение победителей фотоконкурса «Лето. Книга. Я». На протяжении всех летних каникул в библиотеку поступали все новые и новые фотографии, многие из которых удивляли своей неординарностью и неповторимостью. Борьба среди номинантов была серьезной и длилась до самого последнего дня голосования. И вот наконец подведены итоги и объявлены имена победителей: 1 место заняла Старун Анастасия, 2-е место — Ковеза Кира, 3-е место — Климович Александр, 4-е место — Станкевич Арина, 5-е место заняли Савчук Максим и Власюк Ксения.

Несмотря на пасмурную погоду, на церемонию награждения ребята пришли в хорошем настроении. А памятные подарки и слова благодарности за активное участие в конкурсе подарили всем победителям массу положительных эмоций.

Читать полностью http://okcbrest.by/выставочный-зал/

Фотовыставка «Счастливые лики семьи. Свадебная мода и традиции Брестчины»

В рамках проведения мероприятий, посвященных празднованию 100-летия со дня образования органов ЗАГС Республики Беларусь, в историко-мемориальном музее «Усадьба Немцевичей» сотрудниками отдела ЗАГС Брестского райисполкома и музея «Усадьба Немцевичей» была организована фотовыставка «Счастливые лики семьи. Свадебная мода и традиции Брестчины».

Торжественное открытие уникальной фотовыставки состоялось в субботу 2 сентября. Право быть первыми гостями и сфотографироваться на фоне экспозиций было предоставлено паре, регистрация брака которых прошла в этот день в «Усадьбе Немцевичей». Кто знает, может их свадебные фотографии украсят подобную фотовыставку через 100 лет! Счастливые молодожены Климко Игорь и Виолетта, а также их гости с удовольствием ознакомились с фотографиями. Свадебные фотографии прошлого столетия никого не оставили равнодушными.

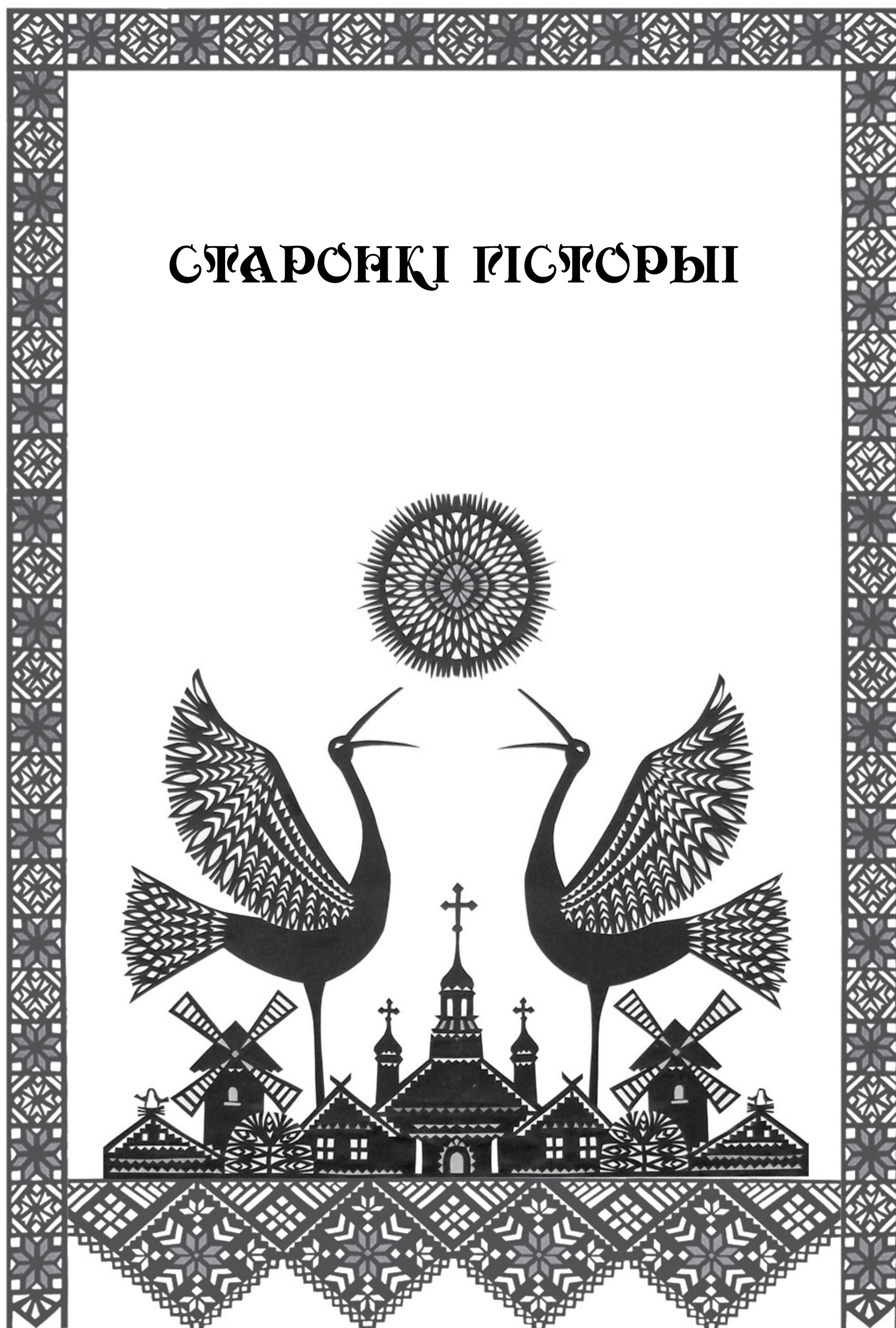
Организаторы выставки постарались с помощью фотоснимков рассказать посетителям, как выглядели молодожены Брестчины в разные исторические периоды. Со снимков зрителям улыбаются молодожены далеких 1920–1930 гг., молодые люди, решившие соединить судьбы, несмотря на войну и сложные послевоенные годы, счастливые пары 1950–1980 гг.

Организаторы благодарят партнеров, которыми выступили мастерская фотоисторий «H_2O» (фотографы Олег Полищук и Ольга Ухналёва) и салон печати «Сантиум». Получился интересный и уникальный, по-настоящему народный, проект, ведь главная цель выставки — подарить зрителям положительные эмоции.

Как оказалось, выставка вызвала не только яркие эмоции, но и произвела своеобразные открытия. Так, одна из посетительниц, гражданка США, узнала на одном из старых свадебных снимков в экспозиции музея свою дальнюю родственницу. Таким образом, цепочка событий и людских судеб продолжилась в пространстве и времени...

Катерина ОГИЕВИЧ

Старонкі гісторыі



Ціна ХУТАРАНКА

Штэр

Аповед пра Аляксея Пятровіча ШТЭРА, статскага саветніка, памешчыка, гаспадара маёнтка і цаглянага завода у вёсцы ЧЭРНІ

— Панскі фальварак у Чэрнях калісьці стаяў далёка за сялом на самым высокім і прыгожым месцы, адкуль было відно сяло і яго краявіды. Будынак маёнтка патанаў у зарасніках бэзу, чаромхі і шыпшыны.

Сам фальварак часта пераходзіў з рук аднаго ўладальніка ў рукі другога. Апошнім яго гаспадаром быў стацкі саветнік Штэр Аляксей Пятровіч. Зямля ў Чэрнях была не вельмі ўрадліваю. Панская, як заўжды гэта бывае, была лепшай, а сялянская — пясок сыпучы. Таму прыбытак з зямлі быў не вельмі багаты.

Са змяненнем міждзяржаўнага акружэння царскай Расіі, нечакана пайшлі вялікія перамены і на нашай зямлі. На заходніх межах для імперыі патрабавалася вялікае і сучаснае для той эпохі збудаванне для арміі. Па гэтай прычыне і была спраектавана магутная і непрыступная фартэцыя ў Берасці, якая бы амывалася з усіх бакоў водамі Мухаўца і Буга...

«Першы камень яе быў закладзены ва ўрачыстых абставінах 1 чэрвеня 1836 года.

Але будаўніцтва цытадэлі для старавечнага Берасця стала драматычнай з'явай. Горад быў заснаваны 800 гадоў таму назад і знаходзіўся ў паміжрэччы Мухаўца і Буга, нібы на востраве. У ім налічвалася больш за дзесяць тысяч жыхароў. Па праекту там павінна была размясціцца крэпасць.

Таму ўсе вуліцы Берасця з ўнікальнымі будынінамі, якія сімвалізавалі багатую культуру і рэлігійныя традыцыі горада, яго рамесніцкі і гандлёвы цэнтр — усё

Фрагмент помніка Штэру ва двары Чэрнінскай царквы

было прыгаворана рускім царом да пагібелі.

З пачаткам зямельных распрацовак, стары горад паступова сціраўся з зямлі. Усё Берасце было перанесена на тры кіламетры далей на ўсход.

Гіганцкая будоўля працягвалася мноства гадоў. На падыходах да фартэцыі, на адлегласці (6–7км) будаваліся фарты, а яшчэ далей — дзоты. Праз нейкі час праводзілася рэканструяванне пабудаванай часткі крэпасці. Адным словам, у Берасці кіпела бясконцая будоўля, для якой патрабавалася цэгла, і ў вялікай колькасці...» [З кнігі «Брэсцкая крепасць. На вятрах гісторыі»].

Многія ўладальнікі фальваркаў, якія знаходзіліся побач з Берасцем, і на чыіх землях былі вялікія радовішчы гліны, узяліся за саматужны выраб цэглы. Гэтая справа давала вялікі прыбытак і несла багацце выраблядьнікам.

За гэтую выгадную вытворчасць узяўся і наш Чэрнінскі памешчык Штэр Аляксей Пятровіч.

Па аповядам старажылаў, на тэрыторыі фальварка быў збудаваны саматужны цагляны завод. Прыблізнае месцазнаходжанне яго было за цяперашнімі жывёлагадоўчымі фермамі. Гліна капалася, мабыць, у тым месцы, дзе зараз стаяць два «першыя» калгасныя двухпавярховыя дамы. Там невысыхаемая нізіна. Нават, летам у ёй стаіць вада. (Гэта на «хутарах» — другой частцы Чэрняў. Той, што за калгасным дваром).

Пры капанні, гліна загружалася ў невялічкія тачкі і вывозілася работнікамі наверх. Далей яе везлі на пляцоўку да печаў, дзе выраблялiся цагляныя брыкеты. Там гліну вывальвалі ў шырокую і не вельмі глыбокую яму. Туды дабаўляўся жоўты пясок і вада. Маладыя мужыкі і хлопцы, закасаўшы калошвы нагавіц вышэй каленяў, заходзілі ў яму і пачыналі мясіць тую гліну нагамі. Каб было весялей, станавіліся ў кружок, клалі адзін аднаму на плечы рукі і так хадзілі, спяваючы песні.

Калі месіва было гатовым да вырабу цэглы, яго рыдлёўкамі загружалі ў стандартныя формы, і сушылі. Праз колькі часу, брыкеты высыхалі да патрэбнай вільгаці. Па тэхналогіі, у такім стане іх загружалі на шырокіх, драўляных лапатах, нібы боханы хлеба, на абпальванне ў печы.

З печаў даставалася ўжо гатовая, чырвонага колеру цэгла, якая адразу ж грузілася ў конныя ваганеткі і адвозілася ў на будаўніцтва крэпасці.

Акрамя цэглы, Штэрам актыўна прадаваўся жвір, які патрабаваўся на будоўлю дзотаў, фартоў і другіх ваенных умацаванняў. Яго капалі ў кар'еры, які захаваўся да нашых дзён, і знаходзіцца на падыходзе да калгасных механізатарскіх майстэрань, што абапал вуліцы Брэсцкай. Адтуль браўся жвір і пры Польшчы на ўкладанне «бруку» з Чэрняў на Брэст.

Па аповяду Кавенька Мікалая Рыгоравіча, пры польскім часе сялянская зямля, на якой былі радовішчы жвіру (Чэрні і Косічы), выкуплялася ў гаспадароў, або бралася ў арэнду на дзесяцігоддзі. Пасля чаго адтуль пачынаў весціся актыўны гандаль жвірам. Да распрацовак пракладваліся вузкакалейкі, па якіх ваганеткамі жвір вывозіўся да чыгункі, дзе яго перагружалі на чыгуначныя платформы і адпраўлялі да месца назначэння.

Штэраўская цэгла да забудоўлі горада і крэпасці таксама дастаўлялася коннымі ваганеткамі па вузкакалейцы, якая была пракладзена, ад цаглянага завода ў напрамку горада, цераз «Ласкі» і далей на Задворцы.

Памешчык плаціў за працу сялянам, якія працавалі на вырабе цэглы, залатымі чырвонцамі.

— Адкуль я гэта ўсё ведаю? — запытаецеся вы.

— Ведаю з аповяду матулі. Бо яе бацька, а мой дзед, Ботух Емельян Андрэевіч, яшчэ юнаком працаваў у Штэра на яго цагляным заводзе, зарабляючы грошы на свой будучы шлюб.

Аднойчы ў летнюю спякоту згарэла вёска. Здарылася тады так, што спалала і царква. Усёй грамадой людзі адбудоўвалі яе, як маглі. Сваю долю ў святую справу ўнёс і Штэр. Ён ахвяраваў цэглу з свайго завода на царкоўную агароджу.

У падзяку, калі памешчык памёр, яго пахавалі ля царквы, як годнага гаспадара фальварка, як гаспадара нашай Чернінскай зямлі. На месцы пахавання быў зроблены склеп, а зверху ўстаноўлены помнік з мармуровай плітой.

З нашчадкаў у Штэра была толькі дачка. Пасля смерці Аляксея Пятровіча, у 1901 годзе, гаспадаром фальварка стаў зяць.

Але «Прымак — ён і ў багатых прымак!»

Яго мэта — пражыць! А не ствараць клапатліва...

Зяць быў вялікім гулякай і зусім не рупіўся пра гаспадарку. Да таго, у адзін выдатны вечар прайграў фальварак у карты. Пасля гэтага, уся Штэрава маёмасць была апісана і прададзена з «малатка».

Зямлю вакол маёнтка чыноўнікі разбілі на ўчасткі і таксама выставілі на таргі. На аўкцыёне тыя кавалкі купляліся багатымі. Карацей кажучы — у каго былі грошы. Пакупнікі наехалі, нават, з–за Буга.

Тады і быў прыдбаны ўчастак зямлі ў Штэраўскім парку палякам Жабіцкім, які потым там і пасяліўся са сваёй сям'ею.

Прыдбаную на аўкцыёне зямлю чэрнінцы паміж сабою называлі «купчай». Уся ж астатняя панская зямля была падзелена паміж сялянамі, і яе народ назваў «надзельнай».

Аляксей Пятровіч Штэр, як і ўсе ўладары—папярэднікі, клапаціўся аб прыгажосці і ўпарадкаванні сваіх уладанняў. Усе прасёлачныя дарогі і шлях на Берасце былі абсаджаны вербамі. А вуліцы сяла і навакольных вёсачак — бэзам.

Чэрнінскі старажыл Несцярук Мікалай Кузьміч (вул. Брэсцкая, 2) расказваў, што ў пасадцы тых прыдарожных верб прымаў удзел і ягоны прадзед.

Будынак Штэравага маёнтка стаяў там, дзе зараз знаходзяцца сховішчы для гародніны. Гэта быў заможны і культурны фальварак. Вакол яго быў разбіты парк з сажалкай. Усе сцежкі ў ім і алеі былі абсаджаны вербамі і бэзам.

Ад самага двара, у напрамку да царквы, была высаджана алея з ліп і бэзу, якая існуе і зараз.

Усе чэрнінскія старажылы помняцць яе чысцюткай і дагледжанай, бо ў іх дзяцінства і маладосць «алейка» была — сімвалам Чэрняў!

Так, як у Цюхінічах і Вістычах — «мост»!

У нядзелю ўсе маладыя чэрнінцы хадзілі на алейку на шпацыр. Туды забягалі і дзіцячыя кампаніі, была і старэйшая моладзь. Парамі прагульваліся жанатыя.

Нават, у летнюю спёку пад старадаўнімі ліпамі, як у тунэлю, была прыемная прахалода. Усе жыхары, ад малога і да вялікага, ганарыліся гэтай прыгажосцю свайго сяла, зберагалі яе для сябе і для сваіх нашчадкаў.

Адна за другой тут праходзілі войны, паўстанні і рэвалюцыі. Змяняліся ўлады, якія неслі з сабою свае сцягі і гербы. Захопнікі ўсталёўвалі свае парадкі і законы, навязвалі сваю мову і звычаі.

Чаго і каго тут толькі не было?!

Але гэта ўсё перажылі нашыя Чэрні...

Калі ў 1941 годзе ў сяло прыйшлі нямецкія заваёўнікі, то першае, што яны зрабілі — зруйнавалі магілу Штэра, шукаючы там скарбы.

Пачатак 60-х гадоў можна назваць часам чорнае смуты і вар'яцтва, якое насілася начамі па нашай зямлі, выварочваючы і спілоўваючы перад сёламі крыжы-абярогі. Чэрнінскія актывісты таксама не адсталі ад моды і знішчылі ўсе надмагільныя помнікі ў царкоўным двары.

Крыжы і агароджы пахаваных там святароў былі жалезнымі. Актывісты вырвалі іх з зямлі і здалі на металалом... Яны спрабавалі зруйнаваць і Штэрава надмагілле, але тут, мабыць, не хапіла моцы. Бо помнік так і застаўся стаяць сярод кустоўя бэзу. Праўда, ужо без мармуровай дошкі і без агароджы.

Помнік Штэра, як сімвал былой магутнасці Чэрняў, стаяў у зарасніку бэзу, нават тады, калі была зруйнавана царква, і на месцы яе была арганізавана спартыўная пляцоўка для Чэрнінскай васьмігадовай школы. У вянку старавечных ліпаў і каштанаў яна служыла вучням, пакуль не была пабудавана новая дзесяцігодка.

Увесь гэты час помнік Штэра ахоўваў Чэрні ад усякай бяды.

Калі ў 1986 годзе васьмігадовая школа пераехала ў новы шыкоўны будынак дзесяцігодкі, уся яе былая сядзіба стала безгаспадарчай.

Менавіта ў той час распачалася ў сяле прыватная забудоўля новага мікрараёна (што за царквою) перасяленцамі з-пад Камянца, Пружанаў і другіх мясцін. Па начах смелыя і рукастыя забудоўшчыкі расцяглі на свае патрэбы былую царкоўную агароджу.

Але помнік Штэру працягваў яшчэ стаяць пад старавечнымі ліпамі паміж бэзу.

Яго зцерлі з зямлі ў час будаўніцтва новай царквы. Па загаду святара быў падагнаны бульдозер, выкапана глыбокая яма, і Штэрава надмагілле знікла ў ёй.

«Але Бог ёсць на свеце!»

Бо якімсьці цудам галава помніка засталася і доўгі час ляжала ля агароджы царквы...

Такія адносіны да мінулага сяла, да яго гісторыі падштурхоўваюць да цяжкага роздуму і сумненняў:

— А мо, на свеце і няма нічога святога?!

— Як можна ўцяміць такое глумленне над сваёй гісторыяй?!

Думаю, што пры пахаванні Штэра, як годнага чалавека, вялікі хор вернікаў спяваў яму «Вечную памяць»... Таму, бываючы ў царкве з запіскамі аб упакаенні душаў, я заўжды запісваю імя Аляксея Пятровіча...

Цяпер на царкоўным двары, на месцы захавання Штэра, у засуху жоўкне трава. Яна падказвае прыхаджанам, што хай не помнік, а хаця бы звычайны валун з дошкай і надпісам на ёй: «Штэр», павінен ляжаць на яго магіле. Гэта, каб не таптаўся па ёй народ у час хрэснага ходу вакол царквы...

Прыкладанне камэня

До нашего времени в Мотоле сохранилась уникальная традиция «Прыкладанне камэня» во время празднования Михайловских Дедов. В этом году Михайловские Деды отмечали 18 ноября.

Начинаются празднования Михайловских Дедов в пятницу вечером. В доме готовят постный ужин. За столом собирается вся семья. Обязательные блюда на «дедовском» ужине — хлеб, кутья, капуста с грибами или щавель с рыбой, каша «просяная», компот. В начале ужина зажигают свечу, которая должна гореть в течение всей трапезы. Ужин начинается с молитвы и приглашения Дедов за стол. Для этого существуют определенные высказывания: «Помолымса за усих умэршых: за старэнькых, за малэнькых, за знаюшчых и нэзнаюшчых. Прыходьтэ уси на вэчэру».

После молитвы семья садилась за стол, глава семьи черпал кутью первым, потом хозяйка и все остальные. Пока горела свеча, семья быстро ужинала и уступала место Дедам: «Свічка горыть, мы устаем, им мисте даем». По завершении ужина свечу гасят. Еду на столе обязательно оставляют на ночь. На следующий день (после службы в церкви) стол накрывался заново. Пищу готовят свежую. Обед мог быть не только постным, но и с мясом.

Утром все шли на поминальную службу в церковь. Те, у кого в этом году умер кто-то из родственников, несли камни, тщательно завернутые в полотенца или салфетки.

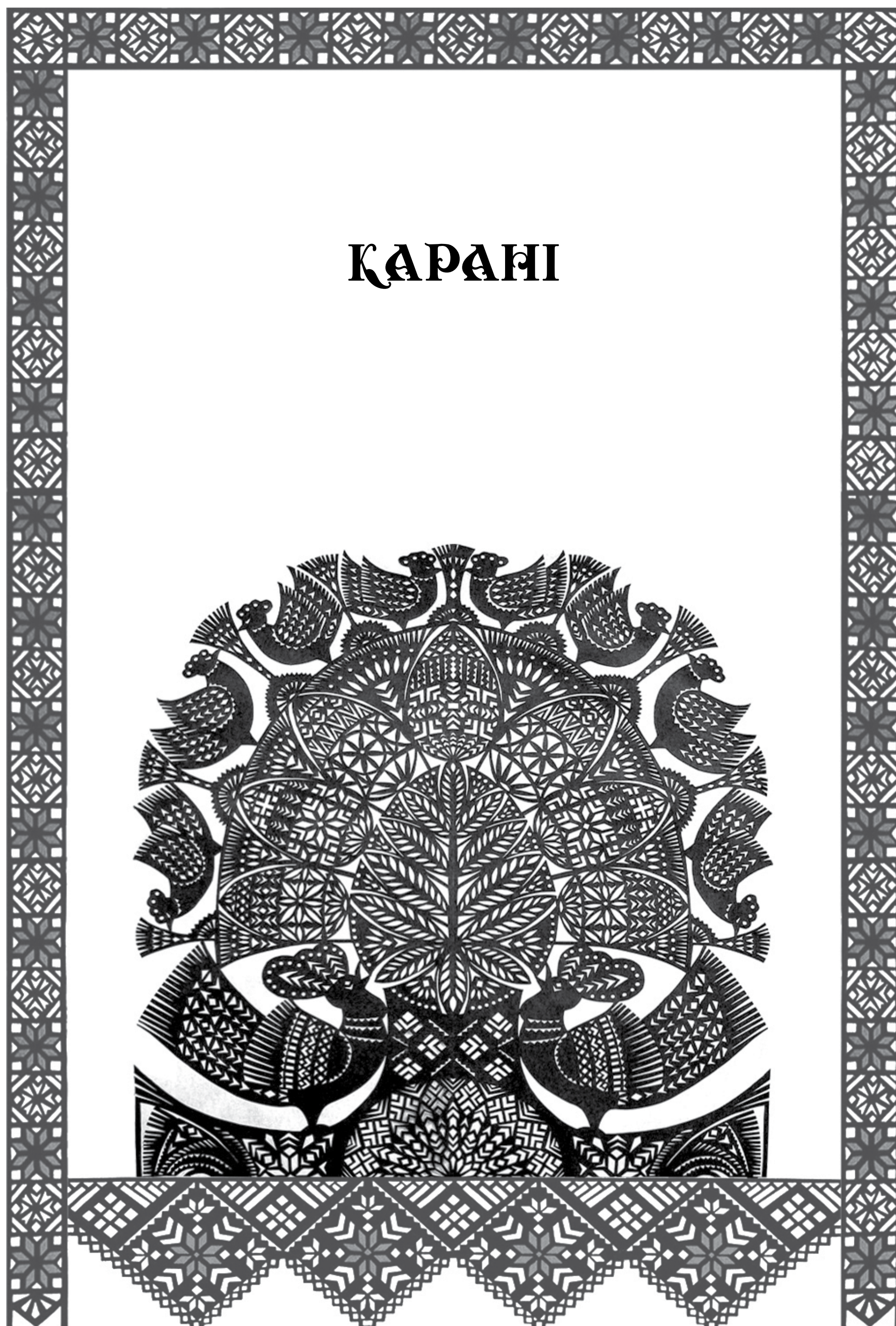
В церкви камни выкладывают на пол следующим образом: с левой стороны кладут камни, приготовленные для покойников-женщин, а с правой — для покойников-мужчин. После панихиды батюшка при зажженных свечах читает молитву и освещает камни.

Освященные камни потом несут на кладбище и прикладывают за крестом, в голове.

Если после умершего не прошло сорока дней, то камень кладут возле могилы близкого родственника, и только на сороковой день переводят к кресту покойного.

Местные жители верят, что душа на Деды прилетает посидеть и отдохнуть на том камне: «На Деды или как службу (панихиду) правят, то душа прилетает, и садится на тот камень».

с сайта: http://motal.museum.by



КАРАНІ

Анатоль БЕНЗЯРУК

«Мама, мы тваю Радзіму вызваляем»

Дарожны нарыс

У нас такі звычай, і было яно, і ёсць, і будзе. Як чалавек жыве, працуе, а яго нават не бачаць і не знаюць... Калі ж памрэ, сотні гадоў ёсць успамінанне, пішуць аб ім, чытаюць аб ім, шукаюць яго: дзе ён, о.

Мікола Тарасюк са Стойлаў.

Як можна рассмяшыць Бога

(замест уступу)

Яшчэ нядаўна і я смяяўся над аматарамі «мыльных опер», індыйскага кіно і перадачы «Чакай мяне».

Зараз ужо не смяюся, бо ведаю дакладна: хочаш развесяліць Бога — раскажы яму пра свае планы.

Журналістам падабаецца рубрыка «Пісьмо паклікала ў дарогу». Найчасцей клічуць лісты-скаргі, лісты-просьбы або лісты-кляўзы.

У гэты раз усё было інакш.

...Іх было тры: два лісты-надзеі і ліст-падзяка — ад братоў Мацкевічаў. Пара салдацкіх трохкутнікаў прыйшлі з вайны, трэцяе пісьмо — з 1993 года.

Помнік у Драмлёва

Даўняя справа. Але ж настолькі кранулі радкі, што вырашыў: трэба знайсці час, каб сустрэцца і паразмаўляць з аўтарам апошняга ліста.

Тады мне было яшчэ няўцям, што ўжо пачынаю пакрысе смяшыць Бога...

Ліст пра брата

Брат Валодзя быў добрым, жыццярадасным чалавекам. З малых год дапамагаў бацьку па гаспадарцы. Калі немцы пачалі гнаць моладзь у Германію, бацька адвёз сына не на зборны пункт, а ў лес, дзе той доўга хаваўся.

Як паблізу з'явіўся партызанскі атрад імя Лазо, Валодзя далучыўся да народных мсціўцаў, прыбавіўшы сабе два гады, а пасля вызвалення пайшоў з Чырвонай Арміяй.

З фронту прыйшлі два лісты. У адным ён пісаў: «Мама, мы тваю Радзіму вызваляем...»

Васіль Мацкевіч, студзень 1993 года.

У ліпені сорак чацвёртага

У тым агнявым месяцы, калі разгарнулася аперацыя па вызваленні нашай краіны ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, Чырвоная Армія імкліва рухалася па Берасцейшчыне.

14 ліпеня вайсковыя фарміраванні І-га Беларускага фронту магутным ударам авалодалі Пінскам, у наступны дзень ачысцілі ад ворага Бярозу, 16 ліпеня занялі Пружаны і Іванава, а 17-га — Драгічын.

Родная вёска Мацкевічаў Старое Клемянцінава тады ўваходзіла ў Драгічынскі раён. Пасля выгнання акупантаў з ягонай малой радзімы Уладзімір Мацкевіч стаў радавым 369-га палка 212-й Крычаўскай стралковай дывізіі, якая імкліва наступала ў заходнім кірунку.

Ноччу 18 ліпеня передавыя часці І-га Беларускага фронту наблізіліся да тэрыторыі Жабінкаўскага раёна. У эфір паляцела заўчаснае паведамленне «Саўінфармбюро»: «Савецкія рухомыя атрады выбілі немцаў з вузлавой чыгуначнай станцыі Жабінка».

Аднак напружаныя баі на нашай зямлі йшлі яшчэ тры доўгія дні. Толькі апоўдні 21 ліпеня чырвонаармейцы зламалі нарэшце варожае супраціўленне пад Жабінкай. Гэтая дата традыцыйна святкуецца ў горадзе як дзень вызвалення.

Адным з тых, хто ўлетку 1944 года змагаўся за нашу свабоду, быў 19-гадовы Уладзімір Мацвеевіч Мацкевіч. Менавіта тады ён напісаў: «Мама, мы тваю Радзіму вызваляем...» Бо ведаў, што Ксенія Кірылаўна нарадзілася ў Жабінкаўскім раёне, у Драмлёве. Аднак яму не суджана было даведацца, што матулінай роднай вёскі ўжо не існуе на зямлі. Сяло разам з яго жыхарамі знікла ў агні... Яно засталося толькі на даваенных тапаграфічных картах, якімі карысталіся вайскоўцы і ў сорак чацвёртым.

Праз некалькі дзён, як стралок Уладзімір Мацкевіч напісаў свой ліст, ён склаў галаву ў баі пад вёскай Кошалева Брэсцкага раёна. Палявая пошта неўзабаве данесла ў родную вёску кароткія весткі ад салдата і пахавальны ліст па ім...

Будзем шукаць жывых

Зараз Клемянцінава ў складзе Іванаўскага раёна. Таму папярэдне вырашыў пазваніць у Іванава. Спадзяваўся адшукаць хоць некага з родных Уладзіміра Мацвеевіча. Расказаў гэтую гісторыю тагачаснай старшыні Іванаўскага раённага Савета дэпутатаў Святлане Іванаўне Майсейчык. Яна абяцала дамагчы высветліць лёс Мацкевічаў і раптам перапытала:

— У якой дывізіі, кажаце, ваяваў Уладзімір?

— У 212-й Крычаўскай.

— Мой бацька таксама быў у 212-й... Магчыма, яны й сустракаліся, ведалі адзін аднаго (землякі ўсё ж), — сказала Майсейчык і пасля кароткай паўзы дадала: — На жаль, тата амаль дзесяць гадоў як памёр... Добра, будзем шукаць жывых.

Яна патэлефанавала праз некалькі тыдняў:

— Навіны дрэнныя: усе браты і сёстры Уладзіміра Мацкевіча таксама ўжо на кладах...

Быў лістапад 2013 года. На той час я ўжо перастаў смяяцца над аматарамі «мыльных опер».

І пачаў збірацца на Іванаўшчыну.

Два Клемянцінавы

На карце вёска адна. Для мясцовых іх дасюль дзве: Клемянцінава Старое і Клемянцінава Новае.

Вёскі побач, але спрадвеку паміж імі пралягае нейкая мяжа. Яна нябачная, але адчувальная. Царквы ў Клемянцінаве ніколі не было. Таму «стараклемянцінаўцы» спрадвеку ходзяць у старажытную Свята-Міхайлаўскую, у Асаўцы, што ў суседнім Драгічынскім раёне. «Новаклемянцінаўцы» перавагу аддаюць больш новай Крыжаўзвіжанскай —

у Варацэвічах (на радзіме мастака Напалеона Орды). Могілак таксама пара: старыя і новыя...

Разам са старшынёй мясцовага сельвыканкама Вольгай Качановіч мы ехалі на старыя. Насустрач рухаліся мужчыны. Вольга Іванаўна пабачыла іх і сказала:

— Вунь нашы касцы вяртаюцца. Значыць, пагост ужо абкасілі. Мы зараз вакол могілак новы плот гародзім, прыбіраемся — усё сваімі сіламі. Цяпер позняя восень, галоўныя працы ў полі скончыліся, вось у людзей і знайшоўся час, каб гэтай патрэбнай справай заняцца.

Усё ж як жыццё змянілася! Як пачуў пра касцоў, перад вачыма паўсталі мужыкі ў світках ды з косамі. Калі здалёку не пабачыў у руках косаў, вырашыў, што гэта жарт. І толькі зблізу зразумеў, што вяскоўцы нясуць... электракосы.

Староста вёскі Валянціна Сцяпанаўна Федзюковіч раптам уздыхнула:

— ...А мы на яго так спадзяваліся...

Гэта было сказана пра Васіля Мацкевіча — аўтара ліста пра старэйшага брата, які назаўжды застаўся маладым.

У чым былі спадзяванні? Васіль Мацвеевіч працаваў у сталіцы («быў начальнікам па вадзе», як гавораць тутэйшыя). Ён дапамог заасфальтаваць вясковую вуліцу, падтрымаў ідэю абнаўлення старых могілак. Планаваў капітальна адрамантаваць бацькоўскую хату, хацеў сюды вярнуцца век дажываць. Так, меў планы на жыццё, а праз колькі дзён тое жыццё абарвалася. Планаваў вярнуцца і — вярнуўся...

Праз хвіліну мы стаялі ля трох мармуровых помнікаў: Васіля Мацкевіча і ягоных бацькоў — Ксеніі Кірылаўны і Мацвея Васільевіча. Камяні, вядома, былі маўклівыя — толькі сухія лічбы: пачатку і канца...

Здымак з фотаальбома

— Я — Лялько: як лялька, мяне і ў школе гэтак дражнілі, бо расточку была невялічкага і прозвішча такое мела. Як пайшла за свайго Косціка, прывёз мяне, маладзенькую, у Клемянцінава, стала Мацкевіч. Мой Косцік з Васілём былі стрыечнымі братамі. Яны вельмі сябравалі, — гаварыла Галіна Сяргееўна Мацкевіч.

Размаўлялі ў яе хаце, што па-суседству з пустым домам тых, хто ўжо на могілках.

Я спытаў:

— Вы часам не памятаеце дзявочае прозвішча Ксеніі Кірылаўны? Ведаеце, яна з нашага раёна, з Драмлёва, якое спалілі фашысты. Там да вайны жылі некалькі Кірылаў, і кожны па ўзросце мог быць яе бацькам.

Жанчына вінавата паціснула плячыма:

— Не помню, а мо і не знала ніколі... Ксенія была вельмі працавітая жанчына, прыбірала ў пачатковай школе. А школа тая займала частку іх вялікай хаты, і танцы там ладзілі, і Новы год вучні сустракалі. А зараз людзі ўсе пастарэлі...

Магіла Васіля Мацкевіча

У пакоі, дзе ішла наша няспешная размова, знаходзіўся Андрэй Шыманскі, які займаўся сваёй звычайнай справай: фатаграфаваў, запісваў відэа, праглядаў старыя альбомы. Раптам ён літаральна ўварваўся ў наш дыялог:

— Выбачайце, а адкуль у вас гэты здымак?

На старым фота — горны вадаспад, а побач жанчына з вялікім сабакам.

— З Польшчы. Гэта цёця Яся, жонка дзядзькі Севы, а дзядзя Сева — брат маёй маці. Яны ў вайну пераехалі ў Зялёну Гуру, там і засталіся, — ахвотна адказала Галіна Сяргееўна. — На картачцы Яся на нейкім курорце.

— Та-а-ак? Нічога сабе, цуд нейкі! — прамовіў фатограф.

— Што, Андрэй? — умяшаўся я.

Ён зірнуў неяк па-дзівацку і махнуў рукою:

— Потым раскажу! Працягвайце размову.

Пад грукат колаў

(замест эпілога)

Пад грукат вагонных колаў хацелася заснуць, але раптам, зірнуўшы на Шыманскага, успомніў:

— Андруха, што цябе гэтак зачапіла ў альбоме?

— Я ўжо бачыў раней тое фота. У часы СССР мы жылі ў Чалябінску. Тады была мода: піянеры ліставаліся з равеснікамі з «краін сацлагера», перапісвалася з польскай дзяўчынкай і мая сястра. Аднойчы замежная сяброўка прыслала здымак сваёй матулі — такі самы здымак! Уяві, дзе Чалябінск — дзе Клемянцінава, колькі ў Беларусі вёсак — колькі бабулек са старымі альбомамі ў іх жыве, нарэшце, як часы змяніліся... і раптам... Не, ты не паверыш у такую жыццёвую латарэю!

Галіна Сяргееўна Мацкевіч (Лялько)

Ну, чаму ж не паверу? Звычайная ўсмешка Бога...

Праз два тыдні стала вядома, якое прозвішча насіла Ксенія Кірылаўна, пакуль не пайшла замуж у Старое Клемянцінава. Дапамаглі супрацоўніцы Жабінкаўскага і Драгічынскага загсаў. Дзякуй ім за тое.

Драмлёўцаў палілі ў хлявах. У адным згарэлі Іван і Сцяпан Дзенісюкі, малодшыя браты Ксеніі. У другім — Іванава жонка Аўдоцця з дзецьмі Мішам і Верай. Наймалодшы пляменнік Ксеніі Кірылаўны пазбег агню, але не вады. Сведка трагедыі Міхаіл Сільвестравіч Іванюковіч расказваў: «Чатырохгадовага Сяргейку, сына Івана Дзенісюка, гітлераўцы кінулі ў калодзеж. Калі мы выцягнулі яго, доўга не маглі апамятацца...»

Пошук не завершаны. Пры нагодзе трэба наведацца ў вёску Чэрні Брэсцкага раёна, дзе ў брацкай магіле ляжыць той, хто вызваляў матуліну радзіму.

Фота Андрэя ШЫМАНСКАГА

Спасибо прадеду за мир!

Анна и Игнат Селивоники

У каждой белорусской семьи свои счеты с войной. Когда речь идет о Великой Отечественной войне, на первое место обычно выходит ее героическая составляющая, а в тени остается значительная часть истории, которую можно условно назвать изнанкой, «войной изнутри». Тыл, жизнь на оккупированной территории, судьбы жен и детей. Таких граней войны очень много...

Селивоник Игнат Никитович родился в 1914 году в деревне Малые Радваничи. Женился как раз перед войной, на простой девушке из своей же деревни Белящук Анне Федоровне. Свадьбу сыграли 27 марта 1939 года. Жили они дружно, работали. 18 января 1941 года родилась их единственная дочь Ольга. Но вскоре мирная жизнь оборвалась. Война. В 1944 году Игната забрали на фронт. Только и запомнила маленькая Оля, как отец нес ее на руках до призывного пункта. Служил он рядовым, стрелком 79-й сд. Больше родные его никогда не видели, погиб он 27 марта 1945 года в Германии. Похоронен Игнат в деревне Альтревно. А в Малых Радваничах остались жена с

Ольга Романович с дочерью

Свадьба, 1939 г.

Свадьба дочери Ольги

Ольга с детьми

Ольга Романович с подругой

Анна Федоровна Селивоник с родичами

Правнучка Наталья с мужем

дочкой. Вдовы и дети войны знали страх, холод и голод, видели, как гибли солдаты и мирные люди, взрослые и дети.

Через многое прошла солдатская вдова, трудно пришлось одной с дочкой на руках. Работала в колхозе простой дояркой, помогала и на поле, и в колхозной столовой. А дочка выросла и тоже стала оператором машинного доения. За долголетний добросовестный труд в 1984 году награждена медалью «Ветеран труда». Вышла замуж, родила четверых детей. Все имеют свои семьи, детей и внуков. Всего у деда Игната и бабы Анны 4 внука, 8 правнуков и 8 праправнуков.

Время превращает прошлое в цифры и даты, и с этим ничего не поделаешь. Так всегда было и будет. Но все равно память жива: в рассказах, в пожелтевших фотографиях. Мы, потомки Игната Никитовича, очень рады, что являемся праправнуками такого героического воина. Мы гордимся им и всегда помним. Ведь, если память жива — живы и герои.

РОМАНОВИЧ Мария Валентиновна,
библиотекарь Радваничской СБ

Баба Нюра с правнучкой   Романович Ольга Игнатьевна

Праправнуки Саша и Дима

Ліст да мамы

— Добры дзень, мая любая мама!

...Але так сталася, што маёй мамы даўно няма на гэтым свеце, і вось які ўжо час я жыву круглай сіратою...

Яна ж часам прыходзіць да мяне ў сны... І пабачыўшы яе, я па-дзіцячаму радуюся гэтай нашай сустрэчы. Цэлы дзень магу хадзіць пад уражаннем убачанага аблічча матулі. Тады, нібы кінастужка, усплывае былая мінуўшчына, у якой побач са мною жыла мая мама...

Успамінаецца яе шчырая усмешка... У той момант матульчын твар свяціўся дабрынёю, а вочы ззялі агнямі радасці...

Вось і зараз яна ўспомнілася мне ў момант нашага развітання на пероне Берасцейскага чыгуначнага вакзала, калі я ад'язжала на працу ў Рыгу.

Чамадан быў ужо на маім месцы ў вагоне, а мы з матуляй стаялі і гаманілі на пероне. Да адыходу цягніка было яшчэ паўгадзіны. Маці глядзела на мяне і ўсміхалася. Потым абняла, прыціснула да грудзей і сказала:

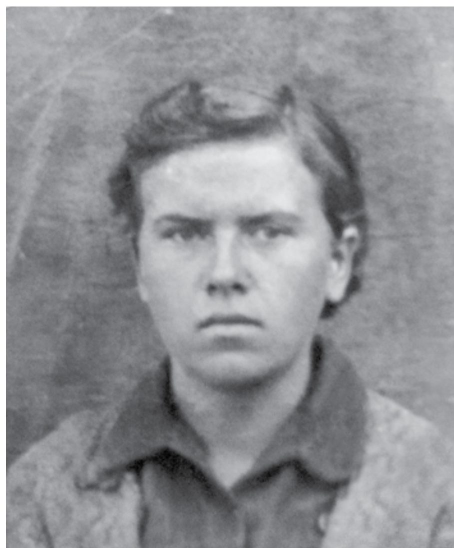
— Памятай! Штоб ні здарылася, а ты, хоць пехатою, а ідзі дадому... — і пры гэтых словах яе голас задрыжаў, а вочы апусціліся долу.

У той момант мне было добра зразумелым яе хваляванне...

Бо калісьці ў 1940 годзе, калі ёй было ўсяго 15 гадоў, яна вось так ад'язжала з Берасця са старэйшым братам у Маскву. Ад'язжала на адзін год, а вярнулася толькі ў жніўні 1944, пасля таго, як ад фашыстаў была вызвалена яе Берасцейшчына.

Усе ваенныя гады дома ніхто нічога не чуў і не ведаў пра маю маму. Нават бабуля, яе маці, і тая часам пачынала верыць у тое, што яе дачушка згінула...

Сапраўды! А чаго толькі маёй матулькі-падлетку не прыйшлося ўбачыць



Печко Марыя Емельянаўна, здымак 1943 г.

і перажыць у чужым краі?! І холад, і голад... Прыйшлося дыталёва спазнаць і беспрытульнасць...

Часам яна расказвала пра тое, як сытыя гітлераўцы ў снежні 1941 года сталі ля сцен Масквы і ўжо ў біноклі разглядвалі стольны Крэмль і Чырвоную плошчу...

Расію ў той момант магло выратаваць толькі цуда!

Усе ўцалелыя маскоўскія царквы днём і ноччу званілі без перапынку ў званы. Людзі маліліся да Бога аб абароне горада ад ворага. Народ ахвяраваў на дапамогу дзяржаве ўсё, што мог.

І выратаванне прыйшло! Бог-такі пачуў гук званоў і малітву рускага народа!

Нечакана ўпаў мароз пад мінус — 45. Люты і страшэнны, ён прастаяў аж два тыдні. У тыя дні птушкі замярзалі на ляту і каменнем падалі з неба. Ад холаду курчылася і дранцвела чалавечае цела, нямелі ногі...

Але ў выніку ўся гітлераўская армія вымерзла пад Масквою!

А калі маразы спалі, то рускія рушылі ў паспяховае наступленне і паступова, з крывавымі баямі, дайшлі да Берліна.

Дзе толькі не прыйшлося працаваць маёй матулі ў час вайны, каб зарабляць на хлеб?! Падлетка з заходняй Беларусі нідзе на працу не бралі. Прынялі толькі ў шкодны для здароўя цэх на ваенным заводзе, дзе маці разлівала траціл у формы гранат і снарадаў. За такую працу там давалі шклянку малака і норму хлеба, як для салдата на фронце. Аднойчы, у час працоўнай змены, яна страціла прытомнасць. Калі адкрыла вочы, то ўрач, які схіліўся над ёю, запытаў:

— Дзіця! А што цябе заставіла тут працаваць?!

— Голад і вайна... — адказала матуля.

Але сапраўдная бяда ў яе пачалася тады, калі варожыя дыверсанты ўзарвалі завод, і яна, атрымаўшы разлік, засталася зусім без працы, а значыць і без хлеба. Менавіта гэта вымусіла яе пакінуць Маскву і выехаць на Стаўраполле, а адтуль за Перавал у Грузію. А потым было цяжкае вяртанне назад... Адно лета ёй давялося працаваць і на калгасным трактарным стане.

Калі ж маці пачула па радыё, што вызвалена Берасцейшчына, то адразу стала збірацца дадому.

З племянікамі

Прыехала... А тут яе сустрэла апусцелая хата...

Бацька загінуў у першы дзень вайны... Старэйшы брат быў мабілізаваны ў Савецкую армію, але дадому так і не вярнуўся. Прапаў без звесткі... У хаце засталіся толькі маці і нявестка з двума малымі дзецьмі... І ні воднага мужыка!

У гаспадарцы не было, нават, каня... Таму ўвесь цяжар мужчынскай працы валіўся на кволыя жаночыя плечы...

Адна за адною ляцелі хвіліны. У час развітання матуля стаяла са мною на пероне і расказвала пра сваё цяжкае блуканне па пакутах далёка ад роднага краю. Але неўзабаве настаў час і па рэпрадуктару аб'явілі адпраўку майго цягніка.

— Дачушка! Што б ні здарылася, хоць пехатою, але ты вяртайся на радзіму... — паўтарыла свой наказ мама і зноўку прыгарнула мяне да грудзей...

Маці (Печко М. Е.) з дачкой Валянцінай

Успамінаючы вышэй сказанае, я нібы пішу ліст да мамы, у якім звяртаюся зноўку і зноўку да яе, як да жывой:

— Матулечка! Мая родная матулька! Каб ты толькі ведала, як мне цябе не хапае?! Не хапае тваёй ласкі, тваіх парад і тваёй дабрыні... Усе багацці свету, усё нажытое я бы аддала за тое, каб толькі ты жыла побач са мною...

Але не!.. Адтуль не вяртаюцца... Адтуль не прыходзяць назад... Хіба толькі ў сне, ці вясёлкаю пасля дажджу, а мо бліскавіцаю ў час грому.

— Матулечка!

У сонечны дзень я заўжды гляджу на белыя пухнатыя воблакі ў блакітным небе і мару, што ты праплываеш на самым прыгожым з іх і пазіраеш на зямлю. А значыць бачыш і мяне... І тут зноўку прыходзіць новы ўспамін:

— Матулька! А якой ты была завадаткай?!

У 60-я гады ў радні адбываліся адны вяселлі ды хрысціны... І маі бацькі хадзілі на ўсе. Зразумела, бралі і мяне туды з сабою.

Уся радня сядзела за сталамі і спявала песні. Дык голас матулі гучаў званчэй за ўсіх!

Нажаль наша зямное жыццё пралятае імгненна.

Непрыкметна маці састарылася і стала бываць толькі дома. А мы ўсе разыходзіліся з хаты на працу, на вучобу, адным словам, хто-куды...

— Зачыняй дзверы і нікога не пускай. — гаварыла я ёй на адыходак. — Як вярнуся, то пагрукаю ў шыбу акна.

І адвячоркам на маё груканне яна адгукалася:

— Іду-іду...

Бывала, часам грукаю, а з хаты — цішыня... Тады ў сваёй нецярплівасці, я пачынала грукацець гучней:

— Мам! Ты там жывая, ці не?!

Печко Марыя Емельянаўна, 1980 г.

— А жывая-жывая! — адказвала яна мне і павольна ішла адчыняць дзверы...

Але аднойчы, раптоўна, маёй мамы не стала. Гэта здарылася на Івана Купалу. І адразу ж апусцела хата...

З той пары, колькі не грукай, колькі не кліч, а матуля больш ніколі не падыйдзе да акна і не спытае:

— Хто там?

Больш ніколі не адчыніць дзвярэй...

Зараз я часам хаджу ў царкву і падаю сваю родную на ўспамін. Малюся перад усімі Багамі, каб яны далі ёй малюсенькі куточак у раі. У час сваёй малітвы я веру ў тое, што мая мама чуе мяне, таму шапчу ёй словы прабачэння:

— Матулечка! Родная! Прабач мяне, калі ласка, за ўсё, што было не так...

Пройдзе час, і калісьці, ужо на «тым свеце», мы ж павінны абавязкова сустрэцца з табою...

КАРПЕШ Валянціна Фёдараўна,
пенсіянерка, Чэрні Брэсцкага р-на

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

День работников культуры

«Все, что вы делаете, должно укреплять духовно-нравственные устои общества»

В начале октября в РДК д. Черни состоялся праздник, посвященный Дню работников культуры. В уютном зале районного Дома культуры собрались руководители клубов, детских школ искусств, народных творческих коллективов, работники музеев и библиотек, артисты, музыканты, хореографы и участники художественной самодеятельности — словом, все те, кто вносит вклад в популяризацию белорусской культуры, ведет широкую культурно-просветительскую деятельность в районе, обогащает достояние Прибужья и сохраняет национальное наследие.

Программу чествования светочей культуры Прибужья открыла выставка народного творчества. В фойе РДК внимание привлекали не только картины и связанные с любовью салфетки, но и изделия из дерева и глины.

Знакомство с экспозицией только предваряло основное действо в концертном зале. Пока зрители занимали свои места, на большом экране под звуки гимна аудитории транслировалась видеопрезентация, посвященная героям торжества.

Председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук приветствует работников культуры

После приветственных и поздравительных слов ведущей Натальи Мартынец на сцену был приглашен председатель районного исполнительного комитета Владимир Сенчук.

«Культура — это одна из главных опор белорусского государства. Именно на вас, работников культуры, возлагаются надежды по сохранению и приумножению богатого и самобытного культурного наследия нашей родной Беларуси. Многим кажется, что работать в сфере культуры легко и очень приятно, что вокруг всегда праздничная обстановка и никакой рутины. Но все, кто знают подобный труд изнутри, хорошо понимают, какое напряжение духовных и физических сил требуется для создания спектакля, постановки, концерта или какого-нибудь праздничного мероприятия. Сколько нужно приложить усилий, что-

Награды — лучшим

бы заинтересовать и получить внимание зрителя. Именно близость к людям разных возрастов возлагает государством на вас задачи по воспитанию граждан. Все, что вы делаете или будете делать, должно быть наполнено глубоким смыслом, должно нести большую нравственную силу, должно укреплять духовно-нравственные устои нашего общества. Мы все признательны за ваш нелегкий труд», — подчеркнул Владимир Григорьевич.

Почетные грамоты и цветы из рук главы района получили директор районного Дома культуры Алексей Леонов и директор Остромечевского сельского Дома культуры Людмила Мельник.

Почетную миссию продолжила председатель Брестского районного объединения профсоюзов Валентина Тимошук, которая отметила работу начальника отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома Ларисы Балашовой и председателя районного комитета профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма Галины Крисановой и вручила им ценные подарки.

Грамотами за высокие творческие достижения в работе и в связи с профессиональным праздником отметили хормейстера народного коллектива «Черничанка» Ольгу Варганову, художественного руководителя Тельмовского сельского Дома культуры Надежду Брещук, художественного руководителя Сковского сельского Дома культуры Ирину Биленко, директора районного Дома ремесел Татьяну Лукьянюк, художественного руководителя Чернавчицкого сельского Дома культуры Светлану Ильину, библиотекаря Мухавецкой сельской библиотеки Галину Вольскую, инженера-строителя хозяйственной группы отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Игоря Лешкевича, библиотекаря Медновской сельской библиотеки Валентину Степанюк, главного хранителя историко-мемориального

Фрагмент праздничного концерта, организованного силами работников Чернавчицкого СДК

В концертном зале Чернинского РДК

музея «Усадьба Немцевичей» Екатерину Огиевич.

Благодарностью начальника главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи областного исполнительного комитета награжден директор историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей» Сергей Семенюк.

Дипломом первой степени отмечен мужской народный вокальный ансамбль «Благовест» Чернавчицкого сельского Дома культуры. Диплом третьей степени получил народный ансамбль песни «Славия» Мухавецкого сельского Дома культуры.

Памятный сувенир по случаю юбилея получила директор Остромечевского сельского Дома культуры Людмила Мельник.

«Дорогие работники культуры, спасибо вам огромное за ваши ночи, за ваши праздники, за ваши будни и вечера. Это благодаря вам, вашему труду и таланту сегодня наш район на высоте. Пусть чаще вам сопутствуют удача, благополучие, радость открытий и творчества, пусть не покидает вас сердечная доброта, а любовь и признание людей станут постоянными спутниками в жизни. Пусть творческие свершения приносят вам только радость и моральное удовлетворение», — в завершение церемонии награждения сказала Галина Крисанова.

Овациями встречали зрители каждого, кто поднимался на сцену за наградами. Они их заслужили преданностью и добросовестным отношением к своему делу, высоким профессионализмом и активной общественной работой.

Непосредственно концертная программа представляла собой набор тематических номеров-пародий на известные телевизионные программы, объединенные темой трудовой деятельности культработника. Оригинальный сценарий позволил всем собравшимся побывать на таких ток-шоу, как «Пусть говорят» на телеканале ОНТ и «Танцы» на ТНТ; принять непосредственное участие в программе «Экстрасенсы ведут расследование», где при помощи опытного телепата был найден пропавший работник культуры; вдоволь посмеяться над необычными выпусками «Наших новостей» и «Чрезвычайного происшествия». Яркое, стильное, смелое и даже немного дерзкое шоу стерло привычные границы между подмостками и зрительным залом.

В перерывах между номерами зрители могли насладиться вокальными и танцевальными способностями своих коллег. Не остались в стороне от поздравлений и молодые культработники, прибывшие на новое место работы по окончании вуза.

Завершающим аккордом праздничного мероприятия стали песня «Тост за нас» и праздничный фейерверк, во время которого, в знак благодарности выступающим, аудитория аплодировала стоя.

В зале было тепло и светло от искренних и открытых улыбок, сиявших на лицах зрителей.

Павел БОГУШ,
фото автора

Праздничный концерт в честь Дня работников культуры

Гастролі на пачатку восені

Верасень 2017-га стаў, напэўна, адным з самых запамінальных і адметных у творчых біяграфіях народнага ансамбля песні «Спадчына» і народнага ансамбля музыкі «Сябрына» Тэльмаўскага палаца культуры.

Гэтыя калектывы здзейснілі незабыўную, вельмі насычаную і плённую паездку ў падмаскоўны горад Істра, слаўны не толькі сваім знакамітым на ўвесь свет Новаіерусалімскім храмам, але і вялікай любоўю мясцовых жыхароў да народнай песні і музыкі. Уявіце сабе, шаноўныя чытачы, што на ўнікальны фестываль самадзейных музыкаў-гарманістаў з'ехаліся фанатычна ўлюбёныя ў гармоніку прадстаўнікі з самых розных куточкаў Расіі — са сваімі інструментамі, уласнымі песнямі, гарачымі сэрцамі і выступалі перад мясцовымі гледачамі амаль чатыры гадзіны.

Калі ўпершыню выйшлі на сцэну ансамблі «Спадчына» і «Сябрына», глядзельная зала нясцярожліва змоўкла. Што на яе паўплывала болей — беларуская мова, на якой вядучы звярнуўся з невялікім уступна-прывітальным словам, ці незвычайнай прыгажосці касцюмы, а, магчыма, зразумелае трапяткое хваляванне аматараў-артыстаў, якія стараліся шчыра ўсміхацца і даверліва глядзець у вочы распешчанай публіцы?

Прагучаў першы песенны нумар. Звонкія зладжаныя галасы спевакоў на фоне прафесійнага музычнага суправаджэння разліліся чароўнымі гукамі па запоўненай да адказу людзьмі ўтульнай глядзельнай зале. На тварах здзіўленых расіян засвяціліся вочы, паявіліся шчырыя ўсмешкі і... Выбухнулі нястрымныя доўгія апладысменты, дапаўняемыя воклічамі «Брава! Малайцы!» Незаўважна паміж спевакамі і гледачамі ўстанавіўся такі цесны эмацыйна-псіхалагічны кантакт, што, здавалася, ва ўнісон забіліся іх сэрцы, з'ядналіся душы. Музыка, спевы, танцы, радасныя галасы з залы зліліся ў адзінае вялікае дзейства пад назвай «Мастацтва» — «Высокае мастацтва». Беларускія артысты ўсё болей і болей «заводзілі» публіку, пакуль тая не паднялася са сваіх месцаў і не пусцілася ў скокі на праходах, падпяваючы прыпевы і ў такт мелодыі пляскаючы ў далоні. Што рабілася!!! Не перадаць словамі. Авацыі! Нязмоўкныя клічы «Брава! Біс!»... Гэта было сапраўднае свята — свята не толькі музыкі і песні, але і свята душ, сэрцаў, адзінства братніх народаў.

«Нам было прыемна і шчасна, нам было ўтульна і добра. На сцэне мы жылі, у нас напоўніцу раскрыўся багаты творчы свет, мы здолелі паказаць гледачам, што такое палеская песня, наколькі багаты талент палешукоў, які непадробны адметны яго ўнутраны свет! І гледачы, было відавочна, не толькі зразумелі, але і адчулі гэта!» — сказаў па вяртанні дахаты кіраўнік народнага ансамбля «Спадчына» Уладзімір Літвінчук.

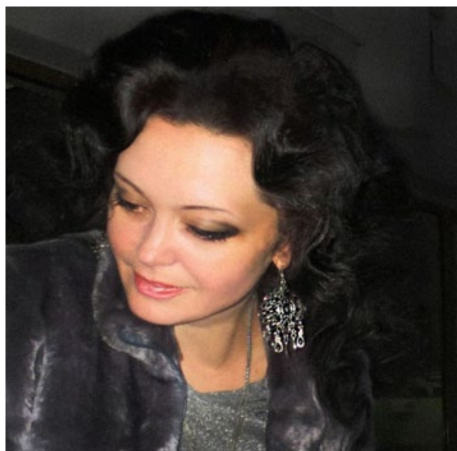
У берасцейцаў завязаліся цесныя стасункі з істраўцамі, кіраўніком творчага аб'яднання гарманістаў «Муравушка» Валерыем Болатавым, які з добрай ласкі запрасіў калектывы ў падмаскоўе і арганізаваў незабыўныя творчыя гастролі на пачатку восені.

Уладзімір СЕНЬКАВЕЦ,
удзельнік ансамбля «Спадчына»

«Спадчына» і «Сябрына» на расійскай сцэне

Прыбужскія артысты ў Новаіерасулійскім храме г. Істра

За портрет Тадеуша Костюшко брестская художница получила диплом в Сиднее



Брестская художница Натали Шайон получила почетный диплом на международном творческом конкурсе, посвященном 200-летию со дня смерти Тадеуша Костюшко, национального героя Беларуси, Польши и США, почетного гражданина США и Франции.

Список победителей был объявлен членами жюри в Сиднее. За звание лучшего в трех категориях боролись таланты из разных уголков мира: Аргентины, Ливана, Армении, Польши, Австралии, Беларуси, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Индонезии, Ирландии, Японии, России, Тайваня, Украины, Великобритании и США. Брестчанка отметилась в номинации «Графика».

The International Kosciuszko Bicentenary Competition

Honorowy Dyplom Uznania

Natalia Bashuk

za udział w Międzynarodowym Konkursie

w hołdzie
TADEUSZOWI KOŚCIUSZCE
PRZYJACIELOWI LUDZKOŚCI

Head of the Jury Panel
Prof. Alex Storozynski

Sydney
3rd October 2017

Competition Coordinator
Dr Ernestyna Skurjat-Kozek

На своей картине художница изобразила прославленного уроженца нашей земли задумчивым и серьезным. Тадеуш о чем-то размышляет, сидя в кресле в библиотеке и зажимая книгу в руках. Работа написана в светлых тонах и вызывает ощущения тепла и уюта. Такая подача — отличительная черта творчества Натали Шайон.

с сайта: www.zarya.by

Музей Якуба Коласа в Пинковичах Пинского района

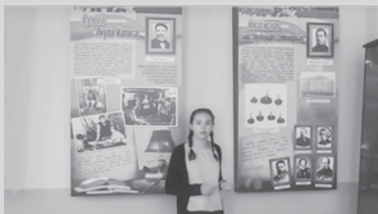
Школа в Пинковичах, середина 1950-х годов

20 лет назад, 11 ноября 1990 года, в деревне Пинковичи Пинского района в здании бывшей школы, где в 1904–1906 годах работал учителем Якуб Колас, был открыт литературно-этнографический музей его имени. В музее сохраняются записи выступлений Якуба Коласа и его брата Иосифа Мицкевича, а также воспоминания о писателе жителей Пинкович. Экспозиция музея размещается в вестибюле и четырех залах.

В вестибюле находится бюст классика белорусской литературы, народного поэта Беларуси Якуба Коласа, который был подарен Литературно-мемориальным музеем Якуба Коласа, а на стенах вестибюля находятся десять цветных слайдов с пейзажами Пинковичей.

В Литературно-этнографическом музее Якуба Коласа организуются коласовские чтения, проходят конкурсы, выставки и беседы. Также в музее представлена экспозиция «Пинковичи сегодня», которая посвящена деревне и ее жителям. Здесь представлены материалы о современном состоянии деревни, деятельности районного Центра внешкольной работы, что находится в Пинковичах.

Музей Я. Коласа в д. Пинковичи, окутанный духом белорусского крестьянского быта, привлекает туристов, дает возможность соприкоснуться с историей жизни величайшего белорусского писателя.



АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 4 [20]•2017